

Министерство культуры Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет
культуры и искусств»

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Сборник статей

Выпуск IV

Кемерово 2012

УДК 006.90
ББК 79.1
М89

Научный редактор
доктор культурологии, профессор,
заведующий кафедрой музейного дела
Кемеровского государственного университета культуры и искусств
А. М. Кулемзин

Ответственная за выпуск
заведующая Музеем истории Православия на земле Кузнецкой
Л. С. Алексеева

М89 Музееведение и историко-культурное наследие [Текст]: сб. ст. /
Кемеровский государственный университет культуры и искусств. –
Кемерово: Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств, 2012. – Вып. IV. –
162 с.

ISBN 978-5-8154-0198-3
ISBN 978-5-8154-0240-9

УДК 006.90
ББК 79.1

ISBN 978-5-8154-0198-3
ISBN 978-5-8154-0240-9

© Кемеровский государственный университет
культуры и искусств, 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый читателю сборник научных статей по проблематике, заявленной в названии сборника, является продолжением предыдущих трех выпусков. В нем, как и прежде, обсуждаются вопросы о совершенствовании подготовки специалистов музейного дела и охраны памятников, музейные технологии, раскрываются ранее не известные страницы истории музейного строительства, представляется исторический, культурный и природный потенциал, в основном, Сибирского региона.

Музейная сеть Сибири в настоящее время активно развивается. За последние неполные два десятилетия она увеличилась почти в два раза. Появились музеи самого разнообразного профиля: народного художественного творчества, историко-монографические, дружбы народов, природы и т. д. При этом надо сказать, что новое разнообразие основного музейного фонда, определяющего профиль музея, с трудом «втискивается» в прокрустово ложе принятой классификации музеев по научному профилю. Например, появились музеи истории учреждений, предприятий и организаций, музеи книги, музеи науки и технологий, музеи экосистем, музеи вечной мерзлоты и другие. Весь этот новый накопленный опыт требует, во-первых, опубликования, во-вторых, изучения, обобщения и распространения.

Сибирский историко-культурный регион имеет свою особенность. В отличие от других областей России он обладает огромным археологическим и этнографическим наследием. Не случайно здесь за короткий промежуток времени создано более трех десятков музеев-заповедников археологического и этнографического профиля. Этому аспекту музейной деятельности в настоящем сборнике посвящены статьи В. М. Кимеева, Т. И. Кимеевой, В. И. Терентьева, О. В. Самаковской, В. М. Кулемзина, А. С. Тельмановой, А. А. Пихановской.

Имеются публикации и по общей музееведческой проблематике: о музейной профессии (А. М. Кулемзин, Д. Д. Родионова), о новациях в музейной педагогике (К. А. Слонова, Н. В. Руденко).

Авторами статей являются практические работники музеев, преподаватели вузов, аспиранты, школьные учителя, работники отделов образования, то есть лица, так или иначе связанные по роду своей деятельности с сохранением, изучением и использованием исторического, культурного и природного наследия. Проблемы, поднимаемые в публикациях, и опыт, которым делятся авторы, охватывает в основном Западносибирский регион от Ямала до Тувы. Однако имеются статьи и об архитектурном наследии Санкт-Петербурга (А. А. Никонова), и об историко-культурном и природном наследии Западной Монголии (В. И. Терентьев).

Редакция сборника выражает благодарность всем авторам присланных для публикации материалов и надеется на расширение сотрудничества.

*А. М. Кулемзин,
заведующий кафедрой музейного дела КемГУКИ,
доктор культурологии, член Международного совета музеев*

I. МУЗЕЙНАЯ ПРОФЕССИЯ

А. М. Кулемзин

О ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ МУЗЕЕВЕДОВ

Отход от революционного радикализма как официальной идеологии не означает автоматического формирования нового мировоззрения учащейся молодежи. В связи с отказом государства от силового метода идеологического воспитания возникла другая крайность – отсутствие стратегических ориентиров в области духовно-нравственного воспитания. В связи с этим надо признать, что мировоззрение будущих молодых специалистов должно быть моделируемо, а процесс их социализации – регулируемым. В этой ситуации, на наш взгляд, главным воспитывающим фактором для музееведов должна быть историческая истина, а целью – формирование неискаженного представления о прошлом и настоящем, ибо, как сказал декан исторического факультета Санкт-Петербургского университета И. Фроянов, «...знание истории делает человека гражданином» [1]. Тут бы уместно вспомнить и предостережение того, кто для нас есть все. А. Пушкин еще почти двести лет назад предупреждал, что нельзя доверять историю и политику профессионалам, ибо они продают свои труды за деньги. Для воссоздания достоверной истории прошлого необходима опора на исторический подлинник, так как именно он обладает стопроцентной объективностью отражения прошедшей реальности. Именно на использование подлинника и должны быть направлены все гносеологические и воспитательные возможности историко-культурного наследия. «Для этого важно связывать наследие с современностью. Понимать, что памятники – живой элемент творческой жизни, фундамент для воспроизводства жизнеспособности нации, того, что экономисты называют сегодня «человеческий капитал» [2].

Еще в начале кардинальных перемен в нашем обществе было предсказано усиление влияния историко-культурного наследия на общественное сознание [3]. Так оно и оказалось. В течение последних двух десятков лет мы наблюдаем резкое расширение музейной сети в нашей стране. Если

в 1990 году у нас было 1257 государственных музеев системы Министерства культуры [4], то в настоящее время их насчитывается уже около трех тысяч, в том числе в Сибири – около четырех сот. Такого темпа развития музейная сеть нашей страны никогда не знала, несмотря на то, что это были не самые благоприятные в экономическом отношении годы, когда финансирование культуры сократилось в несколько раз. Об этом же говорит и резкое увеличение количества учебных структур по подготовке музейных специалистов. Если до 1993 года у нас в стране не было специальных кафедр или факультетов, то в настоящее время их более трех десятков, в том числе десять в Сибири [5]. В связи с этим встает большая общественная задача – вооружить молодых музейных специалистов новым мировоззрением, основанным на современных естественнонаучных концепциях, неискаженных исторических знаниях, общечеловеческих гуманистических ценностях, то есть фактически создать новую формацию специалистов, так как многие музейные работники старшего поколения не соответствуют в этом отношении современным требованиям. Мне неоднократно приходилось встречаться с музейными практиками, «застрявшими» в своем мировоззрении на уровне 70–80-х годов и уверявших меня, что музей – это учреждение идеологическое. В музее как социокультурном явлении сложилась настоятельная необходимость скорейшей ротации специалистов устаревшей формации и замены ее молодыми специалистами, владеющими не только современными музейными технологиями, но и адекватно воспринявшими произошедшие в обществе перемены.

С этой точки зрения Государственный образовательный стандарт второго поколения специальности «Музейное дело и охрана памятников» (2002 г.), на наш взгляд, сыграл свою переходную роль и полностью выполнил свою миссию. Главной его задачей было формирование специалиста в области музейного дела, где музей был обращен лишь к исторической ретроспективе. В нем содержалась необходимая пропорция соотношения мировоззренческих и специальных дисциплин. Однако в наборе специальных учебных дисциплин имелась возможность для его совершенствования в аспекте поставленной нами проблемы. И прежде всего для корректировки модели специалиста в сторону широкого культурно-экологического образования, о чем еще в свое время писал Д. С. Лихачев. Он считал, что «Страна – это единство народа, природы и культуры. Воспитывает не только историческая память в своем городе и в своем селе – воспитывает человека его страна в ее целом. Сейчас люди живут не только в своем

“пункте”, но во всей стране и не своим веком только, но всеми столетиями своей истории» [6].

Культурно-экологическое мировоззрение предполагает рачительное отношение не только к естественной среде обитания, но также и к искусственно созданной среде, «второй природе». В этой, второй, природе как внешние факторы, влияющие на формирование наших знаний и общественного сознания, большое место занимают объекты культуры. Осознание этого как культуuroобразующего фактора в мировой музейной практике привело к появлению нового вида музея – экомuzeя – и новой музейной теории – неомuzeологии, отводящих музею новую роль в обществе. Новый музей – это не пассивный культурный объект, ожидающий своих посетителей, и не учитель известных школьных истин, а активный фактор общественной жизни, влияющий на решение социальных задач. Неомuzeология – это не только новое направление в музейной деятельности, но и новое мировоззрение, основанное на ценностях цивилизованного мира, открытого демократического гражданского общества, исповедующего как главную ценность историческую истину и уважение ко всем культурам.

Как считают современные специалисты музеологии, современный музей должен изменить свою социальную миссию статичного во времени и пространстве учреждения культуры. «В отличие от классического музея, тесно связанного с политикой государства, неомuzeология обладает самостоятельностью, призвана объективно представлять свое наследие» [7].

Новый Государственный образовательный стандарт третьего поколения по направлению «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» 2009 года [8] в значительной степени преодолевает недостаток отчужденности музея от практики активного влияния на социокультурные и даже экономические процессы. На наш взгляд, новый образовательный стандарт во многом рассчитан именно на воплощение в жизнь идей, заложенных в концепции новой музеологии. Если посмотреть на компетенции, заложенные в стандарте, то мы увидим, что некоторые из них ориентированы именно на организацию работы музея нового типа в современных условиях:

- «быть способным применять теоретические основы и инструментарий (методы) историко-культурного и музеологического знания в исследованиях современного музея и объектов культурного и природного наследия»,

- «быть готовым применять современные методы исследований в ведущих направлениях музейной деятельности и сохранения культурного наследия»,

- «быть готовым к использованию современного знания о культуре в музейной деятельности и организационно-управленческой работе» [9].

Однако, на наш взгляд, в структуру учебных дисциплин профессионального цикла, помимо знаний истории музейного дела и музейных технологий, необходимо было заложить и знание теории музейного дела как мировоззренческой части музеологии. Целесообразно было бы ввести и такую мировоззренческую учебную дисциплину, которую бы можно было назвать «Экология культуры», где изучались бы сложные проблемы взаимодействия человека с природной и культурной средой. Наличие вариативной части стандарта дает возможность делать определенные маневры в пределах, определенных компетенциями направления, а творческим преподавателям реализовать свои прогрессивные идеи. К числу недостатков препарируемого стандарта можно отнести существенное сужение специализаций (теперь это называется «профилем»). Если в предыдущем стандарте их было 14, то в настоящем – всего только 3. Произошло существенное уменьшение учебных часов на изучение профильных дисциплин. На наш взгляд, совершенно несправедливо из термина «историко-культурное наследие» изъято слово «история». Теперь это называется «культурным и природным наследием». Мне кажется, что, если в целях сокращения термина и надо было чем-то пожертвовать, то, во всяком случае, не главным содержательным словом «история», ибо история включает в себя и культуру. Тем не менее, стандарт третьего поколения можно считать существенным продвижением вперед в деле формирования модели специалиста музейного дела.

Литература

1. Кротов В. Принудительная история // Литературная газета. – 2011. – 11–15 февраля.
2. Шулепова Э. А. Наследование как реальный процесс сохранения порошлого в культуре // Фундаментальные проблемы культурологии. Культурное наследие: от прошлого к будущему. – М.; СПб., 2009. – Т. VI. – С. 12.

3. Кулемзин А. М. Подготовка специалистов по охране памятников и музейному делу // Проблемы изучения Сибири в научно-исследовательской работе музеев: тез. докл. науч.-практ. конфер. / под ред. В. И. Парамоновой. – Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 1989. – С. 19–20.
4. Культурная политика России. История и современность / отв. ред. К. Э. Разлогов, И. А. Бутенко. – М.: ГИВЦ Минкультуры РФ. – 1996. – С. 118.
5. Сотникова С. И. Чему учат будущих музейщиков // Мир музея. – 2007. – № 9 (241), сент. – С. 8.
6. Лихачев Д. С. Заметки о русском. – М., 1984. – С. 28.
7. Мастеница Е. Н. «Новая музеология» в контексте идей экологии культуры // Фундаментальные проблемы культурологи. Культурное наследие: от прошлого к будущему. – М.; СПб., 2009. – Т. VI. – С. 365.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 072300 «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия», квалификации «Бакалавр». Утвержден приказом Министерства образования РФ от 22.12.2009 г. – № 810.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 072300 «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия», квалификации «Бакалавр». Утвержден приказом Министерства образования РФ от 22.12.2009 г. – № 810. – С. 7–8.

Д. Д. Родионова

ВЫБОР ПРОФИЛЯ ПОДГОТОВКИ МУЗЕЕВЕДА

Современная концепция образовательной программы обучения специалиста в сфере музееведения прошла путь длительного формирования. Впервые в нашей стране подготовка музейщиков была начата в 20–30 годы XX века. В 1997 году был утвержден первый Государственный образовательный стандарт (ГОС ВПО), в 2002 – стандарт второго поколения [2, с. 2–9].

В 2000 г. в Кемеровской государственной академии культуры и искусств создается кафедра истории, музееведения и краеведения, которая под руководством профессора А. М. Кулемзина начинает подготовку музейных специалистов. Однако хочется обратить внимание на то, что музейное и памятникоохранительное образование в нашем вузе началось внедряться в то время, когда еще в стране и не думали об этом. В 1974 году в Кемеровском государственном институте культуры на клубном факультете читались такие дисциплины, как «Музееведение», «Охрана памятников» и «Краеведение». К сожалению, расширение цикла музееведческих дисциплин было в то время в нашем вузе затруднительно из-за недостатка специалистов.

С 2011 года кафедра музейного дела ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств» осуществляет набор студентов для обучения по направлению подготовки 072300 «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» по профилю «Культурный туризм». После анализа основных образовательных программ ведущих вузов в области подготовки музейщиков стало ясно, что наш вуз не единственный по подготовке студентов по профилю «Культурный туризм и экскурсионная деятельность». Всего утвержденных профилей – 8, включая такие, как «Выставочная деятельность», «Информационные технологии в музейной деятельности», «Атрибуция музейных предметов» и др. И тут хочется подробнее остановиться на том, чем обоснован наш выбор профиля подготовки.

В настоящее время широко обсуждаются вопросы профессиональной компетентности музейного специалиста, а вместе с тем и характер образовательных программ подготовки кадров.

Основу профессиональной компетенции музееведа составляет история культур в ее различных феноменах и формах бытования в широких хронологических рамках, национальных, региональных, конфессиональных и других особенностях. В структуре образовательной программы это обеспечивается системой фундаментальных дисциплин базовой части профессионального цикла (история культуры, этнология, история материальной культуры, история искусств, история мировых религий). В своей совокупности они позволяют будущему музейщику свободно ориентироваться в обстоятельствах возникновения и бытования памятников различ-

ных эпох, особенностях их создания, интерпретации, обеспечения сохранности и освоения. В профессиональную компетенцию музейоведа входят также знания по истории, теории и практике, связанные с будущей работой в системе музейных учреждений. Они представлены в программе профессионального цикла дисциплин музейоведения, позволяющих ориентироваться в современной музейной типологии, особенностях деятельности музеев в прошедшее и настоящее время (основы музеологии; история музеев мира; история музейного дела России; основные направления музейной деятельности и др.). Кроме того, программа включает систему курсов (вариативная часть), направленных на приобретение практических навыков, необходимых для профессиональной деятельности в рамках профиля подготовки (маршруты культурного туризма Сибири; технология и методика экскурсионной деятельности; речевая культура экскурсовода; краеведение; уникальные исторические и культурные памятники Сибири и др.). Все это невозможно изучать «по-старинке». По нашему мнению, современный музейный специалист – это не эстетствующий искусствовед, ностальгически восхищающийся европейской классикой, но и не малообразованный местный краевед, знающий лишь свою «малую Родину». Это профессионал, обладающий новым, современным, демократическим мировоззрением, основанным на достоверной информации о прошлой истории и культуре России. Современный музейевед – это человек, понимающий необходимость глобальных процессов всестороннего изменения и интеграции разнообразных культур¹.

Студенты, обучающиеся по направлению подготовки «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия», будут проходить практику на базе ведущих музеев Кемеровской области: музей-заповедник «Красная горка», музей-заповедник «Томская Писаница», Новокузнецкий государственный художественный музей и др., а также на базе ведомственных и школьных музеев, туристических фирм.

Говоря о будущем, хочется расставить и стратегические приоритеты развития кафедры музейного дела. Это, прежде всего, развитие и совершенствование образовательного процесса, совершенствование научных исследований и учебного процесса, развитие междисциплинарных образо-

---

¹ Кулемзин А. М. О музейном специалисте // Красная горка. Центр мироздания. – Кемерово, 2003. – С. 123.

вательных и научно-исследовательских проектов и, конечно, интеграция в европейскую систему высшего образования и мировое научное сообщество.

Задачами современного специалиста-музееведа являются сохранение своеобразия каждой отдельной культуры для настоящего и будущих поколений, умелое сочетание современной и традиционной культур, создание условий для эволюционного процесса развития культуры [1, с. 122–126].

Что и подтверждает стандарт 3-го поколения: область профессиональной деятельности бакалавров по направлению подготовки 072300 «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» включает: музеи и учреждения музейного типа, художественные галереи; библиотеки, архивы, фонды, общественные организации; реставрационные мастерские; экскурсионные бюро и туристические фирмы; научно-исследовательские институты и экспертно-аналитические центры; органы управления объектами культурного и природного наследия; образовательные учреждения, центры эстетического воспитания; средства массовой информации.

Уже более 10 лет кафедра музейного дела КемГУКИ занимается исследованием и сохранением историко-культурного наследия Сибири. Студенты выезжают на археологическую практику, участвуют в работе экскурсионного объединения «Обсидиан».

На кафедре ведется подготовка студентов по двум специализациям: «Историко-культурное наследие Сибири» и «Организатор туристско-экскурсионной деятельности». Поэтому открытие бакалавриата по профилю «Культурный туризм и экскурсионная деятельность» является реальным продолжением учебной и научно-исследовательской работы кафедры музейного дела КемГУКИ.

Ни для кого не секрет, что, чтобы в стране мог существовать культурный туризм, необходимо исследовать культурно-исторический потенциал государства, включая народные обычаи и т. д.

Для развития экскурсионной деятельности в местности должны быть следующие объекты: археологические памятники, старые и новые; достаточно сильно урбанизированные развитые города, музеи, выставки, экспозиции и т. д. Кузбасс этим богат.

Особенности образа жизни и исторически сложившихся культурных традиций привлекают туристов. Ознакомление с новой культурой обогащает кругозор и способствует развитию личности. Успех развития культурного туризма зависит не только от уникальности местности, народа и его обычаев и образа жизни, но и от грамотного подхода к организации данного процесса и подготовки высококвалифицированных специалистов.

Литература

1. Кулемзин А. М. О музейном специалисте // Красная горка. Центр мироздания. – Кемерово, 2003. – С. 122–126.
2. Сотникова С. И. Чему учат будущих музейщиков // Мир музея. – 2009. – № 9. – С. 3–7.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 072300 «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия», квалификации «Бакалавр». Утвержден приказом Министерства образования РФ от 22.12.2009 г. – № 810.

Ю. П. Степанова

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ МУЗЕЙНЫМИ СРЕДСТВАМИ КУЛЬТУРЫ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ПОЛУОСТРОВА ЯМАЛ

В последнее время на государственном уровне все больше говорят о необходимости сохранения и создания условий развития этнокультур, в том числе и традиционной культуры малочисленных народов Севера. По словам В. И. Васильева, «если не принять срочных мер по спасению народов Севера от наступления колосса урбанистической культуры, само существование этих народов и их традиционный хозяйственно-культурный уклад жизни будут поставлены под угрозу, что будет, несомненно, потерей для всего человечества» [1, с. 23]. Среди многообразия государственных механизмов и рычагов, действующих по сохранению культуры коренных

малочисленных народов Севера, музей занимает в системе сохранения и представления культурного наследия особую нишу, которую не может занять ни одно современное учреждение. Знание различных культур, различных вариантов жизни избавляет общество от ненависти, непримиримости, агрессивности, является залогом толерантности и рефлексивного мышления [2].

Этнографические экспонаты в силу своей аттрактивности и экспрессивности вызывают, как правило, неподдельный интерес у посетителей музеев. Эти свойства музейных предметов помогают музейщикам интересно представить самобытную культуру коренных жителей Севера как традиционными средствами, так и с использованием современных технологий.

Экспозиционно-выставочная деятельность является наиболее традиционной формой, позволяющей представить музейные предметы из этнографической коллекции в виде целостной системы, объединенной научным и художественным замыслом. Весьма примечательным и успешным выставочным проектом стала в 2007 году этнографическая выставка «Белая песня», организованная в рамках окружной целевой программы «Культура Ямала».

Жизнь и быт северных кочевников представлены на выставке через годовой цикл, в основе которого лежит живое время. Время идет, подчиняясь солнечному круговороту, как череда различных состояний: природных событий, явлений, праздников. К этим различным состояниям времени приспособляется человеческая деятельность – традиционный годовой цикл хозяйственных работ, отражающий экологическую мудрость, религиозные представления и культовые обряды, а также формирующий мировоззрение северных народов, в центре которого – олень и космогонические знания. Выставка, выстроенная по кругу, отражает диалог северного человека с оленем, который проходит через всю его жизнь. Первым ощущением родившегося младенца оказывается прикосновение к оленьей шкуре, в которую его заворачивают. Последним одеянием умершего человека также является оленья шкура. Оленеводство не просто тип хозяйствования – это смысл и стиль жизни северных этносов. Чем бы ни занимался коренной житель Севера, в центре всех событий его жизни находится олень.

Почему «Белая песня»? Белый цвет – это сакральный цвет, цвет чистоты, цвет Севера. У каждого человека от рождения есть своя песня: первую сочиняет мать, в которой проецирует судьбу ребенка, затем ее поет сам человек, и она сопровождает всю его кочевую жизнь, подчиненную солнечному круговороту природы и оленю.

Являясь активным пропагандистом самобытной культуры коренных малочисленных народов Севера, музей организует передвижные выставки по этнографической тематике. Такие выставки посвящены, как правило, знакомству с определенными моментами материальной и духовной культуры этносов, населяющих Ямал. Одни выставки отражают традиционную хозяйственную деятельность и быт определенной социальной категории – мужчин, женщин; другие рассказывают о детях и их воспитании; третьи – об определенной группе предметов – одежде, орудиях труда, предметах быта; остальные – об особенностях национального питания, верованиях, обрядах и т. д. Но в том и уникальность традиционной культуры, что любая социальная группа и любая вещь в ней имеют, помимо прагматической функции, философское и нравственное наполнение.

Иногда одна выставка становится площадкой для целого цикла экскурсий по материальной и духовной культуре, например: «Роль мужчины в жизни коренных малочисленных народов Севера», «Роль женщины в жизни коренных малочисленных народов Севера», «Орнаментальное искусство северных народов», где один и тот же экспонат может выступать в разных ипостасях. Например, березовый туесок – это утилитарный предмет быта, предмет женской утвари, предмет искусства, сакральный предмет, в котором проявляется отношение человека к миру [3, с. 356].

В связи с недостаточностью выставочных площадей музей организовал на небольшом пространстве информационный комплекс, где, наряду с историей города, размещена информация по этнографии: фотографии, макет стойбища, предметный ряд из этнографической коллекции МРЦ. С целью повышения эффективности данного комплекса любое посещение публики сопровождается экскурсией, а потому материал, представленный здесь, никого не оставляет равнодушным.

С расширением использования современных информационных технологий, с учетом интересов нашей основной категории посетителей – детей и подростков, была разработана мультимедийная игра «Путешествие Ян-Тэта за оленьим стадом» (технология сенсорного монитора). Данная инновация позволяет через мифологию и анималистические представления познакомиться с культурой ненцев. Путешествуя по трем мирам, участники игры знакомятся с богами, духами и эпическими героями ненецкого фольклора, отвечая на их вопросы – с жизнью и бытом северных кочевников, познают нравственные приоритеты другой культуры.

Используя компьютерные технологии, музей, не имея в своих фондах достаточного количества культовых предметов, решает проблему отражения религиозных и мифологических представлений, причем в адаптированной для детского восприятия форме.

Образовательные программы, направленные на знакомство с культурой коренных малочисленных народов Севера, носят многоаспектный характер и рассчитаны на работу с разной музейной аудиторией.

Преподаватели города имеют возможность проводить занятия по культуре народов Ямала в Музейном ресурсном центре с использованием богатой этнографической коллекции.

Создан цикл занятий по этнографии коренных малочисленных народов Севера ЯНАО для дошкольного и школьного возраста, которые легко трансформируются в зависимости от возрастных, психологических и интеллектуальных особенностей аудитории:

- «На стойбище северного кочевника»;
- «В гостях у северного кочевника»;
- «О чем рассказывает северный орнамент»;
- «Северные россыпи»;
- «Северные кочевники»;
- «Музыка Севера» и др.

Каждое из занятий обязательно включает интерактивные моменты, что позволяет детям погрузиться в представляемую ими атмосферу традиционной культуры. Для детей дошкольного и младшего школьного возраста в познании очень важны тактильные ощущения. Передвижной интерактивный макет «На стойбище северного кочевника», игрушки народов ханты и ненцев позволяют детям стать участниками очередной перекочевки лесных ненцев, в ходе которой они выстраивают аргиш, собирают и

разбирают чум, расставляют предметы быта, знакомятся с хозяйственно-промысловыми предметами и орудиями труда. Занятия дают прекрасные результаты: дети лучше запоминают новые понятия и с большой точностью отражают свои знания в рисунках.

Мастер-классы способствуют проникновению в чужую культуру через непосредственное изготовление национальных предметов – кулонов-оберегов и кукол – по традиционным технологиям. Готовые изделия участники данного мероприятия оставляют у себя как частичку другого мира. Для разного возраста используются различные варианты конструкций оберегов и кукол, поэтому даже дошколята могут принимать участие в подобных мероприятиях.

Для закрепления и обобщения полученных знаний после цикла занятий предлагается заполнить рабочую тетрадь, разработанную сотрудниками музея, в которой используются разнообразные типы заданий: творческие, интерактивные, игровые.

Для учащейся молодежи и взрослой аудитории составлен цикл лекций по этнографии северных этносов, проживающих на Ямале, причем они могут варьироваться с учетом запросов слушателей. Материал лекций основан на предметах, имеющихся в фондах Музейного ресурсного центра. Сочетание информативного и визуального представления материала позволяет усилить эффективность усвоения знаний по материальной и духовной культуре «оленного» северного народа.

Немаловажную роль в представлении культуры северных этносов нашего региона музей отводит средствам массовой информации. Журналистам предоставляются информационные материалы, для них организуются встречи, пресс-конференции, которые знакомят с наиболее значимыми музейными событиями по этнографической теме: выставками, экспедициями на стойбище, приобретением уникальных национальных предметов, выступлениями творческих этнических коллективов и встречами с представителями коренных жителей Ямала.

Литература

1. Зайцев Г. С. Государственная политика, правовые и юридические основы сохранения этнокультуры КМНС и роль музеев Ямала в данном процессе // Словцовские чтения – 2006: мат-лы XVIII Всероссийской науч.-практ. краеведческой конф. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2006.

2. Коновалова Л. А. Музейная педагогика для подростков: актуализация культурно-исторического наследия // Словцовские чтения – 2006: мат-лы XVIII Всероссийской науч.-практ. краеведческой конф. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2006.
3. Музейное дело России / под ред. М. Е. Каулен, И. М. Коссовой, А. А. Сундиевой. – М.: Изд-во «ВК», 2006. – 2-е изд. – 614 с.

К. А. Слонова

РОЛЬ АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО МУЗЕЯ

Современный музей по мировым меркам отождествляется с интерактивными экспозициями, видео-экскурсиями и оснащением мультимедийным оборудованием. То есть основой современного музея считают высокоуровневую компьютеризацию, которая могла бы быть доступна для любого пользователя (посетителя) в стенах музея.

Но, говоря о вышесказанных параметрах «современности» музея, необходимо отметить, что в нашей стране большинство музеев, имеющих статус «современный», не соответствуют данным критериям, так как многие из них получили этот статус не за наличие web-сайта, интеграцию в сферу интернет-технологий и высокотехнологичное оборудование.

«Современными» в нашей стране музеи делают, прежде всего, наличие широкого спектра услуг, в том числе услуг по организации культурно-познавательного досуга; развитость коммерческого направления, дающая музею возможность находиться на самофинансировании; сопряженность с туристическим бизнесом и т. д. Все эти направления, так или иначе, связаны с музейно-педагогической деятельностью. Ведь именно музейная педагогика определяет путь развития современного музея, способствует его продвижению на рынке услуг в сферах досуга, обучения и воспитания. Музей не может существовать без обучающих, воспитательных программ, форм и направлений, так же как не может существовать без посетителей. В основном музеи посещают детские группы, и музею, так или иначе, приходится ориентироваться именно на эту категорию посетителей. Чтобы привлечь данную аудиторию в музей и разнообразить их времяпрепровождение

дение в нем, необходимо разрабатывать инновационные стратегии развития музейной деятельности, искать креативные подходы в трансформации устоявшейся модели восприятия музеев, динамично подстраиваться к растущим запросам аудитории. Ответом на эти проблемные задачи и, в том числе, искомым новшеством, стала для многих музеев нашей страны арт-терапия.

Арт-терапия в музее играет роль дополнительной формы образовательно-воспитательной деятельности музея. Наряду с классическими формами музейной работы, такими как экскурсия, лекция, клуб, арт-терапия развивается как более масштабная, вбирающая в себя как все вышеперечисленные формы, так и ранее не использовавшиеся в музее или использовавшиеся в очень усеченном варианте формы работы, такие, как: театрализация, игра в экспозиционной зоне, рисование, лепка. Все эти формы работы, привнесенные из педагогики, на сегодняшний день являются для музея средством привлечения посетителей и, как следствие этого, способствуют финансовой обеспеченности музея. Несмотря на то, что в большинстве музеев арт-терапевтические занятия проводятся бесплатно, взимаемая за посещение музея входная плата позволяет изыскивать возможность приобретения расходных материалов за счет средств музея.

Актуальность арт-терапии состоит в том, что она, являясь дополнительной формой работы музея, постепенно становится одним из главных направлений, поскольку применение арт-терапевтических форм позволяет решить музею многие проблемы, связанные с самим его функционированием. Это проблемы посещаемости музея, привлечение разновозрастной аудитории, вариативность предлагаемых видов услуг, проблемы финансирования.

Арт-терапевтическое направление в деятельности музеев постепенно вытесняет своей красочностью, неповторимостью и увлекательностью традиционные формы работы. Сотрудники музеев все чаще используют арт-терапию в качестве практического дополнения к устоявшимся теоретическим формам либо вовсе подменяют их.

Так, экскурсии перестают быть скучным монотонным рассказом экскурсовода, а становятся увлекательным театрализованным действием, способным синтезировать в себе и творческую импровизацию, и обучающую информацию. Особенностью этого творческого экскурсионного процесса является включение в эти действия не профессиональных актеров, а обыч-

ных детей, для которых это самое действо и было запланировано. Кроме того, стало популярным проведение экскурсий непосредственно самими детьми, то есть организация экскурсионного процесса по схеме «подросток – подростку», когда дети проводят экскурсии для своих сверстников. Этот метод организации экскурсий весьма практичен с точки зрения усвоения материала и заинтересованности детей, так как у них появляется возможность самим подобрать материал, разработать нужную тему, предложить что-то новое в проведении экскурсии. Таким образом, экскурсии начинают ассоциироваться у детей с «мини-праздником», они еще больше сближают ее участников и мотивируют к изучению нового материала.

В лекции (особенно интерактивные) сотрудники музея приносят музыкальное сопровождение, отражающее тематику лекционного материала, будь то лекция о ВОВ, первобытно-общинном строе или о французской буржуазной революции, музыкальное сопровождение позволяет прочувствовать время далекой эпохи. Кроме того, становятся востребованными лекции, организуемые вне помещений музеев, это так называемые выездные лекции, проводимые в лесу, на лугах, в парках. Как правило, преподаваемый лекционный материал остается таким же, как если бы лекция проводилась в стенах музея, дополняется она лишь эмоциональностью и красочностью переживаний аудитории за счет необычного лекционного пространства. Именно это пространство и вносит терапевтический эффект от созидания красот природы и необычности обстановки.

Также очень часто лекционный материал сопровождают постлекционные практические задания, носящие творческий характер, либо непосредственно сами лекции дополняются практикой. Например, группе дается задание изобразить один из эпизодов, касающийся тематики прослушанной лекции. Причем изображение заданного эпизода может быть как в виде рисунка, поделки, так и в виде театрализованной постановки, сопровождающейся переодеванием героев.

Постепенно возрождается традиция организации на базе музеев клубов по интересам. Клубные встречи, организуемые на базе музея, включают в себя весь комплекс арт-терапевтических методик. Чтобы разнообразить деятельность клубов, сотрудники музеев включают в их программы и игровое сопровождение, и музыкальную импровизацию, и творческое проектирование.

С каждым годом становятся все популярнее научные семинары, проводимые в стенах музея и практикующие передачу накопленного опыта по арт-терапевтическому направлению. Это связано с тем, что сотрудники различных музеев привносят в данную деятельность огромное количество новых течений искусства. Это и графика, и скульптурная пластика, и примение танцевальной терапии в музейной деятельности в качестве изучения традиционных танцев, например, коренных народов. Это импровизированные танцевальные постановки, берущие начало из детского воображения и воплощающие замысел танцев первобытных людей.

Творческие мастерские, казалось бы, существующие только в школьных музеях, на сегодняшний день стали активно возрождаться и в стенах государственных музеев. Практика их работы, несмотря на различия профилей музеев, как правило, все же направлена на воспитание и утверждение русских национальных идеалов, традиций и обычаев, развитие традиционных российских ценностей. Благодаря арт-терапии в музеях возрождаются кружки русского фольклора и национального танца. На таких занятиях участники арт-терапевтических групп знакомятся с героико-эпическими сказаниями, национальными играми, народными песнями и танцами. На основе полученных знаний осуществляются ролевые игры. Дети облачаются в точные копии воссозданных крестьянских костюмов и, играя, воссоздают различные сцены из жизни русского крестьянства. Это способствует лучшему усвоению знаний об историческом и культурном прошлом страны.

Также на занятиях арт-терапией в музеях дети знакомятся с художественными народными промыслами и ремеслами. Это бисероплетение, вышивка, лоскутная пластика, резьба и роспись по дереву и др. Под руководством педагогов ребята изучают и воссоздают русские народные костюмы, шьют их как в миниатюре – на кукол, так и в реальных размерах. Они получают заказы на изготовление лоскутных картин, грелок на чайники, прихваток, халатов, фартуков, жилетов. Учащиеся оформляют календари памятных дат с народными приметами, поговорками, рецептами русских национальных блюд, многие из которых осваиваются на практике.

Кроме того, на базе музеев в рамках арт-терапевтических проектов организуются выставки художников современности, которые часто сопряжены с организацией выставок еще и детских рисунков, являющихся результатом арт-терапевтической работы.

На базе музеев организуются целые фестивали, на которых представлены работы участников арт-терапевтических групп разных возрастов. Программы фестивалей включают не только выставочную деятельность, но и непосредственное рисование на пленере во время фестиваля, демонстрацию результатов работы по боди-арту (участники группы рисуют на телах друг друга либо на своем теле, лице). Этот метод является очень эффективным средством самовыражения, раскрытия творческого потенциала и, как следствие, стимулом для разностороннего развития участников.

Таким образом, можно сделать вывод, что, рассмотренные выше модифицированные формы работы музеев, практикующие арт-терапию в своей деятельности, действительно становятся неотъемлемой частью музейной педагогики и являются основой многогранного функционирования современных музеев.

Н. В. Руденко

ОБ ОПЫТЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ

Музей – это хранитель памяти, а историческая память важна и необходима во все времена и в любом государстве, особенно в трудные, переломные моменты истории. Она всегда живет в народе и проявляется только в минуту испытаний. Именно такой период переживает сегодня Россия, когда вопросы патриотического воспитания, исторической памяти вышли на первый план.

За последние годы в образовательных учреждениях усилился интерес к школьному музееведению. Школьный музей – единственная школьная общественная структура, устоявшая в период различных социальных потрясений в стране. Выстоял он потому, что за долгие годы функционирования сформировался как педагогическая система: есть стройная организационная структура, обеспечивающая эффективное руководство деятельностью музея; есть направления и программа деятельности патриотической направленности; есть интересное дело, которое объединяет детей

и подростков, способствует развитию гражданско-патриотических качеств личности.

Причины возрастания роли школьных музеев как средства патриотического воспитания заключаются в следующем:

1. В процесс деятельности музея можно вовлечь не только учащихся, но и родителей, общественность. Это приводит к тому, что сила воздействия на школьников будет эффективнее.

2. Деятельность музея носит общественно-полезную, гражданско-патриотическую направленность – сохранение исторической памяти, забота о ветеранах, волонтерское движение.

3. Деятельность музея несет в себе огромную образовательную составляющую – изучение истории родного города, школы, знакомство с жизнью и деятельностью известных людей. Все это способствует формированию патриотического мировоззрения, гражданской позиции личности школьника.

4. Школьный музей способствует возрождению старых и рождению новых традиций, которые помогают сохранить преемственность поколений.

В целом, музей выступает, с одной стороны, как средство гражданско-патриотического воспитания, а с другой – как условие для создания педагогических ситуаций, развивающих три стороны личности школьника: познавательно-мировоззренческую, эмоционально-волевою и действенно-практическую. Таким образом, воздействие школьного музея на личность ребенка является комплексным, а значит – эффективным.

Под школьным музеем мы понимаем не просто музейные экспозиции или выставки в стенах школы, а многообразные формы деятельности школьников, включающие в себя поиск и сбор материалов, встречи с людьми, запись их воспоминаний, организацию праздников, викторин, митингов, уроков мужества и др.

Широкий спектр работы позволяет музею привлечь к активной деятельности многих школьников и превращает его в центр гражданско-патриотического воспитания.

Таким центром в МНОУ «Гимназия № 18» г. Ленинска-Кузнецкого стал музей «История школы – история страны», который был открыт 3 мая 2006 года.

Работа музея имеет четко организованную линию: родная школа – родной город – родная страна. Все связано в этой цепочке. Школа – это маленькое государство в государстве. Будущий гражданин формируется в школе. Таким, каким мы его воспитаем, он войдет во взрослую жизнь.

Создавая музей, мы определили его конкретные задачи:

1. Воспитание у учащихся патриотизма, гражданственности, бережного отношения к традициям, истории своего народа.

2. Содействие в организации и проведении воспитательного процесса в школе.

3. Формирование фонда школьного музея и обеспечение его сохранности.

Исходя из названия, выделили следующие направления работы музея:

- Школа – наш второй дом.

- Моя малая Родина.

- Героическое прошлое и настоящее нашей Родины.

Воспитание любви к своей Родине начинается с воспитания любви к тому месту, где живут ее маленькие граждане, к учебному заведению, в котором учатся.

Центральное место в музее занимают экспозиции, отражающие историю школы. Приоритет отдан не цифрам, а людям, в разные годы делавшим школьную историю. Оформлен раздел, посвященный ветеранам педагогического труда, отдельно представлена информация о педагогах – отличниках образования, авторах сертифицированных образовательных инициатив.

Деятельность музея позволяет любое достижение школьника зафиксировать и информировать о его достижениях коллектив учащихся. В музее есть разделы об отличниках учебы, победителях предметных олимпиад, о талантливых юных музыкантах, художниках, спортсменах. У ребят появляется возможность реализовать стремление оставить после себя память в каком-либо добром деле, которое не забудется и должным образом будет оценено.

Особый интерес у посетителей музея вызывает экспозиция, посвященная истории детско-юношеских организаций.

Перелистывая страницы истории Всесоюзной пионерской организации, нельзя не увидеть главную особенность в жизни юных ленинцев: в трудные годы первых пятилеток, в жестоких схватках с фашистами

во время Великой Отечественной войны они всегда делили заботы, тревоги и радости старших.

Материалы музея помогают современным школьникам лучше представить то необыкновенное время, когда создавалась пионерская организация, почувствовать героическую атмосферу военных лет. Лекторы музея рассказывают о подвигах пионеров, которые посмертно удостоены звания Героя Советского Союза.

На почетном месте в музее установлены атрибуты пионерской организации: знамя пионерской дружины, горн, барабан, отрядные флажки, законы пионеров Советского Союза, парадная пионерская форма с галстуком и пионерским значком.

К 85-летию пионерской организации активисты музея организовали для учащихся 3-го класса встречу с ветеранами пионерского движения. Ребята познакомились с людьми интересных биографий, которые стали для них примером верности пионерскому знамени и красному галстуку. Это был отличный урок гражданственности и патриотизма.

В разделе «История комсомольской организации школы» собран материал, рассказывающий об активистах комсомольского движения, об интересных делах и традициях. Комсомольцам школы было чем гордиться. В 60–80-е годы прошлого столетия комсомольская организация школы № 18 считалась лучшей не только в городе, но и в области. Ей было вручено на вечное хранение переходящее знамя обкома комсомола.

Эта информация заинтересовала учащихся 9-го класса, и они решили продолжить сбор материала о комсомольских организациях школы и города. Раздел музея пополнился интересными документами, фотографиями. Собранный материал ребята использовали в исследовательской работе «Роль комсомола в гражданско-патриотическом воспитании молодежи города Ленинска-Кузнецкого».

В деле воспитания патриотизма и гражданственности велико значение краеведения. Любовь к Родине всегда конкретна. Это любовь к своему родному дому, городу, селу. А для того, чтобы по-настоящему полюбить свой родной край, нужно его хорошо знать.

Знания трудовых и ратных подвигов своих предков, земляков делает человека богаче в духовном отношении, способствует выработке активной жизненной позиции.

В музее собран материал, отражающий разные направления истории города Ленинска-Кузнецкого:

1. Боевые подвиги земляков в годы Великой Отечественной войны:
«Герои Советского Союза – наши земляки»;
«Учителя города – участники войны»;
«Материалы переписки с ветеранами 376-й Кузбасско-Псковской стрелковой дивизии»;
«Дорогами войны» (газетные публикации о земляках-ветеранах Великой Отечественной войны) и др.
2. История промышленных предприятий города Ленинска-Кузнецкого:
«Завод “Кузбассэлемент”»;
«Электроламповый завод»;
«Завод “Красный Октябрь”» и др.
3. История развития спорта в городе Ленинске-Кузнецком.
4. История развития угольных предприятий.

Школьный музей наработал опыт проведения экскурсий. Именно системное посещение музея развивает познавательную активность школьников, стремление еще больше узнать об истории родного города, о вкладе разных поколений горожан в его развитие и процветание, познакомиться со знатными людьми города, внести свой личный вклад участием в социально значимых делах на благо школы и города.

При музее работает лекторская группа, которая насчитывает около 15 человек. На материале школьного музея проводятся тематические лекции:

- «Ветераны педагогического труда – слава и гордость гимназии»;
  - «Учителями славится Россия»;
  - «История детско-юношеских организаций»;
  - «Дети на фронтах Великой Отечественной войны»;
  - «Их имена носили пионерская и комсомольская организации школы» («Жизнь и подвиг Зои Космодемьянской», «Подвиг легендарного разведчика Н. И. Кузнецова»);
  - «Их именами названы улицы родного города»;
  - «Спортивная слава города»;
  - «История развития города Ленинска-Кузнецкого» (фотоэкскурсия)
- и др.

В практике работы музея большое место отводится тематическим выставкам:

«Герои Советского Союза – наши земляки» (к 65-летию Победы);

«История города в фотографиях» (к 85-летию города);

«История школы в фотографиях» (к 40-летию школы).

Одной из самых эффективных форм воспитательной работы музея является подготовка и реализация коллективных проектов. Наиболее результативным стал проект «Музей шахтерской славы шахты “Красноярская”». Это был заказ нашего шефствующего предприятия. В проекте участвовали все классы. Ребята собрали материал о ветеранах войны и труда шахты имени Ярославского, ш/у «Кольчугинское», шахты «Егозовская». Учащиеся гимназии не только помогли шефам собрать материал для экспозиций музея, но и стали активными лекторами и экскурсоводами этого музея.

В школьном музее тоже есть раздел о шахтах города, о прославленных бригадирах, о шахтерах-рекордсменах. Это имеет свой смысл, так как шахтер – профессия родителей большинства наших учащихся. Ряды рабочего класса, инженерно-технических работников горных предприятий пополняются прежде всего за счет местного населения, в том числе бывших учащихся школ. Именно поэтому детей необходимо знакомить с условиями труда шахтеров, прививать им уважение к представителям шахтерской профессии.

Юные исследователи нашей гимназии уже несколько лет подряд участвуют в городском конкурсе «СУЭК: мой город – моя компания». Это помогает учащимся больше узнать об истории угольных предприятий города, о героическом труде шахтеров. Собранный материал используется для проведения лекций и бесед в рамках музея.

Большая и многогранная работа, проводимая на базе музея, способствует постоянному улучшению всей системы учебно-воспитательной деятельности гимназии.

Именно посещение музея становится отправной точкой в изучении прошлого своей семьи, своей школы, своего города, своей страны.

Экскурсионно-просветительская работа музея развивает познавательно-мировоззренческую и эмоционально-волевыми сторонами личности

детей и подростков и стимулирует участие школьников в социально значимой деятельности, придавая патриотическую направленность всем их делам, акциям и поступкам.

Литература

1. Горбунов В. Школьный музей и воспитание патриотизма // Воспитание школьников. – 2007. – № 5. – С. 17–21; № 7. – С. 2–7.
2. Лукьянцев В. Виртуальный музей // Воспитание школьников. – 2008. – № 8. – С. 6–8.

В. М. Кулемзин

КНИГА ОТЗЫВОВ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ МУЗЕЙНОЙ АУДИТОРИИ

Изучение музейной аудитории представляет большой интерес с точки зрения изменения ее мировоззрения в зависимости от изменения социокультурной ситуации. Особенно это актуально в настоящее время, когда население России испытывает большие мировоззренческие трансформации, связанные с изменением общественного устройства и сменой аксиологических ориентиров. Этот процесс возможно проследить не только по социологическим и политологическим исследованиям, но и по более объективному показателю – записям посетителей в музейных книгах отзывов. Во многих наших музеях в течение длительного времени ревностно ведутся такие книги. Однако герменевтическое прочтение текстов отзывов представляет определенную трудность, потому что в кратких записях посетитель не ставит перед собой иной цели, кроме как выразить свое удовлетворение или в, редких случаях, неудовлетворение посещением музея. Вместе с тем досужему исследователю понятно, что человек является продуктом своей эпохи, впитавшим все ее прелести и пороки. В связи с этим книгу отзывов можно рассматривать и как носитель определенного нематериального культурного наследия. Все это делает актуальным изучение музейной книги отзывов как первоисточника. В предлагаемой статье мы не претендуем на исчерпывающее освещение этой проблемы. Мы лишь пыта-

емся поставить ее в разряд заслуживающих внимания с точки зрения музейной педагогики, неомузеологии и сохранения нематериального культурного наследия. Надо отметить, что международное музейное сообщество в последние годы придает огромное значение этому вопросу. Ему была посвящена Генеральная конференция ИКОМ 2004 года в Сеуле, а также принятая в 2003 году Конвенция ЮНЕСКО [1, с. 3]. Перед музейными работниками была поставлена задача «исследовать саму природу этого вида наследия, выявить оптимальные способы его сохранения и передачи последующим поколениям» [2, с. 19].

Томский областной краеведческий музей, основанный в 1922 году энтузиастом краеведческой и музейной деятельности Л. И. Шиловским, в течение почти целого столетия содержит такую книгу. Отдавая дань революционному настроению того времени, во избежание репрессий, обрушившихся на старую интеллигенцию, в том числе и на краеведов [3, с. 27], он в губернской газете писал: «Без музея жизнь города действует наполовину. Никто, как пролетариат, не заинтересован в создании нового искусства. Но нового искусства не может быть без основательного знания старого, как социализм не мог родиться без капитализма и научного марксистского знания его. Музей нужен пролетариату, как нужен солнечный луч для растения, как нужна атмосфера критики крепнущему таланту» [4].

Волею судьбы мне пришлось некоторое время работать в этом прекрасном музее, в 1968–1969 годы и в 1976 году, поэтому я имею некоторое представление о содержательной эволюции записей в книге посетителей. Для меня, как для этнографа, прежде всего, представляли интерес сибирские древнейшие этносы с «рудиментами» их хозяйственной деятельности, быта и культуры. Для изучения контактов различных хозяйственно-культурных типов Сибирь – настоящее «эльдorado». Здесь соседствуют охотничье-рыболовческие, полуоседлые скотоводческие, земледельческие народы. При этом их культуры уживаются с самыми современными технологиями – нефтегазовой промышленностью и атомной энергетикой. Население Томской области пережило и героические, и трагические годы истории нашей страны. Все это отражено в архивах, фондах и экспозициях музея и, конечно же, нашло отклик в книге отзывов посетителей. Таким

образом, Томский областной краеведческий музей отражает магистральный путь не только нашей страны, но и человечества вообще, начиная от первобытной звероловной ловушки до современных атомных реакторов.

Читая книгу записей, составленную школьниками, учителями, колхозниками, врачами, инженерами, в воображении возникает картина их интересов, ценностей, представлений. Мое внимание привлекли записи, в которых посетителей музея интересовала ситуация бесконфликтности, отсутствие межнациональной вражды среди обитателей тайги. Причиной тому была четкая экологическая привязка хозяйственно-культурных типов к территории, где данный вид хозяйства был оправдан. Так, например, полуседлого скотовода не могла заинтересовать территория глухих таежных пространств, занятая пешими охотниками. Их отношения регулировались древним, так называемым, обычным правом. В отсутствие юридического права обычное право закреплялось в виде обычаев и традиций, которые передавались из уст в уста от старших к младшим. Это нормальное состояние общества, когда сын не мог поучать отца. Однажды сказанное старшим становилось правовой нормой и моральным принципом младшего потому, что в традиционной культуре старший всегда обладал большим эмпирическим опытом, а не теоретической информацией. В современном обществе постфигуративной культуры, перенасыщенном конфликтами, высмеивание старшего поколения за неумение ориентироваться в современной, быстро изменяющейся обстановке, пренебрежение опытом старших поколений стало не только нормой, но и модным сюрпризом на эстраде, которая является главным культурообразующим фактором современности.

В традиционной культуре обычное право регулировало отношения внутри семьи, рода, общины и тем самым исключало конфликты не только между соседями, но и между поколениями. Так, охотник, добивший подранка, имел полное право на добычу. А охотник, взявший крупного зверя, делил его поровну между всеми жителями своей общины, оставляя себе худшую часть. (Прекрасный пример для подражания современным олигархам, если они заинтересованы в стабильности общества). Коллективно добытая рыба распределялась поровну. В условиях традиционной культуры отсутствовали как отдельные виды воспитания трудовое, нравственное,

физическое или какое другое. Все это было включено в единую, принятую в конкретном социуме, мораль, которая контролировалась богом, родовыми и семейными духами.

В традиционной культуре индивидуальность, личность полностью отсутствовали. Человек – это часть рода, семьи. У него нет личного мнения. Субъект общественного права не человек, а социум. От имени социума человеку уготована невеста или жених, место проживания и промысла.

В записях отзывов посетителей музея по этому поводу просматривается очевидный интерес, но в то же время и возмущение, казалось бы, несправедливостью с точки зрения современной морали. Посетители на целом ряде примеров сами приходят к выводу о том, что развитие общества идет в направлении освобождения личности от ограничений, налагаемых социумом. Я был свидетелем и участником неоднократных дискуссий в музейном пространстве по этому поводу непосредственно в ходе экскурсии. Мнения, как правило, были диаметрально противоположными.

Интерес посетителей вызывала также и другая сторона традиционной культуры коренных жителей сибирской тайги. Это полное доверие друг к другу. Доверяли соседям и родственникам все: жилье, детей, имущество, когда взрослое население уходило на несколько месяцев подальше от своего поселка в места промысла. Да и сейчас в некоторых местах сохранились правила «высокого таежного этикета», когда в зимовье оставляется все самое необходимое для незнакомого посетителя: спички, соль, мука и другой минимум для выживания. При этом предполагается, что и для тебя точно так же будет оставлено все необходимое, если ты окажешься в экстремальной ситуации. Также на принципе доверия были основаны так называемые «немые торжища», когда русский купец у стен острога оставлял привезенный товар, а его эквивалент виде пушнины увозил с собой. Такой обычай торговли на доверии продержался вплоть до первой трети XIX века. Парадоксально, но факт (и это тоже нашло отражение в книге отзывов): многие посетители считают совершенно оправданным присвоение чужой, якобы ничьей, собственности.

Любопытно, что многие посетители с большим вниманием рассматривают вещи, когда-то виденные ими в процессе использования. В таких

случаях они дают ценные советы экскурсоводу о том, как следует демонстрировать эти вещи в действии или в процессе их изготовления. При современных возможностях компьютерной техники создание виртуальной сцены, максимально приближенной к оригиналу, не составляет труда. Музейная реконструкция действия – очень важный метод. Его использование дает реальную возможность сохранения нематериального наследия. Ибо выставленная в экспозиции вещь есть лишь демонстрация результата деятельности человека, а не его процесса. Идея, творческий замысел, мотивы действия, технология здесь скрыты, они лишь приблизительно могут быть понятны или вообще непонятны современному человеку.

Зачастую посетители музея сопоставляют отношение человека традиционной культуры с культурно-экологическим поведением современного человека. И здесь чаще всего обостряются вопросы современного потребительски-расточительного отношения к природе и бережного отношения наших предков. В традиционных культурах все утилизировалось, отходов практически не было. Из шкур животных шили одежду, обувь, из чешуи рыбы варили клей для подбивки камуса к лыжам. Из дерева и бересты делали посуду, утварь, древесные стружки служили своеобразным полотенцем для рук. Мнения посетителей по этому вопросу также распадаются. Одни считают, что экологичность – это следствие высокого индивидуального сознания, потому что благополучие человека зависело от состояния природы. Другие, напротив, полагают, что это следствие отсутствия современных материалов для посуды, инструментов и т. д. Вообще, на наш взгляд, вопрос взаимоотношений в формуле «человек – вещь» в культурологической науке пока еще далек от разрешения. А понимание его немаловажно для современного общества, становящегося обществом все большего и большего потребления. Понимание этой формулы важно еще и потому, что общественное сознание на протяжении длительных тысячелетий бытования традиционной культуры на пути к современному обществу сформировалось из трех составляющих взаимоотношений: «человек – вещь», человек – природа», «человек – человек».

В традиционных культурах, включая русскую, каждая вещь требовала выполнения правил изготовления, хранения, пользования, наследования, дарения. С вещью были связаны поверья, приметы, сновидения и пр.

Вещь как бы одушевлялась, становилась членом семьи. Посетители в своих записях зачастую отмечают, что покупные, изготовленные фабричным способом из современных материалов вещи утратили свои символические сакральные функции и выполняют только утилитарное назначение. Современное европейское рационалистическое мышление, прижившееся в российской культуре в самых его уродливых формах, не оставило места для фетишистских представлений и тем самым лишило современников поэтики в мировоззрении и поведении. Некоторые посетители при этом интуитивно приходят к правильным выводам, что деформация мировоззрения, а, следовательно, и культуры начинается с замены вещей, изготовленных традиционным способом, покупными, фабричными. Вместе с тем в современном обществе какая-то часть вещей становится настоящими семейными реликвиями, фетишами: ордена, медали, письма, фотографии, являясь в то же время прекрасным музейным первоисточником прямых подлинных знаний.

Начало деформации традиционной культуры аборигенного населения началось с присоединения Сибири к Русскому государству. К сожалению, в своей просветительско-пропагандистской деятельности музейные работники придерживались официальной государственной идеологии о мирном присоединении Сибири к Русскому государству. В какой-то мере с официальной трактовкой этого события можно согласиться. Да, больших кровопролитных войн здесь не было. Но был и продолжается не менее драматичный процесс – сокращение и исчезновение малочисленных аборигенных этнических групп и целых народов вместе со своей культурой. Результат один, как и у войны – народы исчезнут, останется территория с богатыми природными ресурсами. Не этого ли добиваются хитромудрые международные организации, вовлекающие Россию в ВТО, ЕС и прочие глобальные политико-экономические сообщества? Ощущая этот, казалось бы, неотвратимый процесс, звезда первой величины современной музеологии Юг де Варин совершенно не случайно поставил вопрос о необходимости деколонизации музея как социокультурного института [5, с. 31]. В отличие от школьной трактовки этого события, некоторая часть посетителей прекрасно понимает, что это присоединение имело не только прогрессивные последствия для сибирских народов, но и принципиально изменило их

тысячелетиями отлаженный бесконфликтный жизненный уклад. Оказывается, что и в далеком прошлом люди не были столь уж примитивными и бессильными. Они сумели здесь создать культуры, в которых действовали механизмы снятия разнообразных противоречий. И главным среди этих механизмов было подавление индивидуализма, эгоистических устремлений личности ради собственного, а не общественного благополучия. Русская колонизация навязала свой специфический образ жизни местному населению, не сумевшему выработать адаптационных рецептов для сохранения своей традиционной культуры.

Другая часть посетителей, напротив, полагает, что прогресс человечества состоит в переходе от присваивающего хозяйства к производящему. Петровские же преобразования нейтрализовали действия табуирующих экологических норм отношения к природе. Христианизация местного населения привела к забвению и нарушению запретов на раскорчевку лесов, перегораживание рек, строительство мостов и прочих мер, сдерживающих развитие земледелия, промышленности, торговли.

Приведенные примеры демонстрируют нам, что в оценке взаимодействия современной и традиционной культур у посетителей нет единомыслия. В связи с этим, нам представляется, что экскурсоводы должны учитывать современные достижения исторической, этнографической, культурологической наук, музейной педагогики, мыслить шире примитивно-материалистических представлений о связи материального и идеального, быть гибче в музейной презентации традиционных культур.

Мы являемся свидетелями глобального и необратимого процесса хозяйственного освоения Сибири. Он идет интенсивнее, чем сохранение традиционных культур. Сохранение и раскрытие сложных механизмов традиционных культур коренных малочисленных народов Сибири более эффективно можно осуществить в музее под открытым небом, как сейчас принято называть «средовые музеи» или «интегрированные музеи». В настоящее время в Сибири идет активный процесс создания именно таких музеев. Особенно успешно создаются они на юге [6] и на севере [7] Сибири. Сейчас их уже около четырех десятков, а во всей России – всего только 144. Однако этого ничтожно мало для такой огромной территории, на которой из 44-х коренных малочисленных народов проживает 42. К со-

жалению, в Томской области, обладающей богатейшим культурно-историческим наследием и мощным научным потенциалом исторической, этнографической, культурологической и музеологической наук до сих пор не создано ни одного подобного музея. Хотя, я несколько неточен. Музей под открытым небом как-то был в 90-е годы в Томске, когда после пожара областной краеведческий музей оказался без крыши в течение около двух недель.

Хотелось бы отметить еще один любопытный момент, отразившийся в записях посетителей. Из ранних книг отзывов ясно, что в музей люди шли потому, что не было телевизоров, и в музей толкало желание узнать как и где жили люди раньше. Теперь же люди идут в музей потому, что наступило перенасыщение подобной информацией и хочется посмотреть на «настоящие» вещи. Отсюда можно сделать вывод о том, что, если изменилось информационное пространство, то музей как источник аутентичной информации тоже должен измениться, и, прежде всего, должна измениться одна из главных его функций: пропагандистская должна быть заменена информационной.

Литература

1. Джовани Пина. Нематериальное наследие и музеи // Информационный бюллетень ИКОМ России. – № 3. – 2004. – С. 3.
2. Труивцева О. Н. Музеи и нематериальное наследие // Хранители наследия. – Барнаул, 2005. – Вып. 2. – С. 19.
3. Шмидт С. Золотое десятилетие советского краеведения // Отечество. Краеведческий альманах. – М.: Профиздат, 1990. – Вып. 1. – С. 24–27.
4. Знамя революции. – Томск, 1920. – 1 дек.
5. Юг де Варин. Деколонизация музея // Информационный бюллетень ИКОМ России. – № 4. – 2005. – С. 31.
6. Еремин Л. В. Музеефикация особо охраняемых территорий историко-культурного значения в республиках Южной Сибири (конец XX – начало XIX века): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 2010.
7. Дробышев А. Н. Музейный парк как форма презентации археологического наследия: автореф. дис. кандидата культурологии. – Кемерово, 2011.

II. МУЗЕЙНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Т. Н. Жидкова

СОДРУЖЕСТВО ОРГАНИЗАЦИЙ – УСПЕХ В РАЗВИТИИ ВЕТЕРАНСКОГО СПОРТА

Сохранение историко-культурного и спортивного наследия и просветительская работа по дальнейшему развитию массовости ветеранского движения являются главными целями деятельности Музея физической культуры и спорта Кузбасса и Областного совета ветеранов спорта «Олимп».

При этом идеологическая окраска направлений в работе организаций диктуется демографическим ростом числа пенсионеров и направлена на улучшение качества жизни – на продление двигательной активности пенсионеров, привнесение в их досуг интересного разнообразия, продиктованного временем [1; 2].

Важными задачами в их деятельности являются привлечение ветеранов – выдающихся спортсменов и ветеранов – организаторов спорта к участию в формировании у молодежи гражданственности и патриотизма, а также популяризация спорта [1; 2].

Обе организации с момента основания выполняли эти задачи самостоятельно. С 2000 года они достигли взаимопонимания и по ряду направлений работают совместно, определились формы, стимулирующие их развитие. Анализ накопленного опыта позволяет постоянно совершенствоваться. Совместная работа организаций развивается в следующих направлениях:

1. Практическая работа с активом;
2. Научно-методическая работа;
3. Экспозиционно-выставочная работа;
4. Гражданственно-патриотическое направление [3; 4].

В основе задач по развитию этих приоритетов лежат повседневная живая *работа с активом* и накопление текущей информации. При этом параллельно проводятся систематизация и документирование источников на бумажных носителях, накапливается и формируется электронный доку-

ментальный информационный банк данных – событий, автобиографичных данных выдающихся ветеранов спорта, фотодокументов.

Отличие состоит в том, что в работе совета ветеранов – это «живой» материал, с которым постоянно работает совет ветеранов для подготовки информационной документации в целях переписки, составления отчетов, научной деятельности, пропаганды ветеранского движения (для прессы, на фотовыставки, в альбомы). Через год-два многие материалы становятся историческими и представляют интерес для музея спорта.

Практическая работа с активом в музейной работе предполагает проведение изысканий по истории развития спорта в области с помощью актива совета ветеранов. Такая работа позволяет восстановить достижения в отдельных видах спорта в разные временные отрезки; выявить неопределенный вклад отдельных личностей в развитие инфраструктуры спорта: тренеров, применяющих интересные методики подготовки спортсменов высокого класса, организаторов спорта, умеющих смоделировать отдельные процессы развития спортивной отрасли, исследовать опыт организаций и учреждений, достигших успехов в развитии Олимпийского движения, массовой физической культуры и спорта.

В музее имеется более 300 досье в систематизированных сотрудниками блоках. Комплектование досье – это многолетний трудоемкий процесс, требующий планомерного научного подхода и знаний не только основ музейной работы, но и истории спорта, его отдельных видов, определенных этапов в его развитии и достижений.

Награды, документы спортивных организаций и причастных к ним персоналий и другие свидетельства исторических событий поступают от ветеранов спорта в музей постоянно. При этом передающие свои реликвии выставляют высокую планку для сотрудников, принимающих эти дары – быть знатоком спорта, легко ориентирующимся в теме разговора.

В научно-методической работе обязательным требованием для сотрудников Музея физической культуры и спорта Кузбасса и Областного совета ветеранов спорта «Олимп» является подготовка и публикация научных статей. При этом перечень избираемых тем довольно обширен: от истории развития видов спорта, опыте работы спортивных организаций и совершенствовании ими спортивной практики до приковывающих пристальное внимание современников исторических событий и научных статей о выдающихся персонах. Источниками информации являются данные

из архивов музея, ГАКО, организаций и личных архивов персоналий. Сотрудники музея и члены областного и городских общественных советов ветеранов активно участвуют во всероссийских, областных, городских научно-практических конференциях, готовят к публикации буклеты. К примеру, подготовленный музеем и советом ветеранов спорта буклет «Ветеранскому спорту – большие старты» был отмечен в ряде других представленных к докладу Н. П. Неворотовой, председателем Областного совета ветеранов войн, труда и правоохранительных органов на президиуме Всероссийской организации ветеранов.

В практике работы совета ветеранов и музея хорошо себя зарекомендовали «круглые столы» по проблемам ветеранского движения. На очередном таком мероприятии под названием «Пути развития ветеранского движения в области» в рамках областного форума «Кузбасс спортивный» интересно и остро прошли дискуссии о направлениях в развитии ветеранского движения к массовости и мастерству, творческой практике работы городских и районных ветеранских организаций и их клубов по интересам.

Экспозиционно-выставочная работа, как в зеркале, отражает вышеуказанные формы работы. Сотрудники музея, кроме больших выставок, с особой тщательностью совместно с советом ветеранов готовят передвижные выставки к знаменательным датам, ответственным мероприятиям. Они организуются практически на каждом мероприятии совета. В историю вошли наиболее значимые выставки на различных встречах, проведенных в помещении музея: участников парада физкультурников в Москве, ветеранов велоспорта, спортивных семей области, ветеранов спорта – участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла города Кемерово. Из последних работ вызвала большой интерес выставка-презентация нашего областного совета на конференции Областного совета ветеранов труда, войн и правоохранительных органов [3; 4].

Гражданственно-патриотическое направление связано, прежде всего, с реализацией стратегии в воспитании подрастающего поколения и осуществляется в работе со студентами (в рамках музейной педагогики), в экскурсионной работе, на акциях музея «Путь к Олимпу». В проекте акции, его ежегодных сценариях обозначено, что в жизни у каждого приглашенного на встречу с детьми – свой «Олимп».

О своем восхождении на «Олимп» искренне рассказывают спортсмены разных поколений, имеющие титулы в различных видах спорта. подро-

сткам и детям летних лагерей отдыха интересен опыт воспитанницы детского дома, выполнившей норматив мастера спорта России в 15 лет, ветерана спорта – участника Великой Отечественной войны Э. И. Иванова, так же, как уникального легкоатлета России, участника игр двух Олимпиад и активного пропагандиста спорта – Андрея Кислых.

Завоевали популярность у участников и вызывают широкий резонанс регулярно проводимые советом ветеранов и музеем мероприятия:

- встречи ветеранов спорта – участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла (проводимые совместно с Кемеровским городским советом ветеранов);

- «Спортивная семья – оплот здорового образа жизни»;

- празднование Дня матери и «Осенние встречи» ветеранов департамента и областных спортивных школ [3; 4].

Разработанные к каждому мероприятию сценарии наполнены духом патриотизма и отражают гражданственность их почетных гостей, о которых каждый раз звучат новые сюжеты. На встречах в спортивном музее ветераны спорта чувствуют свою необходимость обществу, вновь переживают моменты причастности к историческим событиям. Они молодеют душой и вспоминают интересные подробности давно минувших дней, дарят свои реликвии для того, чтобы поколение 40-летних принимало и несло уже своим преемникам эстафету закалки духа, неиссякаемой спортивной энергии [3; 4].

Пропаганда спортивного движения ветеранов организациями направлена на формирование эстетических и нравственных качеств у населения. Постоянные авторы публикаций – Олег Курочкин, Дмитрий Радостин, Борис Проскурин, Станислав Лидванский, Тамара Жидкова и ряд других внештатных корреспондентов. В своих статьях на страницах газет они рассказывают о спортивных акциях для любителей спорта, о ветеранах спорта – энергичных членах нашего общества, способных поспорить с возрастом и покорить свой предел достижений: кто-то в «кроссе наций» или в турпоходе с внуком, а кто-то на чемпионате Мира. Они отмечают, что массовость ветеранского движения растет и что спортивным быть модно.

Обе организации пользуются поддержкой администрации Кемеровской области, Департамента молодежной политики и спорта по всем направлениям работы, имеют свои странички на сайте департамента и на российских сайтах ветеранов спорта и музеев [5; 6; 7].

В заключение, рассматривая практику совместной работы Музея физической культуры и спорта Кузбасса и Областного совета ветеранов спорта «Олимп», можно констатировать:

1. Консолидация усилий двух организаций направлена на всемерную поддержку государственной идеи – «Спорт для всех».

2. Через сохранение спортивного наследия как части общей социальной культуры они делают важный вклад в историю Кузбасса, реализацией совместных проектов стремятся привнести новизну и разнообразие в развитие благополучного общества.

3. Популяризируемый разными формами работы этих организаций массовый спорт объединяет людей разных слоев населения, улучшает здоровье и качество жизни ветеранов, а спорт высших достижений дает ветеранам самые светлые эстетические переживания причастности к российским и мировым спортивным событиям.

4. Эффективное содружество этих организаций через участие во встречах, посещение выставок делает более разнообразным досуг пенсионеров и направлено на дальнейшее процветание ветеранского спортивного движения.

5. Активная жизненная позиция, творческий потенциал сотрудников Музея физической культуры и спорта Кузбасса и Областного совета ветеранов спорта «Олимп» обеспечивают путь к успеху в пропаганде физической культуры и спорта среди населения.

Литература

1. Сборники документов Первого Всероссийского спортивного форума «Россия – спортивная держава» 2009 г.
2. Сборники документов Международного спортивного форума «Россия – спортивная держава» 2010 г.
3. Текущий архив Областного совета ветеранов спорта «Олимп». Д. № 23 – отчеты. Д. № 68 – материалы круглого стола «Пути развития ветеранского движения в Кузбассе».
4. Архив Музея физической культуры и спорта Кузбасса. Д. № «Отчеты».
5. www.masters.ru
6. www.dmps.ru
7. www.kemerovotv.ru
8. www.sport-kuzbass.ru

КРЕАТИВНАЯ МУЗЕЕФИКАЦИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Современные изменения в экономике страны, прогресс информационных технологий и массовые перемещения населения оказывают заметное влияние на развитие инфраструктуры города. В этой ситуации естественным образом изменяется отношение к культурному потенциалу мегаполиса, в котором наследие становится содержательно большим, чем простой учет исторических и архитектурных памятников. Это, по сути, богатейшее собрание культурных ресурсов, демонстрирующих уникальность, устойчивость и своеобразие городского социума. Мировой опыт свидетельствует о том, что для достижения достойного состояния своего исторического наследия необходимо активизировать и поддерживать внутри себя «горизонтальные» связи, выражающиеся в первую очередь в создании условий для взаимодействия субъектов (жителей города) и объектов (памятников) сохранения [1]. Как американская, так и европейская модели сохранения наследия базируются на мощной горизонтальной составляющей этого процесса (НПО, трасты, системы стимулирования собственников зданий-памятников, различные формы гражданского участия и т. д.), взаимодействующей с «вертикальным» государственным компонентом, но не подчиненным ему. Необходимо не только проводить историко-культурную и общественную экспертизу, учитывать градостроительные доминанты, но, прежде всего, привлекать жителей, мелких и средних инвесторов к сохранению и восстановлению исторической структуры городского пространства. Поэтому при проектировании новых форм городской структуры акцентируется особая «система отсчета», позволяющая определять границы возможных креативных технологий внутри уже сложившегося локального социума: дома, двора, района и города. Для креативной индустрии важным становится использование всего объема гуманитарных ресурсов, социальных ценностей и взаимоотношений, способствующих определению индивидуального лица жителя. Сегодня мы можем лишь утверждать, что в Санкт-Петербурге нет разработанной урбанистической политики, что различные сферы городского хозяйства – экономическая, социальная, образовательная и культурная – обособлены. Уникальность истории создания, формирования и развития Санкт-Петербурга как нового этапа в истории урбанизации России позволяет на-

звать его городом-музеем. Специфика музейности из пространства отдельной культурной формы, музея, переносится на всю территорию исторического центра города и формирует, таким образом, следующий уровень музейного отношения к культурной среде. «Музей и музейность – это кристаллизация памяти, некий первый слой, без которого Большой Город и даже просто город невозможен вообще. Какая-то часть города, его достопримечательности существуют в виде музейного слоя. Это первое необходимое условие для того, чтобы город был, существовал как Город. Но беда в том, что этот первый слой, необходимый на минимальном уровне, может оказаться избыточным, и это уменьшает пространство свободы перемещений, культурных акций и вообще бытие в культуре этого города», – отмечает философ А. Секацкий [2, с. 4].

В этом контексте иначе может быть рассмотрена роль культурных институций, например, музея и процессов музеефикации городского пространства в поддержании креативных проектов. Новое экологическое мышление применительно к культуре города включает в себя и историческое мышление. Сохраняя традиции, вносящие стабильность в общество, современный музей претерпевает значительные изменения, становясь все более открытым для общества и все активнее интегрируясь в социокультурную среду. Поэтому существующие подходы к исследованию понятий «культурно-историческое наследие» и «музей» не удовлетворяют практического интереса к данным явлениям, в связи с чем назрела необходимость обобщенного историко-культурологического анализа роли и функций музеев в Санкт-Петербурге. Если, по А. Ф. Лосеву, культура – это имя, то городская культура возникает исторически как своеобразный текст. Но только сказать недостаточно, не достаточно и раскрыть особенности петербургского культурного текста, следует научить горожан читать этот текст, понять язык этого текста. Ключ к тексту города и правила чтения этого текста хранят институты культуры и, прежде всего, петербургские музеи. Очевидно, что город становится открытым для горожан тогда, когда формы музеефикации прошлого поддержаны современными креативными проектами. Именно креативные технологии предполагают и нацелены на выделение локального, индивидуального, внутреннего. Креативность характеризуется наличием новизны, оригинальной перестройкой имеющейся информации, эффективным использованием аналогий, сильной мотивацией и настойчивостью в решении поставленной проблемы, умением решать задачи открытого типа. Поэтому любое внедрение креа-

тивных проектов в ткань исторического города без учета сложившихся структур социально-исторической памяти обречена на отторжение и мимолетность. Следовательно, действенными характеристиками креативных технологий являются: готовность к риску, понимание долгосрочных целей, определение стратегии, умение слабые стороны делать сильными.

В таких условиях успешной формой для внедрения креативных проектов может стать развитие партнерских проектов различных культурных и деловых организаций города. Например, когда музеи объединяются друг с другом и иными культурными институтами в городском пространстве для его сохранения и регенерации. Почему мы отдаем ведущую роль именно музеям и различным формам музеефикации? Устоявшиеся технологии работы с музейным предметом внутри музейного пространства активнее должны использоваться вне его стен, в городском пространстве, становясь методической частью креативных проектов или креативных кварталов. Анализируя каналы воспроизводства культурного наследия, мы приходим к выводу, что наследуется и активно воспроизводится ближайшее прошлое, прожитое двумя ближайшими поколениями. Сохраняется прежде всего верхний слой памяти, то прошлое и те культурные смыслы, носители которых еще живы или были живы совсем недавно. Это наследие двух-трех ближайших поколений, историко-культурный язык которых еще близок и понятен всем. Культура и традиции отстоящих во времени поколений уже уходят из актуальной практики памяти и становятся историей, которую надо изучать, язык которой уже забыт и требует специальных технологий для расшифровки. Изменить процесс расслоения и дифференциации индивидуальной и коллективной памяти невозможно. Но возможно продлить актуальность уходящего языка культурного наследия. Как ни парадоксально, но именно расширение «охранительных» стратегий культуры, их преобладание и «давление» спровоцировало процесс-элиминации предметного мира. В любом провинциальном городке России с богатой историей мы увидим два образа интерпретации прошлого: заброшенные руины и отремонтированные новоделы. Это относится не только к памятникам архитектуры и скульптуры, но и к архивным документам, музейным предметам, обычаям и ремеслам. Памятники истории и культуры, памятные места, мемориалы – все эти образы прошлого воспринимаются сегодня как необходимый инструментальный настоящий, без трансляции смысловых констант прошлого. Однако, городской нарратив образует своеобразный «эйдос» города, который создается и передает-

ся горожанами из поколения в поколение. Опека государственных органов власти продлевает их материальное существование, но не гарантирует их включение в процессы воспроизводства культурных паттернов. Скорее, способствует включению их в новые практики, в частности, в туристический бизнес и современные формы коммуникации, что ведет к конкуренции мест памяти с современными формами городского пространства. Удивительно то, что в российских городах жители не стремятся сохранять свое прошлое. Если памятный объект не находит своего попечителя-инвестора (частного или государственного), то он разрушается и сносится.

Сохраняя традиции, вносящие стабильность в общество, современный музей претерпевает значительные изменения, становясь все более открытым для общества и все активнее интегрируясь в социокультурную среду. Поэтому существующие подходы к исследованию понятий «культурно-историческое наследие» и «музей» не удовлетворяют практического интереса к данным явлениям, назрела необходимость обобщенного историко-культурологического анализа роли и функций музеев в Санкт-Петербурге. Регенерация и музеефикация культурного наследия может быть решена путем создания новой системы организации и координации, в частности, музейной деятельности – создание межмузейных центров, обеспечивающих развитие партнерских технологий. Партнерские организации позволяют аккумулировать разнонаправленные информационные потоки, учитывать интересы и опыт различных организаций, привлекать специалистов и консультантов. Таким партнерским проектом впервые стал «Музейный квартал “Почтовый городок”» (Санкт-Петербург), объединивший в 2008 году четыре музея (Центральный музей связи имени А. С. Попова, Санкт-Петербургский Государственный музей истории религии, Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор», Музей-квартира В. В. Набокова) и кафедру музейного дела и охраны памятников философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета для изучения, сохранения и использования научно-исследовательского, фондового и рекреационного потенциала и для реализации межмузейных проектов и туристических программ на территории бывшего «Почтового городка» в историческом центре Санкт-Петербурга, ограниченного набережной реки Мойки, площадью Труда, Конногвардейским бульваром, площадью Декабристов и Исаакиевской площадью [3].

Целостность историко-культурной среды квартала раскрывается через сложившуюся и не меняющуюся в течение трех столетий функциональ-

ную направленность: квартал включает в себя «Почтовый городок», возникший в конце XVIII века, здания которого в большей части и сегодня принадлежат Управлению Федеральной почтовой связи по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Территория Почтового городка культурно обустроивалась на протяжении 250 лет, и сегодня здесь расположены не только известные памятники архитектуры, но исторические улицы, площади, бульвар и иные памятные места. Вся совокупность памятников, городского и природного ландшафта создают вместе незабываемый образ, который может быть назван культурной ценностью. Но в то же самое время отдельные элементы такой среды могут быть рассмотрены как историко-культурная среда, которая имеет культурную ценность как комплексный объект, в котором собраны воедино недвижимые памятники разных типов и периодов, куда органично входят и музейные фонды, коллекции которых отражают также историю Петербурга, но скрытую от взгляда прохожего. Разрабатывая проект «Музейный квартал», участники творческого коллектива предполагают создать туристско-рекреационную зону городского пространства, где должно быть особое регулирование движения транспорта, рекламной политики, реконструкции домов и дворов. Одновременно квартал становится своеобразной межмузейной информационной зоной со своей системой навигации, в которой появятся стенды для размещения в открытом доступе информации просветительского, воспитательного и рекламного характера музеев, участников проекта.

Компактное расположение всех компонентов городской застройки, историческое единство и музейное доминирование определяют и необходимость разработки иной модели сохранения и музеефикации этой территории исторического центра Санкт-Петербурга, в которой устоявшиеся понятия мемориализации и музеефикации получают современное содержание. Термин «музеефикация» используется в широком значении как особая стратегия изучения, сохранения, использования и развития локальной историко-культурной городской среды². Необходимо учитывать три направления в разработке модели музеефикации квартала: 1) историко-культурный потенциал; 2) развитие экономики и инфраструктуры; 3) создание условий для достойного по современным меркам уровня жизни жите-

---

² Хотя музеефикацией в широком смысле слова можно считать переход в музейное состояние любого объекта, термин, как правило, употребляется по отношению к недвижимым объектам, средовым объектам и объектам нематериального наследия.

лей квартала. Для этого предполагается: во-первых, осуществить структурно-генетический анализ развития архитектурно-строительных периодов квартала, выявить взаимосвязи стилевых и архитектурно-строительных характеристик каждого из этапов развития архитектурно-исторического наследия; во-вторых, использовать потенциал музеев Санкт-Петербурга; в-третьих, сформировать систему предметов охраны архитектурно-строительного наследия и включить ее в общую систему предметов охраны.

Для проекта «Музейный квартал» предметом охраны является уникальность средовой территории Адмиралтейской части Санкт-Петербурга, которая в полной мере отразилась на формировании исторических, функциональных и градостроительных доминант территории, расположенной между площадями Труда, Исаакиевской, Декабристов, Конногвардейским бульваром и набережной реки Мойки. Сложившаяся лучевая структура Адмиралтейской части соответствовала направлению дорог из Петербурга в Москву, на северо-запад и юг. Расположение в здании Почтамта нулевого верстового столба, маркирующего географический центр города, дополняет историческую и символическую перспективу осмысления этой территории города.

На основании выделенных приоритетов, на территории квартала устанавливается особый режим градостроительной и хозяйственной деятельности. Охранная зона квартала характеризуется уникальностью объемно-пространственного планировочного каркаса квартала (модуль кварталов и участков, масштаб, высотность и членение участков), поддерживающего общегородской силуэт и объединяющий ансамбли площадей (Исаакиевской, Труда) и перспективы улиц (Вознесенского проспекта, улиц – Большой Морской и Малой Морской, Адмиралтейского проспекта, Конногвардейского бульвара, улицы Труда).

На территории охранной зоны квартала выделяются достопримечательное место (*Почтовый городок*) и четыре ансамбля (*ансамбль Исаакиевской площади*: Исаакиевский собор, памятник Николаю I, Мариинский дворец, особняки и дворцы площади, Манеж со скульптурами, выход на Сенатскую площадь и Неву; *ансамбль площади Труда (Благовещенская площадь)*: Николаевский дворец, Казармы, Мост, выход к Неве; *ансамбль Казармы Конногвардейского полка; ансамбль Новой Голландии*).

При попытке внедрения креативных технологий в сложную «ячеистую» структуру города следует учитывать не только сложившийся исто-

рико-культурологический ландшафт, его масштабы, но и весь социокультурный уклад населения, темпы повседневной жизни и формы самоорганизации населения. Мир не делится на творцов и унылых исполнителей, выступающих лишь помощниками. Возрождение активности возможно только при возникновении активных дебатов среди горожан. Бытовая и профессиональная активность горожанина (функциональная) осуществляются в определенной части города, в определенном районе, том месте, которое ближе всего к месту проживания или месту работы. Эта часть города и становится близкой и узнаваемой, освоенной, по сравнению с иными частями городского пространства. Самоидентификация петербуржца осуществляется через узнавание и познание семантики и образности историко-культурного пространства, его деталей и памятных мест: старые деревянные ворота, заложенные дверные проемы дворничьих, сохранившиеся каретные сараи и дворовые флигеля, доходные дома, особняки и общественные здания. Процесс запоминания/припоминания происходит лишь тогда, когда прошлое постоянно возобновляется в процессе проживания/переживания уникальности пространства дома, улицы, квартала со своей историей, своим лицом. Это те самые «креативные кварталы» – двор писателя, почтальона или дворника, в которых благодаря закреплению и сохранению образов прошлого создается инфраструктура городской коммеморации. Сюда входят и институциональные формы – библиотеки, музеи, архивы, памятники и экскурсионные бюро. Одним из принципов креативных проектов является умение превратить слабые стороны в сильные. Петербург сравнивают с каменным мешком, это город дворов-колодцев. Это «слабое место» города одновременно является и одной из достопримечательностей. Надо, чтобы дворы стали творческими площадками для жителей домов, информационными стендами для музеев и театров, площадками для спектаклей и праздников.

Включение технологий музеефикации исторических кварталов в современные креативные проекты создает социальную привлекательность среды, соединяющую традиционные ценности и динамику современной жизни; баланс общественных, коллективных, частных зон. Расширяется культурная миссия пешеходных пространств как общедоступных центров современного искусства, концертных и выставочных залов, мест проведения праздников, фестивалей, художественных акций. Пешеходные системы моделируют новую среду, которая благодаря концентрации архитектурных достопримечательностей, развитию традиционных и новых типов

городской среды, ландшафтным и видовым особенностям активизирует развитие иных форм культурного досуга и образовательных программ. Они наиболее отчетливо воплощают принципы отношения к наследию, акцентируя ценностные ориентиры городской культуры. Безусловно, лучшей территорией, где можно и нужно проводить различные формы пешеходных экскурсий, всегда были и остаются по сей день пригородные музей-дворцы и парки. Но и в самом Петербурге мы можем найти такие уголки – это специальные пешеходные улицы. У нас их пока две – ул. Малая Садовая и 6-я линия Васильевского острова. Но, к сожалению, они так и не стали еще одним брендом города. Тогда можно пройтись по городу с писателем, дворником или архитектором, увидеть привычные перекрестки, набережные и здания глазами городских персонажей, которые исторически населяли и создавали историю этого пространства. В рамках проекта «Музейный квартал “Почтовый городок”» (Санкт-Петербург) разработаны пять пешеходных интеллектуальных прогулок-бесед: почтальон и город, дворник и город, писатель и город, архитектор и город, масон и город. Персонажи выбраны не случайно. Историко-культурный контекст квартала бывшего Почтового городка наполняет содержанием все беседы. Авторы сознательно отказываются от термина экскурсия, так как этимологически в нем уже присутствует личность экскурсовода, подчиняющая себе индивидуальность посетителей, что изначально не приемлемо для собеседников, которые равноправны. Следует подчеркнуть, что, одновременно нашим собеседником становится и Петербург. Сегодня видимость и мимолетность существования в мегаполисе замыкается только на повседневных практиках, которые не оставляют места для воспоминаний о «заветах предков», не останавливают внимание на местах памяти, они становятся «проходимыми», их не замечают.

Сохранение культурного наследия не может быть разделено на две независимых друг от друга сферы культурной практики – музейную и архитектурно-реставрационную, так как стратегия и теория сохранения как движимых, так и недвижимых объектов культурного наследия одна. Поэтому задачи, стоящие перед музеем как социокультурным институтом сохранения наследия и государственными органами сохранения памятников недвижимости, одни. Исторически сложившаяся практика выявила неправомерность такого деления охранных стратегий и определила поиск новых решений для совместной разработки теоретических основ сохранения, использования и воспроизводства культурного наследия и поддержки межмузейных проектов.

Литература

1. Иванов А. В. Наследие и вертикаль // Архитектурный вестник. – 2007. – № 3.
2. Секацкий А. Музей – антимузей. Дискуссия. – СПб., 1995.
3. <http://museum.philosophy.pu.ru/?q=node/35>

Т. И. Кимеева

КОНЦЕПЦИЯ МУЗЕЙНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ: НА ПРИМЕРЕ МУЗЕЯ «АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ И ЭКОЛОГИЯ СИБИРИ» КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

В современном обществе при построении экспозиции находят место самые разные направления и жанры – от арт-дизайна до традиционного музейного дизайна. Относительно ведомственных музеев, хотелось бы обратить внимание на создание концепции экспозиции, построенной в стиле традиционного дизайна, так как в условиях недостаточного финансирования таких музеев он является преобладающим. Одним из примеров служит экспозиция музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ – крупного подразделения университета, имеющего библиотеку, фототеку, архив, реставрационную и таксидермическую мастерские, камеральную лабораторию, фондохранилища, учебные аудитории. Фонды музея насчитывают более 300 000 единиц хранения, среди которых – материалы по археологии и этнографии Южной Сибири, копии петроглифов Алтая, Хакасии, Тувы, Казахстана и Киргизии, остеологические, палеонтологические, зоологические, энтомологические и орнитологические коллекции [1, с. 9–13].

Жанр традиционного дизайна, положенный в основу построения экспозиции, эффективен для музея, являющегося специфическим учебно-научным и исследовательским учреждением, в котором сосредоточены памятники историко-культурного и природного наследия. Музейные предметы, имея огромное значение для ряда отраслей науки, представляют собой источниковую базу, необходимую многим исследовательским учреждениям, и в то же время совокупность музейных предметов составляет основу научно-исследовательской деятельности самого музея.

Структура концепции экспозиции музея «Археология, этнография и экология Сибири», содержащего уникальные исторические артефакты различных эпох, направлена на реализацию функции как учебно-научного, так и учебно-просветительного учреждения. При создании концепции учитывалась *цель* экспозиции музея, формулируемая как профессиональная демонстрация систематизированных в соответствии с профилем учреждения музейных коллекций, многогранно раскрывающих историю и культуру народов Сибири от палеолита до XX в. Направленные на достижение цели *задачи* заключаются в следующем:

- экспонирование памятников археологии, древнего искусства, этнографии, экологии, энтомологии;
- осмысление посредством музейных экспонатов культурных традиций разных исторических эпох;
- предоставление возможности изучения истории Сибири от палеолита до XX века средствами музейной экспозиции;
- осуществление на материалах экспозиции учебно-образовательных процессов для студентов и школьников г. Кемерово и области;
- популяризация экспозиционными средствами региональной культуры и воспитание у разных групп населения интереса к прошлому своего края.

Системно-исторический подход к созданию экспозиции обеспечивает восприятие посетителем истории Сибири в ее хронологической последовательности – от эпохи камня до этнографического периода. Коллекционный метод, положенный в основу построения экспозиции, предусматривает демонстрацию итогов научной деятельности археологов, этнографов, что отвечает профилю музея «Археология, этнография и экология Сибири».

В системе экспозиции каждый отдел выполняет свою собственную функцию в рамках общей цели и задач ее построения. Экспозиция зала «Археология» открывается разделом «*Эпохи камня*», хронологически разделенным на три основных периода – палеолит, мезолит и неолит. В этом же разделе представлена *палеофауна*. В экспозиции образно-художественными средствами, гармонично сочетаемыми с подлинными памятниками, представлена культура эпохи камня. Эпоха нижнего палеолита оформлена изображенными художником сценами охоты и включает

витрины с галечными орудиями и бифасы-рубила этого периода стоянок Улалинка (г. Горно-Алтайск) и Мохово 2 (Ленинск-Кузнецкий район). Материальная культура среднего палеолита на юге Сибири представлена ранними комплексами из пещер Денисовой, Каменной, Окладникова, стоянки Усть-Каракол. Поздний палеолит характеризуется артефактами, среди которых – ядрицы, чоппинги, заготовки каменных орудий, скребла. Отражением мезолитической культуры в экспозиции является характеристика микролитической индустрии в производстве орудий, которые изготавливали из различных пород камня на мелких призматических пластинках (деревообрабатывающие инструменты, ножи для разделки мяса, резцы, острия, проколки, наконечники, скребки и др.). Пластинки использовали в качестве лезвий для производства крупных орудий – наконечников копий, кинжалов, ножей, основа которых была роговая или деревянная. Основным достижением мезолитического человека являлось изобретение лука и стрел.

Переход к неолиту – финальному периоду эпохи камня и расцвета родового строя – оформлен диорамой, иллюстрирующей производство орудий труда. Свидетельством высокопродуктивного хозяйства, основанного на присваивающих промыслах – охоте и рыболовстве – у неолитических племен Сибири является представленный в витрине инвентарь: лук и стрелы, копья, дротики, каменные кинжалы и ножи, крючки, сети и остроги для ловли рыбы.

Верхнеобская и кузнецко-алтайская археологические культуры, существовавшие на юге Западной Сибири в неолите, раскрыты с помощью микалентных копий-изображений на Томской Писанице и других памятниках наскального искусства. Петроглифы представляют зарождение древнего изобразительного искусства, в котором отразилось мировоззрение населяющих территорию Сибири первобытных людей [5].

Следующий раздел, «*Эпоха бронзы*», характеризует период в истории человечества с середины III тыс. до начала I тыс. до н. э., когда освоение металла (сначала меди, а затем бронзы – сплава меди с оловом) значительно расширило возможности хозяйственной деятельности. Витринный и диорамный методы экспонирования отражают возникновение земледелия и скотоводства, обеспечивавших стабильность экономического развития. Представлены подлинные предметы: украшения – браслеты, бляхи, гвоздевидные подвески, трубчатые наконечники, щитковые перстни и коль-

ца, свернутые из пластин или проволоки; мелкие орудия, сельскохозяйственные инструменты и оружие – топоры-кельты, наконечники копий и стрел, ножи и кинжалы, серпы-косари, шилья и иглы.

Через экспонирование двухсторонних литейных форм из камня и образцов литых изделий характеризуется отливка бронзовых изделий. Изменение хозяйственной и социальной жизни древних коллективов привело к миграционной активности населения. Скотоводы освоили значительные пространства степного пояса Евразии и обеспечили широкое распространение многих технических изобретений: приемы плавки и обработки металла, традиции изготовления глиняной посуды, колесный транспорт. Посредством экспонирования разнообразной керамики эпохи бронзы и художественного оформления технических приемов ее изготовления и декорирования происходит изучение процессов керамического производства посетителями музея.

Представление о сложных процессах в духовной культуре эпохи бронзы, сопровождающихся формированием развитых мировоззренческих систем, призванных объяснить сложность окружающего мира и многообразие повседневной жизни, складывается с помощью рисунков на петроглифах, каменных стелах и стенках погребальных ящиков окуневской культуры. Изображения на них отражают появление солярного культа, мифов, ритуальные жертвоприношения солнечному божеству в виде домашних животных.

В эпоху бронзы в сложном комплексе ранних религиозных представлений центральное место занимала идея о том, что мир мертвых в общих чертах соответствует миру живых людей. В диораме и сопроводительных стендах отражены погребальные обряды разных групп населения Сибири [4].

Третий раздел зала археологии, «*Скифская эпоха*», отражает культуру, сложившуюся в степной Евразии от Дуная на западе и до Ордоса (Китай) на востоке в VII–III веках до н. э., характеризующуюся единством культуры, хозяйства, мировоззрения и искусства. Витринная экспозиция дает представление о распространении похожих предметов вооружения: наконечников стрел, кинжалов скифского типа, металлических предметов конской сбруи, а также о распространении одинаковых типов сосудов, орудий труда и украшений. Неповторимое искусство «звериного стиля» – феномена степной цивилизации Евразии – представлено в экспозиции

бронзовыми барельефными фигурами стилизованных летящих оленей с откинутыми назад рогами, бляшками со сценами борьбы хищных и травоядных животных.

Введенные в состав экспозиции художественно оформленные, соответственно стилю эпохи, карты иллюстрируют время возникновения первого в истории Сибири государства, созданного оседлым населением тагарской культуры Минусинской котловины и лесостепной части Южной Сибири. Экспозиция дополнена расположенными по верхнему фризу петроглифами скифского времени, представленными образцами верхнего и нижнего (хтонического) миров, также дающими представление о повседневной жизни тагарского населения (Оглахтинская, Шалаболинская, Большая и Малая Боярская писаницы).

Тему овладения секретами черной металлургии раскрывают подлинные предметы: железные ножи, топоры, наконечники стрел, шилья, пряжки, кольца, элементы конской сбруи. Они свидетельствуют о том, что новый металл находит применение во всех видах хозяйственной деятельности. Вместе с тем, бронза сохраняет ведущие позиции в изготовлении вещей прикладного и культового назначения.

Макет городища раскрывает тему роста долговременных поселений, известных со времен тагарской культуры. Диорамный показ курганного погребения и не характерного для него нового погребального инвентаря в виде своеобразных миниатюрных прототипов реальных предметов свидетельствует о переходе в погребальной обрядности от трупоположения к трупосожжению и развитию культа огня. Культовые предметы характеризуют ослабление традиций классического тагарского «звериного» стиля, появляются стилизованные олени бляшки, изображения кулана и лошади, птиц, зооморфных фигур на фоне круга.

Экспозиция передает синкретичный характер культуры данной эпохи: наряду с типичными для тагарского времени типами керамики экспонируются сосуды культового назначения с небольшими выступами-рогами по бокам, с четырьмя ушками, многогранные и т. д. Интересны небольшие бронзовые сосудики в виде котелков с широкими горизонтальными ручками. Исследователи связывают их с проникновением идей зороастризма на территории Южной Сибири. Гуннское влияние на культуру сибирского населения данной эпохи передается целым рядом памятников: это – брон-

зовые поясные прямоугольные ажурные пряжки-пластины, ажурные бляхи с головой дракона, ложечковидные подвески-застежки со стилизованным изображением головы сайги [3].

Тема влияния гуннов предваряет ввод в раздел *«Гуннская эпоха»* – период крушения скифо-сибирского мира на рубеже III–II веков до н. э. Экспозиционные материалы, размещенные в двух витринах, представляют формирующиеся в это время тесинскую культуру на юге Красноярского края и шестаковскую – на севере Кемеровской области. Сложный этнический состав населения с сохранением европеоидного типа, появлением монголоидного и смешанного расового типов отражают тесинские и таштыкские погребальные маски из гипсовидной терракоты. Специфика декоративного искусства представлена в витрине на макетах обнаруженных в таштыкском склепе у горы Тепсей деревянных плакеток с запечатленными на них древними мифами и эпическими преданиями [2].

Раздел *«Эпохи Средневековья»* включает карты, повествующие о сложных процессах на территории Центральной Азии и Южной Сибири, когда в I тыс. н. э. появились, достигли своего расцвета и погибли крупные раннеклассовые государственные объединения: древнетюркские и уйгурский каганаты, государства кыргызов на Среднем Енисее и кимако-кыпчаков на Иртыше. Экспозиция построена с использованием археологических памятников – «свидетелей» участия южносибирских племен в создании данных государств. Среди них погребальный инвентарь и каменные изваяния, расположенные в витринах и диораме. Погребальные сооружения – курганы, поминальные комплексы – созданы с помощью художественно-изобразительных средств и микалентных копий наскальных изображений.

В одной из витрин демонстрируются в виде археологических артефактов новые культурные ценности периода формирования на территории Центральной Азии и Южной Сибири двух основных этнокультурных группировок – тюрков-тугю, создавших первый тюркский каганат, и подчиненных им в социальном отношении теле. Памятники историко-культурного наследия дают возможность представить образ воина-всадника и экипировку его боевого коня.

Декоративно-прикладное искусство южно-сибирских народов Средневековья развивалось в тесной связи с историей формирования его культуры, отражало специфику этнических черт на различных исторических

этапах. Массовый и широко распространенный характер в средневековую эпоху приобретает производство поясных и сбруйных деталей, декорированных растительным орнаментом [6].

История народов Южной Сибири в древнетюркскую эпоху, когда формируются предки современных алтайцев, тувинцев, хакасов и шорцев, предваряет этнографический период в истории этих народов.

«*Отдел этнографии*» представляет традиционную культуру народов Южной Сибири, сложившуюся к концу XIX века. В состав экспозиции включены подлинные предметы культуры таежных охотников-собирателей (шорцев), скотоводов степей (телеутов и хакасов) и земледельцев – русских старожилов и переселенцев Сибири. В основе построения этнографической экспозиции лежит принцип подразделения культуры на *материальную* и *духовную*. Первая представлена предметами, характеризующими сферу материальной деятельности и ее результаты – жилища, орудия производства, оружие, предметы повседневного обихода, одежду, средства транспорта и др. Меньший по объему раздел экспозиции составлен из материалов, представляющих *духовную культуру* – религиозные верования, мифологию, народное искусство и т. д.

В разделе материальной культуры раскрыта тема «Многообразие культур народов Сибири» через соседствующие друг с другом городище «Тюльберский городок» и сибирский казачий острог XVII–XVIII веков. Этническое многообразие Сибири представлено с помощью рельефной карты, отражающей расселение народов и отдельных предметов их культуры. Диорама дополнена предметами декоративно-прикладного искусства населяющих Сибирь народов.

Специфика музейной образности позволила воссоздать жилище кочевых скотоводов Южной Сибири – многоугольную срубную юрту, отражающую переход кочевников на оседлость к концу XIX века. Интерьер юрты составлен из предметов хакасской коллекции и соответствует этнографическим описаниям жилища хакасов.

Экспозиционное решение витрины «Женский костюм скотоводов Южной Сибири» позволяет отметить различия в одежде двух соседних народов, относящихся к одному хозяйственно-культурному типу. Экспозиция построена с использованием двух манекенов, одетых в телеутский и хакасский женские костюмы. Расширить сведения о костюме скотоводов

Сибири позволяют введенные в витрину копии фотографий из архива МАЭ (Кунсткамеры) Санкт-Петербурга с изображением костюма алтайцев, хакасов, телеутов начала XX века.

Раскрытие содержания темы «Охота народов Сибири» способствует использованию художественно-изобразительных средств. На задней стене диорамы просматриваются зимний пейзаж горной тайги, охотничье-промысловый стан со срубной стационарной юртой и члены охотничьей артели. На подиуме размещен манекен охотника-шорца в полном охотничьем облачении. Активный и пассивный способы охоты отражены огнестрельным оружием конца XIX века и охотничьими ловушками, среди которых орудие лучкового боя – черкан, дуговые капканы.

Жилище таежных охотников-собирателей и предметы их хозяйственной деятельности показаны посредством диорамы «Хозяйство и быт шорцев». Юрта-сенок отражает русское влияние в архитектуре автохтонного населения Сибири и представляет собой срубное однокамерное сооружение с двускатной крышей. В отличие от русской избы у нее отсутствует потолок и есть отверстие в крыше над очагом для выхода дыма. Традиционные занятия шорцев мотыжным земледелием, собирательством и домашними ремеслами иллюстрируют расположенные на подиуме диорамы подлинные предметы деревянной и берестяной утвари, а также подтверждающие их использование шорцами фотографии. Размещенные в этнографической экспозиции копии фотографий конца XIX – начала XX веков дают представление о традиционном жилище других таежных народов Сибири – тофаларов, челканцев, алтайцев.

Знакомство с *«Хозяйственными занятиями русских старожилов и переселенцев в Сибири»* происходит через экспозиционное решение четырех небольших витрин, посвященных отдельным моментам материальной культуры русских старожилов и переселенцев: изготовлению одежды, кузнечеству, гончарству, обработке бересты.

«Религиозные верования автохтонного населения Сибири» открывает раздел духовной культуры. Через знакомство с подлинными предметами телеутов и шорцев формируется представление о бытовании у автохтонов Сибири семейно-родовых и охотничьих культов, наличии отголосков тотемизма. Принятие большинством народов Сибири православия показано на примере деятельности Алтайской духовной миссии посредством карты, православной церковной утвари.

«Культовые обряды автохтонов Сибири» представляет традиционный весенний праздник хакасов *Таг тайых*, совершаемый с жертвоприношением домашних животных на почитаемой родовой горе в присутствии шамана и мужской части улуса.

Наличие подлинных памятников, научно-вспомогательных и художественно-образных средств отражается в прилагаемом тематико-экспозиционном плане (ТЭП), создаваемом в соответствии с научной концепцией и определяющим состав и характеристики экспонатов, их распределение и группировку по темам, подтемам, экспозиционным комплексам. В нем указываются также способы воспроизведения предметов экспозиции, использования технических средств (см. табл.).

Таким образом, археолого-этнографическая экспозиция музея выстраивается как цепь сменяющих друг друга исторических эпох. Ее структура, построенная с учетом системно-исторического метода, предполагает их иерархию, взаимозависимость и четкое распределение функций. Отдельные экспозиции связываются в единую систему коммуникации, обмениваются между собой информацией, расширяя и дополняя ее.

Предполагается введение в экспозицию современного оборудования, технических средств, имеющих своей целью сделать посетителей равноправными участниками процесса познания. Современные конструкции и витрины демонстрируют контраст времен, экспонатов и экспозиции.

Литература

1. Белоусова Н. А. «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета. Опыт и перспективы // Музей и наука: сб. ст. – Кемерово: Изд-во «Притомское», 2002. – С. 9–13.
2. Гуннская эпоха [Электронный ресурс] (Сайт Музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ). – URL: <http://museum.kemsu.ru>
3. Скифская эпоха [Электронный ресурс] (Сайт Музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ). – URL: <http://museum.kemsu.ru>
4. Эпоха бронзы [Электронный ресурс] (Сайт Музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ). – URL: <http://museum.kemsu.ru>
5. Эпоха камня (палеолит, мезолит, неолит) [Электронный ресурс] (Сайт Музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ). – URL: <http://museum.kemsu.ru>
6. Эпоха Средневековья [Электронный ресурс] (Сайт Музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ). – URL: <http://museum.kemsu.ru>

**Тематико-экспозиционный план этнографической экспозиции Музея
«Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ (фрагмент)**

Наименование раздела, темы	Наименование экспонатов	Кол. №	Содержание и характеристика экспозиций	Место в экспозиции	Примечание
РАЗДЕЛ I МАТЕРИАЛЬНАЯ И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ СИБИРИ Тема 1 Многообразие культур народов Сибири	Макет		ВИТРИНА 1 Макет экомuzeя «Тюльберский городок», включающий реконструированное средневековое городище, соседствующее с казачьим острогом, дополненные предметами-подлинниками	Макет расположен на подиуме	На стенке боковой ниши справа – пояснительная записка об остроге и городище
	Этнографическая карта		Рельефная карта из гипса с обозначением районов расселения народов Южной Сибири	На стене над макетом	На колонне справа – справка о численности народов Сибири
	Накосник девичий «чач пууш» (телеуты)	136-17К/17	Накосник из многочисленных сплетенных из конского волоса жгутов, украшенных на концах раковинами каури, прикреплен к концам многочисленных косичек изображенной художником на панно затылочной части головы девушки	Панно расположено на левой боковой стене и закрыто оргстеклом	Иллюстрирует декоративно-прикладное искусство бачатских телеутов
	Серьги <i>ызырга</i>	136-17К/105 а, б	Серьги серебряные, ручной работы, инкрустированные кораллом и агатом, прикреплены к мочкам ушей изображенной художником на панно лицевой части головы девушки	Панно расположено на передней стене справа от карты и закрыто оргстеклом	Иллюстрирует декоративно-прикладное искусство бачатских телеутов. Нач. XX в.

Наименование раздела, темы	Наименование экспонатов	Кол. №	Содержание и характеристика экспозиций	Место в экспозиции	Примечание
	Налобник мордовской девушки	154/25	Налобник в виде расшитой пайетками повязки изображенной художником на панно лицевой части головы девушки	Панно расположено на передней стене справа от карты и предыдущего панно	Иллюстрируют декоративно-прикладное искусство переселенцев – мордвы. Нач. XX в.
	Нагрудник мордвы	154/36	Нагрудник, сплетенный из цветного бисера с нашитыми серебряными бляшками, укреплен в области груди того же женского изображения, что и налобник		
	Фото	Копия из фондов КМАЭЭ	Три фото, обрамленные в бронзовые рамки с изображением разных типов жилищ народов Сибири – юрты шорцев, алтайцев, хакасов	На колонне слева	
	Фото	Копия из фондов КМАЭЭ	Обрамленное в бронзовую раму фото избы русского типа, появившейся у шорцев к кон. XIX в.	На колонне справа	

В. М. Кимеев, Ю. В. Ширин

ПРОБЛЕМЫ МУЗЕЕФИКАЦИИ ЭТНОАРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ГОРНОЙ ШОРИИ В СОСТАВЕ ЭКОМУЗЕЕВ

Для музеефикации и туристического использования памятников и реализации программы строительства кордонов и туристических стоянок по реке Мрассу отп. Усть-Кабырза до п. Усть-Анзас и далее до Хомутовских порогов необходимо сделать микротопосъемку площадок, выявлен-

ных в 1990–1996 годы Кузбасской этноэкологической экспедицией (комплекс археологических памятников и бывших шорских улусов), после чего разработать эскизный архитектурный проект. Археологические находки, после научного изучения, целесообразно представлять в выставочных павильонах экомузеев «Тазгол» и «Трехречье» или в Музее этнографии и природы Горной Шории. Следует не допускать оборудования туристических стоянок на площадке с археологическими памятниками, так как это может повлечь за собой различные нарушения (прокал почвы, мусорные ямы).

В 2002–2005 годы уже проведены работы по реконструкции и музеефикации на территории экомузeya «Тазгол» таких памятников, как поселение средневековых металлургов «Сайлынгол» и могильника «Кайчак». По своим находкам и сохранности наиболее интересными для дальнейших раскопок, реконструкции и музеефикации являются поселения Усть-Анзас, Кайчак, Комус-Иштэ, Сайлагол, Печергол, Матор, Усть-Пызас, Судочаково [1, с. 207].

В 2011 году по эскизному проекту планируется реконструкция некрополя «Кабырзинской принцессы», прилегающего к нему комплекса поселения древних металлургов и рыболовов с шаманской скалой шорцев Усть-Пызас [1, с. 32]. Территория, прилегающая к устью реки Пызас, упоминается в архивных материалах ленинградского этнографа Н. П. Дыренковой как место многочисленных находок в 1920-х годах на шорских пашнях железных поковок и предметов. Вполне вероятно, что в районе современной турбазы «Дом на Мрассу», на удобных площадках располагалось поселение древних литейщиков и рыболовов. На основании археологических раскопок можно произвести реконструкцию действующих плавильных печей с наковальнями, ящиками для древесного угля и руды под навесами, по аналогии экспозиций экомузеев «Тюльберский городок» и «Тазгол».

При раскопках 2009 года в слоях почвы и верхнем культурном слое поселения Усть-Пызас, насыщенных скальными обломками, были найдены обломки глиняной посуды без орнамента, железный шлак, а в самых нижних и, соответственно, наиболее древних отложениях – кремневые пластинки и отщепы. Нижний слой был частично разрушен проведением

в 1970-е годы лесозаготовок: на одних уровнях соседствовал разновременный материал и средневековая керамика (ее возраст – около 1,5 тыс. лет) и неолитические орудия: каменные скребки, топоры, ножи (их возраст – около 6 тыс. лет). Здесь, кроме неолита и Позднего Средневековья, выявлены материалы эпохи ранней бронзы (4 тыс. лет), поздней бронзы (3 тыс. лет), раннего железа (2,5 тыс. лет), Раннего Средневековья (1,2 тыс. лет). Эти находки свидетельствуют об интенсивных и длительных экономических связях местного населения долины реки Мрассу как с лесостепным Алтаем, так и с Минусинской котловиной. Даже в эпоху этнографической современности через долины Кабырзы, Пызаса и Мрассу проходили и сохранились вплоть до настоящего времени основные дороги, связывающие Алтай и степи Среднего Енисея. До настоящего времени сохранилась и трассировка этих дорог.

После раскопок для музеефикации археологического памятника необходимо сложное моделирование на различных концептуальных уровнях – от воссоздания утраченных элементов до имитации действующих раскопок, либо полной реконструкции части объекта. Метод наиболее приемлем для рекреации, но чрезвычайно сложен в исполнении.

Археологические памятники, выявленные и исследованные в настоящее время на территории Шорского национального парка, охранных зон экомузеев «Тазгол» и «Трехречья», представлены четырьмя типами: долговременные поселения, сезонные кратковременные стоянки, металлургические мастерские, могильники. Большая часть памятников несет на себе следы неблагоприятного антропогенного воздействия и подвержена разного рода природным разрушительным факторам. Поэтому основная цель археологических исследований на территории Шорского национального парка – раскопка и выявление всех типов аварийных памятников.

После археологических раскопок и проведения научной фиксации памятник, как правило, разрушается, зарастает кустарником и т. д. Если есть потребность и возможность, его следует сохранить как музейный объект для всеобщего обозрения. Каждый раз следует внимательно прорабатывать вопрос о необходимости музеефикации конкретного археологического объекта [2, с. 10].

Археологический памятник лучше музеефицировать только по месту своего нахождения. Но если материалы археологического памятника перевезены на другое, сходное по ландшафту место для обозрения посетителями музея, то здесь он выступает в качестве музейного экспоната. Выявлению подлежат не только древние археологические объекты, включая позднесредневековые, но и археологизированные объекты этнографической современности (как, например, поселения Комус, Усть-Анзас или Печергол) вплоть до начала XX века. Необходимо картографирование поселений и могильников, известных по письменным источникам и отмеченных на картах, но не функционирующих в настоящее время.

В пойме реки Мрассу, довольно интенсивно разрабатываемой водными потоками, существовало и сохраняется до настоящего времени мало удобных для поселения человека площадок. Это приводило к обживанию одних и тех же участков в разные хронологические периоды. Поэтому большинство сезонных стоянок и практически все долговременные поселения представляют из себя многослойные памятники. Их реконструктивная музеефикация требует обоснованного выбора того или иного хронологического среза существования поселения. Это может быть как наиболее значимый период в истории памятника, так и имеющий наибольшие аттрактивные возможности для предметной реконструкции.

Возможно, в некоторых случаях было бы целесообразным использовать полукрытый способ демонстрации (например, поселение Комус, Нижний Анзак и др.), так как излишняя открытость демонстрируемых археологических объектов в некоторых случаях является серьезной причиной их физического повреждения (например, обвалы бортов раскопов, хождение по кладкам посетителей заповедника и т. д.). В любом случае, наиболее приемлемым можно считать павильонный показ раскопанных материалов с элементами стратиграфии и планиграфии раскопов, где могут быть законсервированы некоторые расчищенные объекты: очаги, скопление орудий, развалы керамики и прочее. Поэтому для музеефикации археологических памятников необходимо предусмотреть разработку специальных павильонов на местах раскопок. Для принятия решения по той или иной форме музеефикации археологического памятника необходимо

как можно более полно исследовать памятники. Причем, желательно исследовать их полностью.

В том случае, если музеефикация археологического памятника будет признана нецелесообразной, но памятник включен в туристско-экскурсионный маршрут, желательно, чтобы у туристов имелась возможность познакомиться с материалами объекта перед началом маршрута (например, в экомузее «Трехречье» или в экомузее «Газгол»). Недостаток информации могут пополнить также различные буклеты с реконструкциями памятников.

Для принятия решения по музеефикации на территории национального парка не исследован в достаточной степени еще ни один археологический памятник. Наиболее перспективными памятниками для музеефикации являются поселения: Сайлагол, Усть-Анзас-1, Печергол, Комус. Необходимо продолжить реконструкцию погребально-культового комплекса Кайчак с включением новых материалов в экспозицию экомузее. На металлургическом комплексе поселения Сайлагол также необходимо завершить раскопки. Здесь можно реконструировать жилищно-производственный комплекс, функционирующий на участке древнего торгового пути.

Перспективы дальнейших научных изысканий на комплексе памятников в устье ручья Печергол связаны с проведением работ по исследованию памятников, которые должны носить комплексный характер. Самостоятельную научную проблему должны составить поиски источников сырья, из которого изготовлены орудия. Выявление этих источников важно не только для характеристики индустрии, но и для реконструкции культурных связей неолитического населения данного региона.

Для удобства посещения памятников археологии необходимо оборудовать туристские стоянки с кордонами у поселений Нижний Анзак, Сагинский водопад, Малая Суета (у Царских ворот), Усть-Ортон. На обширной площадке памятника Комус необходимо реконструировать поселение древних литейщиков, с применением защитных конструкций типа навесов, павильонов и др. Здесь до начала XX века находился аил шорского купца, бая Степана, со срубными домами и амбарами. Вполне возможна реконструкция аила по материалам раскопок и изучения фотографий Г. И. Иванова

и приспособление его под турбазу. Таким образом, будет решена проблема охраны памятника силами работников турбазы.

На территории экомузeya «Тазгол» сохранились дома служителей Мрасского отделения Алтайской духовной миссии и русских поселенцев конца XIX – начала XX веков, часть из которых (дом псаломщика, дом пай Степана (паштыка), дом плотника Иванова) – уже приспособленные под гостевые. При организации постоянного проживания смотрителя и экскурсовода в одном из домов на территории экомузeya у туристов появляются прекрасные возможности для однодневного посещения экспозиции экомузeya или многодневного отдыха с ознакомлением с окрестностями. Так, в ближайшем улусе Дальний Кезек необходимо восстановить гостевую усадьбу экомузeya «Тазгол», выполненную в традиционном шорском стиле. Добраться до улуса можно на моторной лодке до устья реки Кезек, где имеется плантация лекарственного бадана. Затем пешком или верхом на коне по живописному ущелью длиной 1 км. Из улуса Дальний Кезек в Усть-Анзас можно возвратиться по конной тропе с посещением шаманского ключа на ручье Тазгол, грибных и ягодных мест в окрестных опушках хвойного леса. В самом Усть-Анзасе под скалой Кайчак имеется великолепный плес, где летом можно оборудовать небольшой пляж.

В поселке За-Мрас уже оборудована частная турбаза, а на берегу Мрассу у брода через остров – туристская стоянка.

На берегу реки Кезес располагается дом – «Офицерская дача», построенный в свое время учреждением МВД. Здесь, в павильоне, также можно реконструировать поселение Раннего Средневековья, которое можно будет использовать в рекреационных целях. На поселении Кубун в 1995 году был установлен охранный знак и оборудована туристская стоянка. На территории поселений Нижний Анзас, Усть-Ортон и Колагас необходимо также установить охранные знаки и оборудовать стоянки.

Оборудовать турбазы непосредственно в самих поселках по Мрассу (Шор-Тайга, Чазы-Бук, Челей), населенных исключительно шорцами, не целесообразно из-за опасности конфликтов с туристами.

Наиболее успешно и научно обоснованно музеефикация была произведена в экомузее «Тазгол» благодаря комплексным научно-практическим экспедициям студентов и сотрудников Кемеровского государственного

университета в 1990–96 годы. На территории экомuzeя появились реконструкции: средневекового ритуального могильника Кайчак, поселения предков шорцев – кузнецких татар – с древними плавильнями и кузней, орехо-промысловым станом. Дополнительно на могильнике Кайчак сделана реконструкция надземных погребальных сооружений, характерных для местных шорцев-каргинцев. Согласно генплану экомuzeя, намечена реставрация с элементами реконструкций комплекса построек миссионерского стана Алтайской духовной православной миссии и золотоприиска начала XX века. Это деревянный Троицкий храм, дома миссионера и псаломщика с хозяйственными постройками. В экспозиционной «Усадьбе русского плотника Иванова» – родственника последнего мрасского миссионера, шорца Павла Кадымаева – нашли отражение быт и культура местных русских приискателей и ремесленников. Живой оболочкой экомuzeя являются местные жители – шорцы, включая проживающих на территории экомuzeя сотрудников.

Экомuzeй «Тазгол» площадью 5 га, расположенный в центре поселка Усть-Анзас, уже стал местом паломничества фольклорных ансамблей Горной Шории, которые вводят в свою обрядовую практику элементы сценического шаманизма. Не забывают эти исторические места также и православные священники, современные миссионеры Таштагольского благочиния, а также многочисленные туристы различного вероисповедания. Это не может не сказаться на местном населении, у которого за столетний период активных контактов с другими культурами сложился комплекс синкретического мировоззрения.

В перспективе у экомuzeя «Тазгол» – музеефикация и включение в туристский маршрут многочисленных исследованных археолого-этнографических недвижимых памятников на реке Мрассу, вблизи излюбленных мест стоянок туристов – у Сагинского водопада, на Хомутовских порогах, в улусе Кезек на территории Шорского национального парка. В настоящее время этот летний водный маршрут Кабырза – Усть-Анзас – Хомутовские пороги активно осваивается фирмой «Шория Тур», реклама широко представлена в Интернете.

Исходя из перспективы, что в ближайшие годы через Усть-Анзасскую территорию и улус Челей пройдет транзитный путь из Хакас-

сии на Таштагол и далее Турочак, а также появится дорога Междуреченск – Таштагол, то ценность земельных участков в селитебной зоне поселка резко возрастет. Имеющийся опорный топографический план, проект развития экомuzeя и всего поселка позволят сохранить историческую среду и чистоту питьевой воды реки Анзас. Строительство дороги требует завершения создания экомuzeя, строительства новых гостевых домов и дорожных закусовых на территории охранных зон экомuzeя и за его границами. Поэтому привлечение частных инвестиций по примеру горнолыжного комплекса желательна и в Усть-Анзасе.

Первоочередным объектом для реставрации в Усть-Анзасе должен стать «Дом миссионера» конца XIX века, где в одной из комнат необходимо оборудовать сельский клуб с видеозалом, в другой – жилье завклуба-экскурсовода, а в третьей – небольшую закусовую-лавку для туристов и гостей поселка. Сюда местные жители в летнее время могут сдавать на продажу свою продукцию, что исключит посещение туристами местных усадеб в поисках продуктов.

Совместно с Кемеровской и Новокузнецкой епархией требуется завершить реконструкцию миссионерской приписной Троицкой церкви для воссоздания целостности ансамбля миссионерского стана. Интересным объектом может стать золотоприиск на ручье Шимтилыгол на окраине поселка Усть-Анзас. Кроме плотины и промывочных лотков, можно будет реконструировать барак приискателей и приспособить его под мастерскую, где посетители смогут попытаться счастье намыть золото ручным способом лотками. Там же необходимо место для традиционных весенних молений «Шачил».

Не используется в полной мере богатейший культурно-образовательный и рекреационный потенциал священной для шорцев (а после установки креста – и для русских) горы Мустаг, где идет интенсивное строительство горно-лыжного комплекса. С 1995 года участники шорского фольклорного ансамбля «Чылтыс» совершают ежегодные ритуальные восхождения на гору, где сохранилось шаманское ущелье, в котором в древности проводились обряды посвящения шаманского бубна хозяину горы Таг-ези. В 1985–87 годы на живописной поляне среди скал и в долине истоков Тельбеса, при большом стечении молодежи проводились культовые

моления и спортивные состязания. При этом хрупкое экологическое равновесие заказника не нарушалось из-за бережного отношения к своей святыне, что являлось отражением традиционного культа гор. В памяти шорцев сохранились многочисленные легенды о богатыре Мустаге, от которого шорские шаманы получали шаманский дар при освящении бубна. Мустаг определял и срок камлания данным бубном, и количество возможных бубнов для шамана. Сюда же, по легенде, приходили умирать самые почтенные шаманы-камы. Горный дух Таг-ези считался не только хозяином горы и покровителем шаманов, но и хозяином тайги со всеми ее обитателями. Звери и птицы воспринимались как его подданные. Шорским охотникам Таг-ези являлся на промысле в образе нагих женщин с длинными распущенными волосами и большими грудями, но антропоморфных изображений его неизвестно ни на дереве, ни на камне.

Шорскую мифологию можно смоделировать на различных концептуальных уровнях – от воссоздания утраченных элементов до имитации культовых мест и элементов обрядов в составе архитектурно-этнографической экспозиции под открытым небом силами фольклорных ансамблей.

У подножья горы Мустаг, рядом с новоделом «Сарчин», целесообразно реконструировать шорский аил со срубной юртой, навесом-павильоном с плавильными печами и кузней, орехо-промысловым станом и соорудить культовый жертвенник «Тайелга» по примеру экомuzeя «Тазгол». Павильон необходимо дополнить фотовыставкой с текстами о наиболее значимых объектах и стоянках летнего туристического маршрута по реке Мрассу. Во всех павильонах необходимо дать максимальную информацию о редких видах флоры и фауны долины Мрассу и дополнить экспозиционные витрины гербариями и иллюстрациями с аннотациями.

Литература

1. Кимеев В. М. Экомuzeи Притомья в постиндустриальном обществе: генезис, архитектоника и функции. – Томск, 2008. – 452 с.
2. Ширин Ю. В. Гибель историко-культурного наследия Горной Шории // Краеведение. Право на жизнь: тезисы областной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Кемеровского обл. краеведческого музея. – Кемерово, 2004.

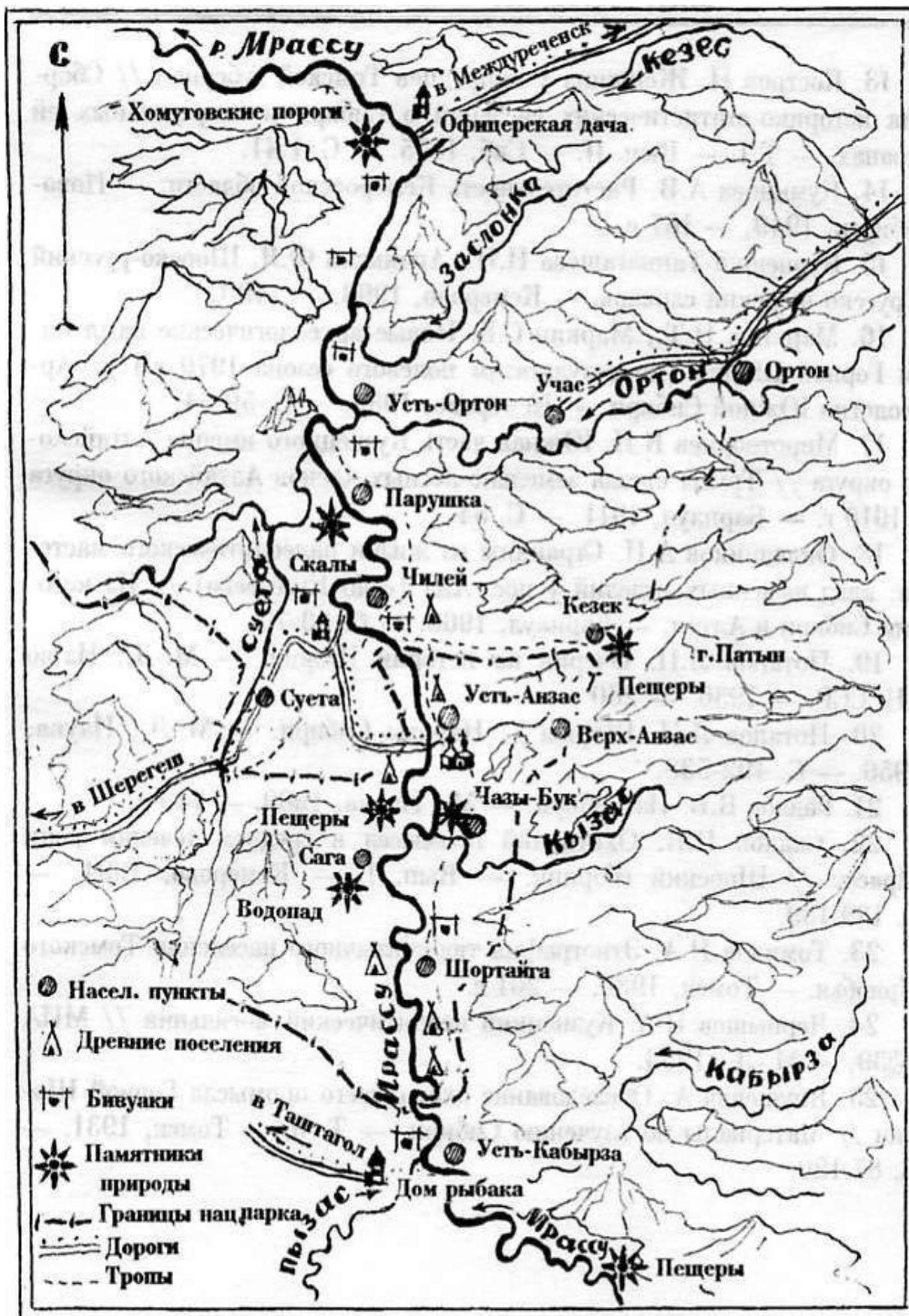

Рисунок. Памятники р. Мрассу-1

ЭКОМУЗЕЕФИКАЦИЯ КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ ПРИРОДНОГО И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КОТЛОВИНЫ ОЗЕРА УУРЭГ-НУУР (ЗАПАДНАЯ МОНГОЛИЯ)³

Монголия является поистине сокровищницей историко-культурного и природного наследия, не потревоженного всеразрушающим процессом глобализации. Сохранившийся традиционный тысячелетний уклад жизни скотоводов (малчин) в последние два десятилетия в условиях «реномадизации»⁴ и повороту к рыночной экономике начинает координальным образом меняться. Сельское хозяйство, как пишет Гомбожапов, начинает подстраиваться под рыночную конъюнктуру [5, с. 130–131]. Трансформируется традиционная структура пастбища. Ранее в расчет брались объективные природные условия, и различные приемы скотоводов (структурирование стада, сезонность и ритмичность кочевок) были направлены на минимизацию нагрузки на пастбища. Теперь же, когда возрос спрос и, как следствие, цена на козью шерсть и продукты, изготавливаемые из нее, увеличивается их доля в составе стада. Выпас большого количества коз приводит к серьезной деградации травяного покрова и земельных ресурсов в целом. Антропогенное воздействие на пастбища Западной Монголии достаточно велико, большая часть территории стоит на пороге опустынивания. Об этом уже не раз писалось. И главная задача в этом ключе состоит в поиске путей совмещения традиционного кочевого и полукочевого быта большинства населения Монголии с общемировыми процессами глобализации и модернизации [6, т. 5, с. 12].

Практически нетронутая природа, кочевой уклад и традиции во всех сферах жизни, отражающиеся в природопользовании и гармонии кочевника с природой, являются, по мнению монгольского географа Б. Баярхуу, огромным потенциалом для развития экологического туризма [2, с. 7].

---

³ Работа выполнена при поддержке грантов Министерства образования и науки РФ НИР 2.13.08 «Изучение этнокультурных взаимодействий в Центральной Азии: Россия и Монголия с эпохи колонизации Сибири до современности» и НИР3.13.11 «Ойратские традиции в социально-потестарной организации и культуре приграничных этносов Западной Монголии и российского Саяно-Алтая».

⁴ Приватизация скота в начале 1990-х и возврат к традиционному номадному укладу. Подробнее см.: [6].

Туризм имеет колоссальное значение для всей страны, и, в частности, для наиболее отсталых в социально-экономическом плане западных аймаков. В 2009 году Монголию посетило более 400 тыс. туристов. По предварительным оценкам, в 2010 году туристы принесли экономике страны 88,3 млн долларов США 2010 [8, с. 295].

Конечно, основные туристические потоки направлены в столицу Улан-Батор и ее окрестности, где расположен один из наиболее посещаемых и известных мест в Монголии – музейный комплекс «Зимний дворец Богдо-хана» [8, с. 295–298]. Мало кого привлекает так называемый «дикий», или автомобильный туризм, но именно он начинает играть все более увеличивающуюся роль в общем спектре рекреационного досуга и туризма.

Уже упоминавшимся географом Б. Баярхуу наиболее полно изучены для рекреационного использования ландшафты Ховдского аймака [1; 2; 3; 4]. Теперь же попробуем рассмотреть в этом свете Увс аймак и, более конкретно, котловину озера Уурэг-нуур, расположенного на западе аймака.

Высокогорное слабосоленое озеро Уурэг-нуур располагается на северо-западе аймака у подножия хребта Цагаан-Шувуут-уул (абсолютная высота – 3496 м над уровнем моря). На севере котловина граничит с Республикой Тыва РФ.

Доехать до озера можно по «Северному пути», впервые описанному в конце XIX века. Г. Н. Потаниным [9], ведущему из сумонного центра Цагааннуур (Баян-Ульгийский аймак), расположенного сразу за пограничным переходом Ташанта-Улаанбайшинт, в Улаангом аймакный центр Увс. Это примерно 120 км грунтовой дороги без мостов через разветвленное русло реки Бухмурэн без каких-либо дорожных указателей. Живописное побережье имеет несколько удобных и защищенных от ветра мест для стоянки монголов-кочевников и туристов. Котловина, судя по обилию прекрасно сохранившихся тюркских каменных изваяний, курганов и наскальных рисунков, на протяжении тысячелетий была заселена сменяющимися друг друга кочевыми племенами [7, с. 348].

Г. Н. Потанин до сих пор остался единственным, кто дал краткую характеристику историко-культурных и природных памятников окрестностей озера. В настоящее время этот маршрут активно осваивается, в основ-

ном, спортивными автотуристами, благодаря которым в Интернете выставлена некоторая информация и фотографии отдельных объектов наследия. Многочисленные комплексные археолого-этнографические экспедиции России, Монголии и других государств в последние десятилетия исследовали, в основном, центральные и южные территории Западной Монголии.

Частичную работу по фиксации, но не по интерпретации, археологического наследия проводил Батсуурь Лхагвасурэн, магистр культурологии, директор музея Увс аймака имени маршала Ю. Цэдэнбала.

Изучая с 2008 года этнокультурные взаимодействия народов в приграничных районах России (Кош-Агачский район Республики Алтай, Монгун-Тайгинский и Овюрский кожууны Республики Тыва, Увс и Баян-Ульгийский аймаки Монголии), сотрудники КемГУ под руководством д-ра истор. наук В. М. Кимеева пришли к выводу, что практически не изученной продолжает оставаться традиционная культура дербетов западной части Увс аймака. В настоящий момент заключен договор между КемГУ и Музеем Увс аймака имени Ю. Цэдэнбала, результатом которого станут комплексное обследование и фиксация памятников этнокультурного наследия, а также разработка проекта и строительство первого в Монголии экомuzeя, что позволит сохранить историко-культурное и природное наследие региона [11, с. 68].

В 2010 году было произведено определение территорий зон охраны, разработана научная концепция генерального плана комплекса экомuzeев «Северного пути» как с российской, так и с монгольской стороны, а также изучена современная этническая ситуация. Прделан сбор комплексного материала для проектирования экомuzeя Монголии [7, с. 349].

Так, впервые в котловине озера Уурэг-нуур было зафиксировано на фото огромное количество археологических памятников тюркской и монгольской эпох, современные поминальные комплексы дербетов – «индэры». Также к разряду культовых памятников можно отнести в целом гору Сар-овоо, расположенную на западном побережье озера, на вершине которой сооружен белый субурган. По-видимому, данная гора является родовой, поскольку возле ее подножия расположено кладбище. Там же сложен индэр, на который местные дербеты ходят в Цагаансар (монгольский Новый год) во время обряда «первых шагов».

Природное окружение – это, в первую очередь, само озеро Уурэг-нуур, как системообразующее начало экосистемы котловины. С юга в него впадает мелководная речка Бургастай. По ходу течения в реку втекает несколько ключей, берущих начало у подножия горы Хурэн-Толгой. Ключи (аржааны) обладают, по словам местных жителей, целебными свойствами и способны излечивать от различных болезней.

В котловине обитает огромное количество самых разнообразных птиц: гуси, утки, кулики, бакланы, несколько видов крачек и цаплей, гигантские по численности колонии различных чаек (серебристые, озерные), черноголовый хохотун, занесенный в России в Красную книгу.

При анализе полевых материалов ярко прослеживается высокая степень этничности всех этнотерриториальных групп дербетов вдоль «Северного пути» и сохранение круглогодичного цикла перекочевок с чередованием летников и зимников. У всех народов традиционно поддерживались длительные этнокультурные контакты и экономические взаимодействия друг с другом.

В этом году комплексное этноэкологическое обследование котловины озера Уурэг-нуур будет продолжено с привлечением кемеровских биологов, географов и археологов для создания здесь экомuzeя Увс аймака.

Развитие туристско-рекреационной деятельности способствовало бы нормализации социально-экономической ситуации депрессивного региона Западной Монголии. Пока же работы в направлении развития экологического туризма ведутся, как уже упоминалось, только в Ховдском аймаке, как наиболее развитом в культурном и социально-экономическом плане.

В этом плане создание экомuzeя выступает наилучшим вариантом сохранения памятников археологии, традиционного быта населения Западной Монголии и природного окружения. По результатам экспедиций КемГУ 2008–2010 годов коллективом кемеровских этнографов начата разработка проекта первого монгольского экомuzeя в долине озера Уурэг-нуур (Увс аймак). Учитывая опыт создания экомuzeев в Притомье, дальнейшие работы будут направлены на выявление, фиксацию и составление единой базы данных памятников данной котловины. Включение этих объектов в генплан экомuzeя повысит их качество сохранности и расширит сферу их использования для учебно-научных, культурно-образовательных и туристско-рекреационных целей.

Литература

1. Баярхуу Б. Особенности туризма Монголии // Проблемы региональной экологии. – Томск: Изд-во ТГУ, 2000. – Вып. 6. – С. 45–51.
2. Баярхуу Б. Центры экологического туризма и экологические туристические маршруты в Ховдском аймаке // Эколого-географические, археологические и социогеографические исследования в Южной Сибири и Западной Монголии. Российско-монгольский сборник научных трудов. – Барнаул: Изд-во АГУ, 2006. – С. 7–16.
3. Баярхуу Б. Туристское обслуживание Ховдского аймака // Эколого-географические, археологические и социогеографические исследования в Южной Сибири и Западной Монголии. Российско-монгольский сборник научных трудов. – Барнаул: Изд-во АГУ, 2006. – С. 17–23.
4. Баярхуу Б. Методика рекреационной оценки ландшафтов Ховдского аймака, выделения типов ландшафтов по благоприятным условиям для отдыха и туризма // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов: материалы VIII Международной конференции (Горно-Алтайск, 19–23 сентября 2007 г.). – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. – Т. I. – С. 249–251.
5. Гомбожапов А. Д. К вопросу о проблеме нomaдизма в современной Монголии // Власть. – М.: Институт социологии РАН, 2009. – № 10. – С. 129–132.
6. Грайворонский В. В. Современное аратство Монголии. Социальные проблемы переходного периода 1980–1995 гг. – М.: ИВ РАН, 1997. – 274 с.
7. Кимеев В. М. Этнокультурные взаимодействия народов в приграничных районах России и Северо-Западной Монголии // Культура как система в историческом контексте: Опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний: мат-лы XV Юбилейной Западносибирской археолого-этнографической конф. – Томск: Аграф-Пресс, 2010. – С. 347–348.
8. Клеворт А. Уровни защиты в системе управления памятниками культурного наследия // III Северный археологический конгресс. Доклады. 8–13 ноября 2010, Ханты-Мансийск. – Екатеринбург: Издательский дом «ИздатНаукаСервис», 2010. – С. 292–312.
9. Потанин Г. Н. Путешествия по Монголии. – М.: ОГИЗ, 1948. – 471 с.

10. Терентьев В. И. Современные проблемы монгольского животноводства (на примере Северо-Западной Монголии) [Текст] / В. И. Терентьев // Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей: материалы V (XXXVII) Международной научно-практической конференции / Кемеровский гос. ун-т. – Кемерово: ООО «ИНТ», 2010. – Вып. 11. – Т. 1. – С. 75–76.
11. Терентьев В. И. Перспективы этнографических исследований в Западной Монголии // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных наук: материалы VIII Региональной научной конференции молодых ученых Сибири в области гуманитарных и социальных наук. Новосибирск. – Новосибирск, 2010. – С. 67–68.

О. В. Самаковская

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МУЗЕЯХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МУЗЕЕВ, СОДЕРЖАЩИХ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ)

В настоящее время вопросам развития цифрового контента и сохранения культурного наследия уделяется большое внимание на международном и российском уровнях. Музеи, традиционно являясь главными хранителями культурных ценностей, в условиях стремительного развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и глобального информационного пространства, не только остро ощущают необходимость расширения и изменения своей деятельности, но и осознают потребность в переосмыслении способов управления, дальнейшего сохранения и продвижения культурных ценностей, изменения условий доступа к музейным коллекциям широких слоев населения, включая удаленных пользователей. Все эти изменения, в первую очередь, продиктованы тенденциями становления современного информационного общества.

Изменения, вызванные развитием информационного общества, как в культуре в целом, так и в отдельных культурных и социальных ин-

ститутах, воспринимаются теоретиками и практиками неоднозначно: одни видят положительные стороны, другие, напротив, относятся к нововведениям с опасением. Анализ существующих подходов к исследованию культуры информационного общества [2], в том числе анализ различных точек зрения на рассматриваемую проблему музейных специалистов, позволяет утверждать, что большинство из них признают необходимость преобразования музейной деятельности, в том числе с помощью использования информационных и коммуникационных технологий. Специалисты сходятся во мнении, что, эволюционируя в ходе общего развития культуры, музей ищет и выбирает пути своего развития, predeterminedенные самой культурой, отвечая требованиям времени и социокультурной ситуации в целом. Именно использование современных информационных технологий и средств коммуникации предполагает выход учреждений на совершенно новый уровень развития, не опровергающий основную деятельность музеев, а открывающий новые пути их развития в современном информационном обществе.

Актуальность проблем, связанных с сохранением культурного наследия, в частности, сохранения и трансляции уникальной культуры сибирских народов средствами ИКТ, определила направление для исследования музеев, содержащих этнографические коллекции.

Научно-исследовательским институтом информационных технологий социальной сферы Кемеровского государственного университета культуры и искусств (КемГУКИ) и лабораторией музееведения КемГУКИ совместно с Межрегиональной ассоциацией «Сибирское соглашение» (г. Новосибирск) проведено социологическое исследование музеев, направленное на выявление уровня их информатизации и возможностей представления своих коллекций в мировом информационном пространстве.

Объектом исследования явились музеи Западной Сибири, содержащие этнографические коллекции. В исследовании принял участие 31 музей, что составляет 36 % от общего числа музеев Западной Сибири, содержащих этнографические коллекции.

В ходе анкетирования собран фактический материал по этнокультурному наследию западносибирского региона, большая часть которого сосредоточена в музейных этнографических коллекциях. Музеи Западной

Сибири обладают огромным этнокультурным потенциалом. В них сосредоточены важнейшие этнографические источники, которые характеризуют своеобразие традиционной культуры многонациональной Сибири.

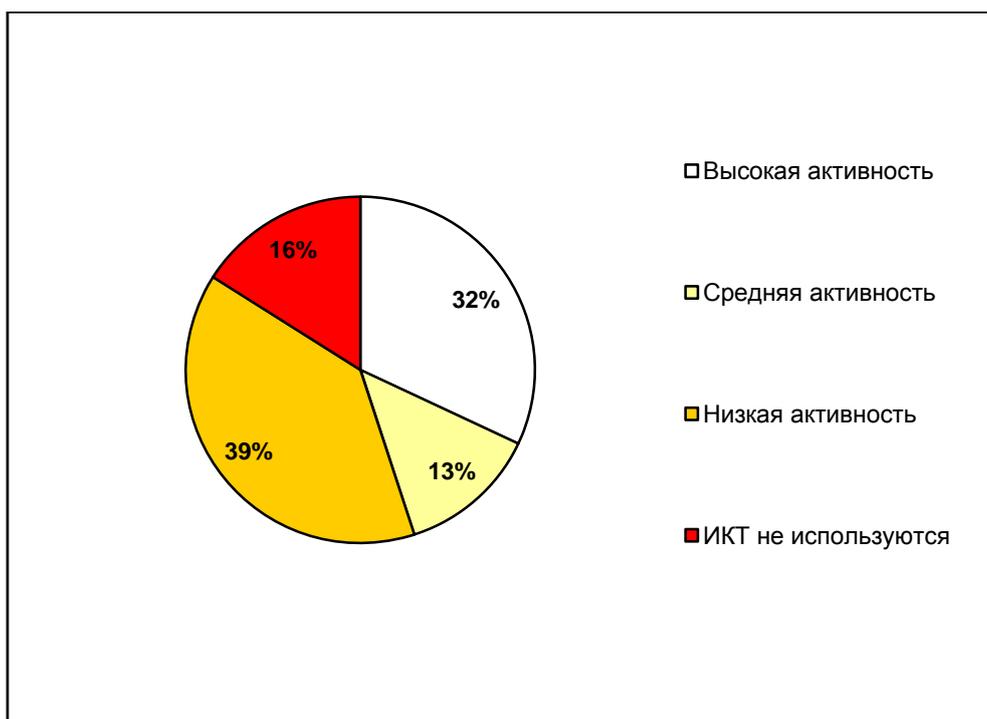
Однако дальнейшее изучение выявило в большинстве исследуемых музеев серьезные проблемы использования информационно-коммуникационных технологий, от которых напрямую зависит сохранность фондов, трансляция и доступность культурных ценностей.

В 74 % обследованных музеев отсутствует структурное подразделение, которое призвано выполнять разработку концепции информатизации музея, обеспечивать внедрение информационных технологий в музей, оказание помощи музейным сотрудникам в освоении информационных технологий и эксплуатации информационной инфраструктуры.

Важнейшими показателями, определяющими возможности предоставления населению информационных ресурсов в области культурного наследия, в частности этнокультурного наследия, являются объемы электронных каталогов музеев, а также наличие сайтов в сети Интернет. Результаты исследования показали, что в 61 % музеев не ведется работа по оцифровке фондов этнографических предметов. Собственный сайт имеют лишь 32 % музеев. Соответственно, информация об этнокультурном наследии 68 % музеев недоступна для широкой аудитории сети Интернет.

Исследование показало, что в музеях активно используются как традиционные способы коммуникации, такие как личные встречи (87 %) и официальные письма (74 %), так и электронная переписка (68 %). В наименьшей степени музеи используют сеть Интернет для участия в телеконференциях (6 %).

Таким образом, выяснилось, что лишь 32 % музеев, участвующих в исследовании, активно используют в своей деятельности информационно-коммуникационные технологии. В структуре этих музеев имеются подразделения с квалифицированными кадрами, ответственными за внедрение и использование ИКТ; автоматизирована учетно-хранительская деятельность; имеется собственное представительство в сети Интернет и ведется работа по продвижению коллекций и экспонатов музея в сети; активно используются электронные средства связи. Однако большинство музеев (68 %) не значительно используют в своей деятельности ИКТ, из них 16 % – не используют совсем.

Рисунок. Степень активность музеев, принявших участие в исследовании, в использовании информационно-коммуникационных технологий

Причины сложившегося положения прослеживаются по ответам на вопросы анкеты о барьерах, препятствующих информатизации музеев. К их числу относятся:

- проблемы материально-технического характера (слабое техническое обеспечение музея – 42 % музеев); отсутствие/низкое качество подключения к сети Интернет – 55 % музеев);

- проблемы кадровой обеспеченности (отсутствие/недостаточность подготовки персонала к использованию ИКТ, отсутствие возможностей для обучения персонала использованию ИКТ – 39 % музеев);

- проблемы психологического характера (отсутствие у персонала/руководства мотивации к использованию ИКТ; боязнь музейных сотрудников переходить на новый уровень работы (электронный тип работы); неготовность музеев передавать свои информационные ресурсы в «коллективное пользование» – 19 % музеев);

- проблемы теоретического характера. Большинство музеев (84 %) испытывают потребность в методической литературе и обучающих семинарах по разработке музейных сайтов.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод, что существенная часть музеев (55 %), принявших участие в исследовании, на сегодняшний день не готова к вхождению в единое информационное пространство. Большинство музеев, в фондах которых хранятся уникальные экспонаты, отражающие этническое разнообразие данного региона, не адаптированы к информационной действительности, тем самым остаются закрытыми для широкой публики. Учитывая тот факт, что музеи являются основными хранителями культурных традиций и духовных ценностей, а также представляют собой ценные культурно-исторические туристские ресурсы, можно назвать два негативных следствия, вызванных слабым использованием музеями ИКТ.

Это, во-первых, ограниченность информации о музеях в глобальной сети Интернет, которая не только существенно ограничивает доступ пользователей к культурным ценностям, но и не дает возможности удаленным пользователям вести научно-исследовательскую, самообразовательную деятельность по интересующим их этнографическим коллекциям.

Во-вторых, отсутствие виртуального представительства музеев в Интернет оказывает отрицательное влияние на развитие туризма того или иного региона.

Следует отметить, что решение проблем материально-технического характера и проблем кадровой обеспеченности музеев требует активного участия органов исполнительной власти регионов Западной Сибири.

Сдерживающим фактором, препятствующим полному и точному отражению богатых региональных музейных коллекций в мировом информационном пространстве, продолжает оставаться неразработанность теории проектирования и оценки качества контента музейных сайтов. В связи с этим целесообразно дальнейшее исследование теории и технологии формирования модели контента сайтов этнографических музеев, проводимое в НИИ информационных технологий социальной сферы КемГУКИ. Отдельные положения предлагаемой методики приводятся в публикациях [1; 3; 4]. По завершении исследования музеев, принявшим участие в анкетировании, будут предоставлены методические материалы по разработке модели контента музейного веб-сайта (структуры сайта) и рекомендации по ее внедрению.

Литература

1. Гендина Н. И., Захарова О. В. Моделирование контента сайта этнографического музея [Электронный ресурс] // Технологии информационного общества и культура. 10 лет ежегодной конференции «EVA Москва»: мат-лы конф. – Электрон. дан. – М.: Центр ПИК, 2007 – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
2. Гиль А. Ю. Музей в культуре информационного общества: авторефер. дис. ... канд. филол. наук: 24.00.01 / Томск. гос. ун-т; науч. рук. Л. А. Коробейникова. – Томск, 2009. – 22 с.
3. Захарова О. В. Типология и функции музеев как основа моделирования контента музейных сайтов [Электронный ресурс] // 11-я ежегодная Международная конференция «EVA 2008 Москва». – URL: http://conf.cpic.ru/eva2008/rus/reports/report_1376.html
4. Самаковская О. В. Моделирование контента сайта музея (на примере этнографических музеев и музеев-заповедников) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – Кемерово, 2010. – № 12. – С. 76–86.

III. ИЗ ИСТОРИИ МУЗЕЕВ

А. О. Дыртык-оол

СТАНОВЛЕНИЕ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА В ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Становление первого музея в Туве связано с деятельностью краеведческого общества «Урянховедение», которое сформировалось в крае с целью всестороннего (комплексного) изучения края и распространения среди местного населения естественно-исторических знаний.

Идея учреждения общества (по некоторым документам – кружка) принадлежала советскому консулу И. Чичаеву, приехавшему в Туву в 1925 году. Поводом организации краеведческого движения послужила случайная находка в 1924 году археологических предметов – глиняных черепков, труб и кусков железной руды, то есть «остатков раннего металлургического производства» во время очистки оросительной системы жителями поселка Краснояровка Оюнарского хошууна (*ныне это территория Тандинского кожууна*) [1]. «Тогда существовала хорошая традиция – о всяких находках сообщать в райбюро РКП(б) или в консульство СССР в Туве», – вспоминал позже старейший краевед В. П. Ермолаев.

Членами были представители консульства СССР и различных государственных учреждений, а позднее – учителя и школьники Русской самоуправляющейся трудовой колонии, у которых было стремление принять активное участие в поднятии народного хозяйства после завершения гражданской войны и перехода к мирному строительству.

Деятельность членов общества началась, в первую очередь, с обращения к жителям русских поселков с просьбой сообщать об археологических находках, крупных памятниках старины, находящихся на территории Тувинской Народной Республики, а также о наличии этнографических и геологических материалов, документах и предметах, относящихся к периоду гражданской войны.

В адрес общества поступали рукописные материалы о революционном и партизанском движении в крае. В результате установленных контактов членами общества велись записи от русских старожилов и бывших

партизан. В числе дарителей материалов по этнографии были тувинские араты. Весом вклад краеведов Тувы в становлении музейного дела. Потребность в организации первого музея появилась по мере накопления вещественных материалов. В письме заведующего отделом народного образования МВД ТНР Соднома в адрес Минусинского музея от 31 июля 1926 года есть такие строки: «Отдел народного образования Министерства внутренних дел Танну-Тувинской Народной Республики настоящим ставит Вас в известность, что в г. Кызыл-хото приступил к работе Танну-тувинский народный музей» [2]. Музей обратился к своему «старшему брату» – Минусинскому краеведческому музею с просьбой о возможном содействии в деле организации краеведческой и исследовательской работы в Танну-Туве. В свою очередь, он предложил деловую помощь «путем предоставления экспонатов со стороны работающих в данное время на территории Танну-Тува научных экспедиций из СССР: 1) геологической – профессора Рачковского; 2) археологической – профессора Теплоухова; 3) этнографо-экономической – профессора Бунака» [3].

Структура краеведческого общества отражала широкий спектр направлений его деятельности, в его состав входили секции для исследования истории, культуры, этнографии и антропологии, а также для изучения ботаники, зоологии, минералогии, экономики [4, с. 124]. Это свидетельствовало о становлении музея как научно-культурного центра для всестороннего изучения края, где разрабатывались и осуществлялись программы по изучению природы, быта, памятников старины, производительных сил. Создание музея стало одним из важнейших направлений деятельности общества.

Таким образом, развитие краеведческого общества можно рассматривать в качестве одного из важнейших факторов развития музейного дела в Туве. Изучение края велось силами местной интеллигенции. По предмету своего исследования краеведение включало в себя этнографическое, археологическое и историческое изучение края. Краеведческие материалы, собранные членами общества «Урянховедение», являлись первыми экспонатами тувинского музея [5, с. 101–107].

После смерти в 1928 году правителя Салчакского кожууна Идам-Сюрюна на собрании аратов было принято решение о конфискации его имущества и передачи в музей.

Благодаря настойчивой инициативе членов партийной организации при правительстве ТНР был решен вопрос о создании музея. 13 мая 1929 года состоялось заседание Политбюро ЦК ТНРП, где был рассмотрен вопрос о создании краеведческого музея. При единогласном решении, директором был назначен фотограф, краевед В. П. Ермолаев. Сначала Тувинский музей функционировал при Министерстве внутренних дел ТНР, занимавшемся вопросами культуры, просвещения и здравоохранения.

В 1930 году В. П. Ермолаев был командирован Министерством внутренних дел ТНР в Москву и Ленинград для установления связи с научными учреждениями СССР, прежде всего – с Академией наук и ее музеями [6]. Находившийся при консульстве СССР в Кызыле представитель Всесоюзного общества культурной связи с зарубежными странами (ВОКС) А. Шилин обратился в правление, что находилось в Москве, с просьбой оказать содействие Ермолаеву в выполнении порученного дела, тем самым помочь правительству ТНР в создании музея [7]. В письмах в Академию наук СССР, во многие музеи и выставочные комитеты была выражена просьба об участии в комплектовании фондов музея в Туве. Сохранились копии писем в Исторический музей, Ботанический сад, издательство «Новая деревня». Так, член бюро правления ВОКСа Л. К. Брагинский и заведующий отделом выставок А. Кинунов сообщали, что «правительство дружественной нам Танну-Тувинской Народной Республики организовало в городе Кызыле государственный музей, в котором имеются три отдела: местный, то есть краеведческий, революции и общеобразовательный. Отдел революции и общеобразовательный включают книги, плакаты, диаграммы, картограммы, фотоснимки и прочие экспонаты. Этот музей в условиях культурной отсталости страны, обладающей ограниченным количеством школ, призван сыграть крупнейшую культурную роль» [8].

Советские культурные и научные учреждения предоставили Тувинскому музею издаваемые ими книги, плакаты и другие материалы, характеризующие культурную, экономическую и общественную жизнь в СССР и других странах [9].

В течение пяти месяцев В. П. Ермолаев посетил музеи, выставки, научные лаборатории, кабинеты ученых. Он встречался с такими крупными учеными, как академик, минеролог А. Ч. Ферсман, палеонтолог М. В. Павлова, академик-востоковед С. Ф. Ольденбург и др. Позже краевед вспоминал: «...для многих Тува представлялась кусочком Центральной Азии,

о которой можно было узнать только из сугубо специальной литературы, очень и очень ограниченной и разбросанной по времени девятнадцатого и начала двадцатого столетия... Приходилось объяснять, как жил народ при нойонах и феодалах, чем люди питаются и т. д. После таких бесед некоторые считали себя первооткрывателями Тувы» [10].

От Государственного Эрмитажа и Русского музея получены картины, несколько скульптур, образцы старинного оружия, рыцарские доспехи. Зоологическим музеем АН СССР были переданы чучела птиц, млекопитающих, пресмыкающихся, морских беспозвоночных и насекомых. Минералогическим музеем выделена коллекция минералов, сыгравшая неоценимую помощь при определении местных материалов. Географическим обществом безвозмездно был передан набор аппаратуры с самопишущими приборами для организации метеорологической станции при музее.

Выделили материалы из своих фондов Центральный музей имени В. И. Ленина, Исторический музей, книгоиздательства и другие организации и учреждения. Это свыше 500 книг, брошюр, фотографий и рисунков, а также стереоскопический аппарат с набором диапозитивов.

В 1930 году возникла необходимость в создании Министерства по культурным делам. В этом же году создано первое научное учреждение – Ученый комитет Тувинской Народной Республики (или учком), который функционировал при Малом Хурале трудящихся ТНР [11] под председательством министра культуры. В ведении Ученого комитета находились Комитет государственной письменности, Тувинское государственное издательство, библиотека и краеведческий музей. Ученый комитет проделал значительную работу по сбору архивных материалов и экспонатов для краеведческого музея [12, с. 182]. Так, в августе 1930 года на заседании его Президиума под председательством С. К. Тока было принято постановление о постановке на учет музейных материалов, об организации сбора местного краеведческого материала и предметов культа закрытых буддийских монастырей с целью предотвращения раздачи их частным лицам [13].

Архивный документ Тувинского республиканского краеведческого музея свидетельствует о назначении В. П. Ермолаева директором музея с окладом 120 рублей в месяц согласно приказу № 61 от 14 октября 1930 года [14]. С этого времени в его штате числилась одна единица, выполнявшая должности директора, экспозиционера и сторожа.

Под музей было выделено небольшое деревянное помещение общей площадью 34 кв. м. по улице Комсомольской. В первоначальном виде экспозиция музея, созданная под руководством В. П. Ермолаева, представляла собой демонстрацию коллекций общеобразовательного характера. Музейными оборудованиями служили подручные материалы, в основном, – ящики, в которых были привезены экспонаты из Советского Союза, оклеенные «для красоты» упаковочными бумагами. Техническая работа была выполнена школьниками-краеведами. Выделенное помещение не было приспособлено для размещения экспозиции: маленькая площадь, низкий потолок не позволяли разместить все материалы. Однако смекалка и находчивость активистов помогли выйти из трудного положения. Так, экспозиционная площадь, которую краеведы опустили на метр, была расширена за счет пола. Школьники Б. Щербаков, Ф. Пешкин, Тогус, Биче-оол и другие «сделали сами диораму, где поместили чучела птиц и животных. Они гордились своей работой и очень беспокоились за сохранность экспонатов, поэтому повсюду понаклеили таблички с предупреждениями «хол тээп болбас» (руками не трогать)», – вспоминал позже В. Ермолаев [1].

Официальное открытие музея состоялось в августе 1930 года. Этот год знаменателен еще одним событием в культурной жизни республики – созданием тувинской национальной письменности. На открытии новой экспозиции присутствовали члены правительства ТНР и представители общественности Тувы. Были приглашены члены комиссии по созданию тувинской письменности: Л. Д. Покровский, А. А. Пальмбах и другие.

Возникновение и открытие музея в Туве явилось очень важным историческим событием в культурной жизни Кызыла и всей республики. Однако музей полностью не был укомплектован местными материалами, по профилю еще не стал краеведческим. Он больше походил на «кунсткамеру петровских времен». Отсутствие полных коллекций о тувинском народе, их фрагментарность были обусловлены отсутствием планомерного комплектования фондов в первые годы существования музея. Но, учитывая то, что музей находился на стадии становления, объективно эта работа имела положительные стороны. Поэтому музеем была поставлена главная цель – сбор памятников истории, культуры и природы края. Основное назначение первой музейной экспозиции – «возбудить у населения интерес к музейному делу, к изучению родного края» [15]. В отделе природы экспонировались образцы полезных ископаемых Тувы, а орнитология и па-

леонтология были представлены очень скудно из-за отсутствия местных материалов [16]. Были показаны чучела животных, в том числе морских, птиц и насекомых, не характерные для Тувы, однако эти материалы вызвали наибольший интерес у тувинских аратов.

С лета 1931 года началась систематическая просветительная работа со школьниками с целью привлечения их к изучению истории и природы в форме экскурсий и бесед. В 1932 году по просьбе Государственного Ботанического Сада АН СССР музеем было проведено обследование территории ТНР с целью выявления каучуконосных растений. Собранные образцы были отправлены по назначению в Москву [17].

В 1932 году общее количество музейных предметов составляло 2173 единицы хранения, в том числе 66 картин, 69 – старинного оружия, 25 предметов художественного фарфора, шесть скульптур. Кроме того, имелись коллекции насекомых, растений и библиотека, где насчитывалось 579 книг [18]. После посещения музея и знакомства с его экспозицией араты стали оказывать помощь в комплектовании фондов. Музеем были приобретены орудия труда, различные бытовые предметы, кузнечные изделия, украшения и музыкальные инструменты [5]. Это свидетельствовало о «заинтересованности населения в изучении истории края и развитии музейного дела» [19].

В 1933 году в музее, после проведения инвентаризации фондовых материалов, общее количество музейных предметов составило 4 669 единиц хранения. Это почти в 2 раза больше, чем за предыдущий год. Продолжали поступать в качестве дара из СССР книги для библиотеки музея. За год фонды пополнились новыми местными материалами по этнографии, геологии, нумизматике, орнитологии, археологии, ботанике, книгами на тувинском языке, фотографиями и фотонегативами.

1 мая 1933 года была открыта выставка, где местные материалы отражали в сравнительном плане жизнь дореволюционной и современной Тувы. Согласно тематико-экспозиционному плану выставка состояла из двух разделов. В первом, «Старая Тува», был применен характерный для того времени старый подход к музейному отражению социально-политической истории Тувы до Октябрьской революции, целью которого являлся показ существовавшего неравенства и закабаления аратов. Во втором разделе, «Новая Тува», социальная действительность была показана

с позиции одной партии. Партийный подход к отражению исторических явлений и процессов считался основным принципом.

Важным событием в культурной жизни республики стало открытие художественной выставки в Кызыле. Это живописные полотна, переданные Государственным Эрмитажем и русским музеем. Так, в 1930 году тувинские арты впервые познакомились в музее с шедеврами русских и западноевропейских художников XVII–XIX веков. Эта выставка картин сыграла большую роль в становлении своих профессиональных художников в республике.

Несмотря на расширение штатного расписания (в 1933 году в штате музея были должности заведующего, технического сотрудника-лаборанта и ученика) [20], ухудшилась работа музея. В этом сказывались тяжелые рабочие условия, особенно зимой, когда из-за отсутствия дров музей закрывался для посетителей, и не обновлялись экспозиции. Вследствие запущенности производственных дел, отсутствовал точный учет музейных предметов, что создавало благоприятные условия для расхищения фондов. Были выявлены безномерные экспонаты, особенно по этнографии и нумизматике. Не проводилась систематизация материалов, которые были разбросаны по разным помещениям.

Не проводилась научно-исследовательская работа из-за отсутствия специалистов. Научно-просветительная работа находилась на низком уровне. Так, за период с 16 марта по 1 августа 1933 года в музее было проведено всего лишь 6 экскурсий. Учреждение работало в воскресные дни и во время революционных праздников. Средняя посещаемость составляла в среднем 30 человек в день. За год кассовый сбор составил 83 рубля 15 копеек.

Основным недостатком в деятельности музея было то, что не привлекалась общественность республики, отсутствовал конкретный план работы во всех направлениях. Неоднократно ставился вопрос об организации музейного комитета, «куда входили бы краеведы, которые могли бы развернуть работу по организации масс вокруг музея, тем самым приблизить его к массам» [21].

1934–1935 годы были кризисными в музейном деле. Частые смены директоров музея привели его к упадку. Назначаемые сверху руководители не были заинтересованы в развитии музейного дела. Музей не шел по пути

роста в своем развитии, его состояние было неудовлетворительным. Это продолжалось до 1940 года. Не известны причины закрытия музея, фактически он был «законсервирован» [19], но вероятнее всего, в тесном помещении невозможно было экспонировать все привезенные из СССР материалы. Созданная В. П. Ермолаевым экспозиция была свернута, все экспонаты были переданы на хранение в склад [22]. Позже при переучете выяснилось, что многие экспонаты пришли в негодность или испорчены, что невозможно отреставрировать, а наиболее ценные – похищены.

В докладе министра культуры Тувинской Народной Республики С. Тагба на XI съезде ТНРП (1939 года) впервые прозвучали тревожные слова о судьбе музея [23]. С этого времени возрождение музейного дела стало объектом внимания со стороны правительства и партии.

Таким образом, становление музейного дела в Туве являлось, во-первых, результатом деятельности представителей Русской Самоуправляющей Трудовой Колонии в середине 1920-х годов, во-вторых, – членов партийной организации при правительстве ТНР в 1929 году. Первые взяли на себя инициативу в организации краеведческого движения в лице общества «Урянховедение». Впервые было начато изучение истории, культуры и природы края местной интеллигенцией, целями которого было сосредоточение тувинских материалов в одном месте (в Кызыле) и их публичный показ широким слоям народа, особенно коренному населению. Несмотря на затухание краеведения, активист В. П. Ермолаев принял участие в комплектовании фондов Государственного музея ТНР и как фотограф-очевидец всех местных событий внес огромный вклад в изучении истории Тувы. Находясь на стадии становления, музей выполнял, в основном, просветительную функцию, которая выражалась в проведении экскурсий, создании немногочисленных выставок. Отчеты тех лет свидетельствуют о плодотворной работе музея в сборе материалов местного значения. В настоящее время Национальный музей РТ является главным хранилищем исторической памяти и культуры народов Тывы, экспонаты которого известны не только в нашей стране, но и за рубежом.

Литература

1. Ермолаев В. П. Так начинался музей // Тувинская правда. – 1967. – 19 марта.
2. НА МКМ (науч. архив Минусинского краеведческого музея) Д. 217. Л. 1.

3. Там же.
4. Моллеров Н. М. Истоки братства. – Кызыл, 1989. – С. 124.
5. Монгуш В. Т. Музейное дело в Туве // Улуг-Хем. – 1994. – № 25. – С. 101–107.
6. НА НМРТ (науч. архив Нац. музея РТ). Д. 195. Л. 22.
7. НА НМРТ (науч. архив Нац. музея РТ). Д. 8. Л. 1.
8. НА НМРТ (науч. архив Нац. музея РТ). Д. 195. Л. 1.
9. Там же. Д. 8. Л. 1.
10. Там же. Д. 14.
11. высшая власть в период между Великими Хуралами принадлежала Малому Хуралу трудящихся ТНР.
12. История Тувы. – М., 1964. – Т. 2. – С. 182.
13. ЦГА РТ. Ф. 109. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.
14. НА НМРТ (науч. архив Нац. музея РТ). Д. 195. Л. 20.
15. НА НМРТ (науч. архив Нац. музея РТ). Д. 239. Л. 22.
16. Там же.
17. НА НМРТ (науч. архив Нац. музея РТ). Д. 239. Л. 24.
18. Там же.
19. Конгар Н. М. Тувинскому музею 50 лет. // Агитатор блокноду. – 1979. – № 2. – С. 14, 17.
20. ЦГА РТ. Ф. 147. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
21. Там же. Л. 7
22. НА НМРТ (науч. архив Нац. музея РТ). Д. 239. Л. 24.
23. ЦАДПОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2191. Л. 149.

Е. А. Ковешникова

**МУЗЕЙ ИСТОРИИ КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ
В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ**

Современное осмысление системы образования, выступающего в единстве информационно-коммуникативного и воспитательного процессов личности, приводит общество к осознанию многообразия факторов и

социальных институтов, влияющих на становление личности в социуме, способных наиболее действенно и позитивно включать индивида в социум.

Актуализация обществом проблемы ориентации личности на ценность как обязательную составляющую ее социализации и отсутствие истинного понимания проблемы со стороны социально-образовательных институтов, включенных в этот процесс, ведут к поиску новых эффективных приемов образовательно-воспитательной деятельности общества для повышения результативности многообразия форм самопознания, самосовершенствования личности в социуме. Этот процесс невозможен без реализации установки на ценностные ориентации, определяющей содержание деятельности всех институтов образования и музеев в том числе.

Культурно-образовательная деятельность, в которой реализуются образовательная и просветительская миссии Кемеровского государственного университета культуры и искусств и музея истории университета, является одним из перспективных и приоритетных направлений. Ее основу, как и всех музеев образовательных учреждений, составляет работа с учащейся молодежью. Для КемГУКИ и музея истории вуза это, в первую очередь, – студенческая аудитория.

Высшее учебное заведение дает системное, рациональное знание, которое входит в жизнь молодого человека через активную работу его сознания. Музейное пространство, главным образом, воздействует на чувства через погружение в ситуацию эпохи. Музейно-педагогический процесс дает возможность не только сохранять, но и формировать, развивать положительные качества личности.

Актуальность совместного педагогического творчества музея и вуза связана с изменениями в культуре современного общества и характеризуется в России специфическими факторами: ходом социально-экономических реформ, сменой идеологических и мировоззренческих ориентаций в обществе, трансформацией его ментальности.

Музей с недавнего времени включен в систему непрерывного образования, предусматривающего получение знаний в течение длительного времени. Особенно актуальным это взаимодействие становится в период реформирования школы. В 1989 году в России была разработана концепция создания системы непрерывного образования на государственном уровне. В ее основе лежит мысль об осознанной и сформировавшейся по-

требности человека в постоянном развитии и реализации путем упорядоченного множества различных образовательных структур, что приводит к общеевропейским нормам и требованиям. Кардинальные изменения в образовательной концепции девяностых, последующих годов и, в особенности, последнего десятилетия, определили интенсивные поиски в этом направлении. Вся прежняя, практически не изменявшаяся в течение многих десятилетий, система образования требовала серьезной перестройки.

В действующих моделях системы «музей – детсад», «музей – школа» и «музей – вуз» уже накоплен значительный опыт конструирования и применения самых разнообразных средств, приобщения личности к восприятию заложенных в музее культурных ценностей. Место музея в образовательном пространстве вуза еще недостаточно исследовано. Рассмотрим, что представляет собой музей как феномен культурно-образовательного пространства.

Категория пространства всегда находилась в центре философской, естественнонаучной, педагогической, социологической, культурологической мысли. Сегодня она приобретает особо большое значение, о чем свидетельствуют вошедшие в широкий оборот понятия «жизненное», «социальное», «правовое», «культурное», «информационное», «коммуникативное» пространство. В этот ряд необходимо включить и культурно-образовательное пространство. Оно содержит в себе несколько составляющих, которые могут быть объектом самостоятельного рассмотрения: культура, пространство, культурное пространство, образовательное пространство. Каждое из них давно представляет интерес и исследовано наукой, но, тем не менее, в предлагаемом смысловом варианте, насколько известно, оно практически не выступало объектом всестороннего изучения.

Музей как «аккумулятор экстрагированных культурных смыслов» и средство адаптации человека в культурной среде является гуманитарным и коммуникативным по своей природе, и его пространство с овеященной в музейных предметах информацией концентрирует опыт культуры. Сам культурно-образовательный потенциал музея и его специфического музейного пространства делает необходимым такие формы работы с молодежной аудиторией, которые были бы аутентичны этому содержанию и могли бы его «распредметить», извлечь информацию, сделав частью индивидуальной культуры и индивидуального пространства жизнедеятельности.

тельности [2, 3, 5]. Музей сегодня все более активно берет на себя миссию культурно-образовательного центра, интегрированного в систему традиционных образовательных институтов, в том числе вузов. Именно музей формирует и воспитывает устойчивую потребность общения с культурными ценностями, являясь, наряду с библиотекой и университетом, важнейшим институтом образования и культуры, объединяя в себе пространство равноправного диалога культур и историческую традицию.

Образовательная функция музея КемГУКИ изначально была определена его концепцией: повысить качественный уровень образовательного процесса студенческой молодежи. Такая постановка вопроса напрямую связана с общей тенденцией демократизации российского общества, процесс которого начался еще во второй половине XIX века. И, несомненно, отразила демократические черты характерные для российского образования сегодня.

Концепция создания вузовского музея идейно оформилась в 2008 году и была реализована в октябре 2009 года в связи с открытием Музея истории вуза, и предполагала единство учебного процесса и образовательной функции музея, получение профессиональных навыков. Разработка концепции музея как социокультурного института должна базироваться на утверждении значимости образовательной функции музея, которая может быть усилена коммуникативной. Исследователи выделяют основные задачи музея в сфере образования:

1. Развитие у учащейся молодежи способности извлекать информацию из первоисточника на основе наблюдения явлений, предметов материальной среды.
2. Привитие навыков самостоятельного обучения.
3. Мотивация процесса обучения, приобретение молодежной аудиторией опыта эмоциональных впечатлений в процессе обучения.

Вузовский музей, реализовывая образовательную модель, должен стать коммуникативным и культурно-образовательным центром должного уровня.

К настоящему времени формируются различные образовательные модели взаимодействия музея истории КемГУКИ с музеями образовательных учреждений (школьных музеев и др.) и музеями различных профилей

города Кемерово. Эти модели взаимодействия идут по следующим направлениям:

- культурно-просветительное направление для различной аудитории;
- образовательное направление (обучение), то есть образование музейными средствами и специальная профессиональная подготовка;
- информационно-коммуникативное направление для студентов, преподавателей и потенциальных абитуриентов;
- рекреационное направление, организация досуга для школьников, студентов, ветеранов.

Принципиальная особенность музейного образования, или образования музейными средствами, обусловлена, прежде всего, приоритетом музейного предмета как объекта образования. В музее истории КемГУКИ складываются достаточно эффективные формы работы не только со студенческой аудиторией, но и со школьной в рамках культурно-образовательной деятельности. Это взаимодействие основано на понимании музейной среды (экспозиции, уроки в музее, выставки) как специфического образовательного пространства.

Таким образом, поиск новых методик и форм работы со студенческой аудиторией вызвал появление неподдельного интереса к музею как культурно-образовательному центру и позволили ему все активнее привлекать студентов, так называемых «музейных волонтеров», к экскурсионной работе. Практика проведения музейных экскурсий оттачивает профессиональные навыки и мастерство не только самих «волонтеров», будущих специалистов, но и повышает в целом образовательный уровень учащейся молодежи.

Не исключено и творческое развитие участников экскурсионного процесса. Происходит интенсивное применение на деле коммуникационных способностей и приемов; использование и постоянное пополнение знаний об экспонируемом в музее материале по истории вуза и его традициям, направлениям и основным видам деятельности. Идет процесс приобщения к традициям и нормам музейного поведения (поведения в специфической музейной среде).

В условиях нового информационного потока формируется определенный стереотип отношения к обзорной экскурсии. Но у студентов-

музейщиков всегда есть возможности для реализации творческих способностей: беседы и лекции, участие в специализированных мероприятиях или культурных акциях, в подготовке и проведении выставок, в организации музейной аудитории и привлечении посетителей в музей.

Программы, рассчитанные на определенный период времени (в зависимости от поставленной цели), разрабатываются не только для решения сугубо практических задач, но и с целью создания системы взаимодействия музея и вуза в сфере образования культурой и искусством, образования историей и краеведением. Практика сотрудничества музея с учебными заведениями города на основе предложенной образовательной модели показала эффективность этой системной модели как для музея, так и для профессиональной деятельности выпускников вузов, и благоприятна для формирования связей музей-школа. Именно музей начал разработку многоуровневой образовательной программы для учащейся молодежи. Программа учитывает уровень подготовки студентов и интересы школьной аудитории, а главное – музей создает соответствующие условия для ее реализации (экспозиции, выставки, дидактический фонд, новые образовательные программы, подготовка специалистов).

Процесс общей гуманитаризации образования, обозначившийся в нашем обществе в девяностые годы, новые условия хозяйствования видоизменили роль музеев в системе образования. В условиях российской социокультурной трансформации, приведшей к разрушению основных функций традиционных учреждений культуры и досуга и прекращению их существования (дома и дворцы культуры, клубы), музей рассматривается не только как образовательное учреждение, а скорее как обладающая творческим, креативным потенциалом культурно-досуговая среда с образовательным компонентом.

Музейная среда, интегрирующая разные виды искусства, использующая современные аудиовизуальные и мультимедийные технологии, сейчас все очевиднее становится действенным средством гуманитарного, а для ряда студентов университета – и специального образования. Речь идет о таких специальностях, как музейное дело, сервис и туризм, культурология. Поскольку сегодня образование понимается как «процесс становления человека как существа био-психо-духовного, процесс восхождения

от индивида к личности, который совершается в исторически определенном природно-социо-культурном пространстве» [4], то и музей, будучи составной частью этого пространства, не может не осуществлять культурно-образовательную деятельность. В современных условиях, с учетом процессов в вузовском образовании идет поиск более эффективного решения образовательных задач, который объединяет музей и вузы [1].

Общность проблем, целей, задач обусловила сотрудничество музея с образовательными учреждениями. На базе музея разработаны и реализуются программы ряда учебных курсов. Естественно, формы сотрудничества и сам характер взаимодействия музея и школ области зависит от профильной ориентации Музея истории университета, его экспозиционно-выставочных возможностей и предметного ряда, научных интересов и характера подготовки музейных специалистов. Исходя из возможностей музея, идет формирование как общекультурного, так и профессионального уровня студентов и школьников, и, в соответствии с этим, можно обозначить основные направления сотрудничества музея в сфере образования:

- участие в подготовке совместных мероприятий, соответствующих профилю музея и специфике вуза;
- формирование общей культуры учащихся;
- развитие творческих начал личности;
- развитие визуальной культуры и визуального мышления.

Формы музейной деятельности напрямую связаны с образовательным процессом общества, а, следовательно, должны быть включены в процесс ориентации учащейся молодежи (студентов и школьников), так как предлагают эффективные, эмоционально насыщенные методы деятельности, способствующие личностному ориентированию учащихся на общечеловеческие и культурные ценности. Методика, применяемая при работе с учащейся молодежью при её ориентации на культурные и исторические ценности, обязательно должна включать творчески-активные, активно-преобразующие и эвристически-поисковые методы.

Таким образом, в течение первого учебного года становления музея истории КемГУКИ уже наметился определенный уровень взаимодействия музея и системы образования, основанный на междисциплинарном диалоге и концепции гуманитаризации образовательного процесса.

Литература

1. Викторова А. Абитуриентам по возможности, стране по заказу // Культура. – 2001. – 5–11 апр.
2. Калугина Т. П. Музей как аккумулятор экстрагированных культурных смыслов // Производство искусства в образовательном процессе: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. – СПб.: Государственный Русский музей, 2000. – С. 44.
3. Колесникова И. А. О феномене музейной педагогики // Художественный музей в образовательном процессе. – СПб.: Специальная литература, 1998. – С. 9.
4. Столяров Б. А. К вопросу об истории развития и определениях в музейной педагогике // Художественный музей в образовательном процессе. – СПб.: Специальная литература, 1998. – С. 36.
5. Шляхтина Л. М., Мастеница Е. М. Образовательная миссия музея в XXI веке // Производство искусства в образовательном процессе: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. – СПб.: Гос. Русский музей, 2000. – С. 115.

Т. И. Бабакова

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ НОВОКУЗНЕЦКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА В ФОНДАХ НОВОКУЗНЕЦКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ (1930–1950-е годы)

В фондах Новокузнецкого краеведческого музея хранится большой комплекс материалов по истории Новокузнецкого драматического театра 1930–1950-х годов, состоящий из документов, печатных изданий, фотографий, а также личных вещей известных актеров, которые стояли у истоков становления театра. Комплекс насчитывает более 400 единиц хранения, которые были переданы в музей в 1950–1980 гадах. Основная часть материалов по истории театра – это программы спектаклей, документы, фотографии актеров и сцен из различных пьес с их участием. В данной

статье представлена лишь небольшая часть музейного собрания по данной теме, однако по этим документальным источникам можно наглядно проследить историю развития Новокузнецкого драматического театра и творческие судьбы любимых жителями нашего города известных актеров.

Биография театра неразрывно связана с рождением и ростом города угля и металла. В 1932 году, через три года после начала строительства Кузнецкого металлургического комбината, группа актеров из Москвы, Ленинграда, Киева, Одессы вместе с талантливым режиссером Л. А. Самборской приехала на Кузнецкстрой. Первоначально театр размещался в обыкновенном деревянном бараке, который сгорел через несколько месяцев. Трудные условия не мешали артистам нести свое искусство народу. Спектакли теат-

ра были праздником для строителей. Поэтому жить без театра на Кузнецкстрое уже не могли, и строители в рекордно короткий срок возвели новое капитальное здание. В начале ноября 1933 года актеров и любителей театра ждал подарок. В фондах музея есть воспоминания архитектора Григория Петровича Шкрядо о строительстве театра (ныне Театр металлургов): «...когда первые участники подходили к театру, там еще не закончили работу отделочники, не высохла еще краска на скамейках, но торжества, посвященные празднику годовщины Великой Октябрьской революции, начались минута в минуту. Театр вырос на болоте всего за двести дней. В проектировании театра принимал участие немецкий архитектор Герхард Козель. Театр был на 1200 мест...» [1]. Вот так 6 ноября 1933 года впервые раздвинулся занавес театра. Был дан спектакль Л. Славина «Интервенция».

Рос город. Вместе с ним набирал силы театр. В первом театральном сезоне (1933–1934 годы) театр показал, кроме «Интервенции» Л. Славина, трагедию Ф. Шиллера «Коварство и любовь». Ею начинался классический репертуар, в котором уже в первом сезоне появились три пьесы А. Островского: «Бесприданница», «Доходное место», «Таланты и поклонники». Всего в первом театральном сезоне было показано 87 спектаклей, которые посмотрело 80 тысяч зрителей. В фондах музея имеется программа комедии А. Островского «Волки и овцы» [2] в 5-ти действиях театрального сезона 1934–1935 годов Сталинского драматического театра имени Эйхе. В сезоне 1937–1938 годов были показаны известные пьесы: «Овод» С. Прокофьева по одноименному роману Э. Войнич, «Любовь Яровая» К. Тренева. Картины последнего из этих спектаклей воскрешали перед зрителями суровые и героические дни Гражданской войны. В архиве музея хранятся фотографии сцен из данного спектакля.

Театр с каждым годом становился все более важным центром культурной жизни города, местом встречи с прекрасным, местом споров и раздумий об искусстве и смысле человеческого бытия. Необычна программа театрального сезона 1938–1939 годов в виде брошюры. На первой странице имеется надпись: «Всем организациям, учреждениям и предприятиям гор. Сталинска. В предстоящем сезоне 1938–39 года наш театр, сохраняя систему сезонных мест, вводит в продажу абонементы, как форму, наиболее удобную для обслуживания зрителя...» [3]. В программе можно познакомиться с составом труппы и оркестра, репертуаром театра, правилами для абонементодержателей, с расценками мест и планом зрительного зала.

Театральный сезон 1939–1940, 1940–1941 годов представлен в архиве программами спектаклей: М. Лермонтова «Маскарад», А. Островского

«На всякого мудреца довольно простоты», Л. Андреева «Дни нашей жизни».

Суровым испытанием обернулись для коллектива годы войны. В 1941 году творческий коллектив был командирован для работы в г. Ленинск-Кузнецкий, где буквально каждый житель жил одной общей заботой: уголь – фронту. Из воспоминаний актеров в годы войны: «...день актеров начинался с общественного труда: грузили уголь, вместе с жителями города спускались в шахту, когда надо было помочь шахтерам в очистке забоев от угля. Ходили в госпитали на встречи с ранеными. Театр стал верным помощником в борьбе за трудовые победы. В это тяжелое время театр был необходим, как воздух, как глоток живой воды, он лечил изнуренные души людей, вселял в них бодрость и надежду». Спектакли по пьесам К. Симонова, программы «Уголь – фронту», «Жгучий уголек» вселяли в людей уверенность в победе. В архиве заслуженного артиста РСФСР Анатолия Владимировича Анатольева хранится грамота от коллектива горняков шахты имени С. М. Кирова треста «Ленинуголь» «...за высокохудожественное оформление спектаклей и хорошее исполнение ролей в них на гастроях по обслуживанию горняков г. Ленинск-Кузнецкого» [4]. С репертуаром театра во время работы в г. Ленинск-Кузнецком можно познакомиться по трем программам, хранящимся в музее: комедия Д. Фонвизина «Недоросль» 1942 года, комедия А. Островского «Без вины виноватые» 1943 года, пьеса Л. Леонова «Нашествие» 1943 года.

24 ноября 1944 года после трехлетнего перерыва драматический театр возвратился в родной город. В этот вечер была показана комедия В. Шекспира «Много шума из ничего». В фондах музея имеются фотографии труппы театра 1944 года: в центре снимка – Анатолий Владимирович Анатольев, Анна Ивановна Федорова, Рита Исааковна Риккер, Гавриил Анисимович Глущенко и другие.

В послевоенные годы театр был одним из лучших по Сибири и Дальнему Востоку. Тема патриотизма отчетливо прослеживается в постановке спектаклей этих лет. В архиве музея хранятся программы пьес: «Овод» по одноименному роману Э. Войнич, Я. Апушкина «Богатырский сказ» – героическая сказочная драма, где одними из главных персонажей являются русские богатыри. 30-летию Великой Октябрьской социалисти-

ческой революции была посвящена пьеса П. Вершигоры «Люди с чистой совестью». Программа драмы «Заговор обреченных» (1948–1949 годы) начинается выдержками из «Манифеста Всемирного конгресса сторонников мира»: «...мы боремся за национальную независимость и мирное сотрудничество всех народов, за право народов на самоопределение, что является основным условием свободы и мира» [5]. В послевоенные годы театр шагнул в цеха заводов, в каждый дом, в каждую семью. Привлекает внимание программа спектакля В. Вишневского «Оптимистическая трагедия» [6]. Постановка спектакля была посвящена XX съезду КПСС. Действие происходит в дни Гражданской войны. В это время были поставлены пьесы Н. Погодина «Кремлевские куранты» и «Третья патетическая» [7] с образом вождя мирового пролетариата. Не всем театрам в те годы было разрешено ставить спектакли, где он выступал в качестве действующего лица.

В фондах музея наиболее широко представлены программы театральных сезонов 1950-х годов, их более сорока. Патриотическая тематика спектаклей также характерна для спектаклей этих лет. Программы пьес часто представляют собой брошюры и включают рекламные снимки из спектаклей, аннотации спектаклей, таких как: пьеса Н. Погодина «Кремлевские куранты», драма В. Маяковского «Баня». Премьера последней из них была посвящена VI Всемирному фестивалю молодежи и студентов. Пьеса И. Попова и А. Степанова «Порт-Артур» повествует о героизме русских солдат, матросов, передовых офицеров во время русско-японской войны. Кроме пьес на патриотическую тематику были поставлены пьесы русских классиков, о чем свидетельствуют многочисленные программы спектаклей: А. Островского «Бесприданница», «Светит, да не греет», Н. Гоголя «Ревизор», А. Горького «Мещане» и другие.

Через 30 лет после основания театра зрители города и коллектив театра получили замечательный подарок – новое, красивое, прекрасно оборудованное современное здание Новокузнецкого драматического театра на Театральной площади по проекту архитекторов А. И. Зайцева, С. П. Чалой и инженера А. В. Ефимова [8].

Материалы по драматическому театру, хранящиеся в музее, позволяют проследить творческую судьбу ведущих артистов, работавших в городском театре в 1930–1950 годах. Уже в 1930-е годы в труппе сформиро-

валось ядро одаренных актеров: Анатолий Владимирович Анатольев, Гавриил Анисимович Глущенко, Рита Исааковна Риккер, Анна Ивановна Федорова и другие. Эти талантливые артисты посвятили всю свою жизнь сцене, ее радостям и бедам, удачам и разочарованиям... Старожилы нашего города помнят те времена, когда театральные афиши извещали, что в спектакле заняты эти ведущие актеры. Любители драматического искусства заранее запасались билетами. У театра их всегда встречали вопросом: «Есть лишний билетик?». В театре был аншлаг.

Пожалуй, самый внушительный фонд в архиве музея – это комплекс материалов актрисы Новокузнецкого драматического театра, заслуженной артистки РСФСР Анны Ивановны Федоровой, переданный в конце 1980-х годов ее родственницей, Владленой Дмитриевной Мартыненко, с которой музей сотрудничает и до настоящего времени. Комплекс включает в себя более 170 предметов: документы, фотографии, награды, вырезки из газет, а также личные вещи – веер, театральная сумочка, шарф, нагрудное украшение XIX века, купленное на Кавказе во время гастролей, каждая вещица неизменно свидетельствует о принадлежности ее хозяйки к актерской профессии. Старые документы и фотографии могут поведать и рассказать многое о судьбе этой замечательной актрисы. Основная часть экспонатов – документальные и фотоматериалы, их более 150 единиц хранения. Среди документов наиболее широко представлены грамоты за творческие успехи от различных организаций, пригласительные билеты и пропуска на различные городские мероприятия, телеграммы с поздравлениями с премьерами, с присвоением звания заслуженной артистки РСФСР, удостоверения к наградам. Среди фотографий – сцены из спектаклей с участием актрисы. Одно из последних поступлений было в 2010 году: это сувенирная шкатулка с надписью «Кузбасс. 1917–1947» и изображением шахтера с отбойным молотком на плече [9].

Труден был путь Анны Ивановны в актрисы. В 1916 году она приехала в Петербург. В 1920 году ей удалось поступить вольнослушателем музыкально-сценической школы специальной мастерской пения профессора Н. А. Фриде подотдела искусств Лужского отдела наробра, о чем свидетельствует редкий документ – «Памятная и поверочная книжка учащегося» [10] от 23 октября 1920 года. Такая книжка выдавалась каждому ученику.

Как актриса Анна Ивановна дебютировала в Украинском театре в Ленинграде в Государственном доме политпросвещения им. Г. И. Петровского. С 1931 по 1934 годы Анна Ивановна работает в Этнографическом театре Ленсовета Всесоюзного общества изобретателей. Этот театр просуществовал недолго, в 1934 году был ликвидирован. Еще один интересный документ, рассказывающий о ленинградском периоде жизни и творчества актрисы, – Трудовой список [11], в котором зафиксированы данные о прохождении службы. Запись под № 15 от 1934 года свидетельствует о приеме в штат Ленинградского драматического театра.

В театральном сезоне 1936–1937 годов Анна Ивановна работала в Томске и Ленинске-Кузнецком. Гастроли дают возможность актрисе побывать в городе Сталинске, и свою дальнейшую творческую жизнь она связывает с этим сибирским городом. Сталинск стал ее судьбой. В новом театральном сезоне 1937 года любители драматического искусства познакомились со столичной актрисой, которая на долгие годы стала не только ведущей, но и любимой. Огромное количество ролей сыграла Анна Ивановна в пьесах советских драматургов и мирового классического репертуара: Нора в «Кукольном доме» Ибсена, Джемма в «Оводе», Любовь Яровая в одноименной пьесе К. Тренева, следователь Данко в «Несчастном случае», Дездемона в «Отелло», Анна Каренина, Кручинина – трудно перечислить созданные артисткой образы. И актриса одинаково успешно справлялась с этими разноплановыми ролями. Поклонники уверяют, что Каренина и Кручинина Анны Федоровой были интереснее, ярче, чем у знаменитой ее современницы – Аллы Тарасовой.

По случаю 10-летия Драматического театра Анна Ивановна Федорова была награждена грамотой [12] Кемеровского областного Совета депутатов трудящихся «За образцовый труд в области искусства на помощь Родине и героической Красной армии для разгрома ненавистного врага – германского фашизма». В фондах музея хранится медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». 25 августа 1949 года А. И. Федоровой было присвоено высокое звание заслуженной артистки РСФСР.

С 1 октября 1933 года в театре начал работать заслуженный артист РСФСР Гавриил Анисимович Глущенко. Комплекс фотоматериалов и документов актера был передан в музей в 1958 году Е. А. Глущенко и насчитывает более 50 предметов. Документы представлены почетными грамотами за творческие достижения, поздравительными адресами от различных организаций, поздравительными телеграммами с 50-летием сценической деятельности. На пожелтевших от времени фотографиях можно увидеть замечательного актера в разных сценических образах.

Родился актер в 1881 году в г. Харькове. Отец и дед работали в театре в качестве гримеров, мать была водевильной актрисой. Еще совсем малышом он появился за кулисами, помогая отцу в его ремесле. Не удивительно, что тяга к игре на сцене была заложена в мальчишке с раннего детства. Уже в 1906 году Гавриил Анисимович начал участвовать в любительских кружках, а с 1908 года выступал как профессиональный актер. Создал большое количество ярких, красочных и жизненно правдивых образов в пьесах советских драматургов, русской и западной классики. Характерными в его репертуаре являются комические образы, бытовые роли. Среди документов замечательного актера интересны такие, как «Именной билет», свидетельствующий о том, что «на сезон 1910–1911 года Глущенко состоит сотрудником «Т-ва Русская драма» г. Харькова [13], поздравление юбиляру от сотрудников редакции «Большевицкая сталь» [14]. 25-летию сценической деятельности актера в театральном сезоне 1938–1939 годов была посвящена постановка комедии Л. Де Вега «Собака на сене», в которой Гавриил Анисимович сыграл роль слуги Тристано. Привлекают внимание фотографии сцен из спектаклей: «Варвары», где актер играл мужа Дуни, «Князь Мстислав

Удалой» – актер в роли красноармейца, «На дне» М. Горького – в роли Луки, «Волки и овцы» – в роли Чугунова.

В фондах музея также хранится архив заслуженного артиста РСФСР Анатолия Владимировича Анатольева, переданный его женой Ритой Исааковной Риккер в 1965 году. Комплекс насчитывает 94 предмета. Основную часть архива составляют документы: грамоты за творческие достижения в 1940–1950-х годах, депутатские билеты, удостоверения, различный справочный материал. Фотоматериалы в количестве 28 единиц хранения представлены личными фотографиями и сценами из спектаклей с участием этого замечательного актера.

Актер родился в г. Одессе 22 июня 1906 года в семье дворян, учился в строительной профшколе, окончив ее в 1925 году. Именно здесь у него появилась любовь к театру. Уже в ноябре 1924 года он стал участвовать во вспомогательном составе Одесского Русского драматического театра и одновременно занимался в театральной студии. Окончил в 1930 году юридический факультет Одесского института, о чем говорит фотокопия «Свидетельства об окончании и присвоении квалификации юриста». С этого времени актер неразрывно связан с театром г. Одессы. Дальнейшая судьба связала его с театрами Макеевки, Краматорска, Мариуполя, Батуми, Баку, Челябинска, Свердловска, Омска, Сталинска, Кемерово. С 1931 года актер был женат на актрисе Рите Исааковне Риккер. В Сталинске в театральном сезоне 1939–1940 годов начал заниматься режиссурой, а в 1949 году был назначен директором Кемеровского театра. В архиве замечательного актера наиболее интересны экспонаты: фотопортрет актера, фотографии состава труппы театра театрального сезона 1946–1947 годов, сцены из спектаклей «Уриэль Акоста» сезона 1941 года, К. Симонова «Русский вопрос», грамота [15] Кемеровского областного Совета депутатов трудящихся «За образцовый труд в области искусства на помощь Родине и героической Красной армии для разгрома ненавистного врага германского фашизма» 1943 года, грамота [16] Комитета по делам искусств при Совете Народных комиссаров СССР «За самоотверженную работу в области культурного шефства над частями героической Красной армии, ВМФ в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов», грамота [17] о присвоении звания заслуженного артиста РСФСР от 8 августа 1950 года.

Архив актрисы театра Риты Исааковны Риккер был сдан в музей в 1959 году артелью «Промкооператор» и представлен 24 фотографиями: фотопортрет актрисы и фотографии сцен спектаклей с участием Риты Исааковны.

Актриса родилась в Одессе 26 сентября 1903 года. Училась в женской гимназии, которую окончила через 7 лет. Будучи гимназисткой, увлекалась балетом. Смогла успешно закончить балетную школу Титони в Одессе и начала работать в Одесском концертно-эстрадном бюро солисткой балета.

В Новокузнецком – театре с 1937 года, успев поработать до этого в драматических коллективах гг. Одессы, Донецка, Челябинска, Свердловска, Омска, Кирова. Начав свою новокузнецкую театральную карьеру ролью Пановой в пьесе К. Тренева «Любовь Яровая», в дальнейшем актриса сыграла около ста ролей, из которых каждая отличалась своеобразием рисунка, большим сценическим обаянием и силой темперамента создаваемого образа. Разнообразие в актерской палитре позволяло актрисе в одни годы создавать такие образы, как Таня в пьесе Н. Островского «Как закалялась сталь», Маша в пьесе А. Чехова «Три сестры» и многие другие. Во всех ролях актриса отличается большой вдумчивостью, силой перевоплощения и яркостью характера. В архиве актрисы имеется множество фотографий со сценами из спектаклей: Н. Островского «Как закалялась сталь», О. Бальзака «Мачеха», где актриса в роли Гертруды, А. Чехова «Вишневый сад» – в роли Раневской, К. Симонова «Русский вопрос» [18] – в роли Джеммы, Л. Толстого «Живой труп» [19] – в роли Лизы Протасовой, «Без вины виноватые» – в роли Коринкиной.

С документами, фотографиями, личными вещами актеров драматического театра жители г. Новокузнецка могли познакомиться в 2006 году на выставочном проекте «И жизнь, и слезы, и любовь...». Данный проект был организован в рамках целевого национального регионального проекта «Культура Кузбасса». Идея выставки была навеяна двумя юбилеями: 45-летием появления Всемирного Дня театра и 250-летием первого Государственного Русского драматического театра. Выставка была организована совместно с Новокузнецким драматическим театром им. С. Орджоникидзе и Музейным центром ОАО «НкМК». Присутствовавший

на открытии выставки заслуженный артист РСФСР Егор Васильевич Михайлов, дебютировавший в 1963 году на сцене Новокузнецкого драматического театра в роли бригадира шахтеров в спектакле по пьесе Т. Ян «Гордячка», пополнил свой личный архив в фондах музея. Среди документов, переданных актером, наиболее интересными оказались: почетная грамота [20] «В ознаменование 125-летия Союза театральных деятелей Российской Федерации (ВТО) за большой вклад в развитие национального сценического искусства, многолетнее, верное служение российскому театру во имя процветания культуры нашего Отечества» с подписью председателя Союза театральных деятелей РФ народного артиста России А. А. Калыгина, диплом лауреата Всероссийского театрального фестиваля «Героическое освоение Сибири и Дальнего Востока» [21].

В настоящее время продолжается сотрудничество музея с Новокузнецким драматическим театром в создании выставочного исторического зала, который со временем превратится в полноценный музей.

Литература

1. НКМ НДФ Описание 1. Дело № 72
2. НКМ НВФ 1926/6
3. НКМ ОФ КП 6909/3223
4. НКМ ОФ КП 4853 ДФ 7950
5. НКМ ОФ КП 6909
6. НКМ ОФ КП 6909
7. НКМ ОФ КП 6909 ДФ 1015
8. НКМ НДФ Описание 1. Раздел 6. Дело 31
9. НКМ НВФ 4204
10. НКМ ОФ КП 6417 ДФ 4258
11. НКМ ОФ КП 6417 ДФ 4257
12. НКМ ОФ КП 4377 ДФ 4299
13. НКМ ОФ КП 6909 ДФ 4158
14. НКМ НВФ 1926/2
15. НКМ ОФ КП 4853 ДФ 7950
16. НКМ ОФ КП 4870 ДФ 3314
17. НКМ ОФ КП 4852 ДФ 3353
18. НКМ НВФ 3140
19. НКМ НВФ 3140.
20. НКМ ОФ КП 10271 ДФ 7510
21. НКМ ОФ КП 10281 ДФ 7520

ХРАНИТЕЛИ ПАМЯТИ: К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ КРАПИВИНСКОГО РАЙОНА

Историческая память – животворящая сила, устремленная в будущее. Она влечет нераскрытыми тайнами, полнится подробностями, глыбится в умах и сердцах великими свершениями предков, зовет быть достойными их.

В. А. Чивилихин

И стало увлечение смыслом жизни

В своем романе-эссе «Память» – итоге большого путешествия в прошлое – наш кузбасский писатель Владимир Чивилихин называет краеведами людей, которые «сильнее других любят и лучше прочих знают родные края – живые подробности больших событий истории, когда-либо посетивших эти места, приметные строения в округе, в том числе и навсегда уничтоженные... предания, родословные, судьбы интересных земляков, драгоценных документов и вещей» (Чивилихин В. А. Память: Роман-эссе. Кн. 1. // В. А. Чивилихин. Собр. соч.: в 4 т. – М.: Современник, 1985. – 719 с.).

Владимир Чивилихин говорит еще и о том, что краеведы обычно «происходят из бывших учителей, врачей, журналистов, военных, музейных работников, и новая их служба, в которой они пребывают незаметно, часто донельзя скромно, чрезвычайно важна и нужна. Они прививают согражданам привязанность к их малой родине, а через нее – к большой Родине, к миру и жизни, а сами эти увлеченные отставные трудяги, кажущиеся подчас чудаковатыми, составляют кое-где высшую духовную ценность местного общества, потому что выступают в добровольной роли Хранителей Памяти» (Там же).

История каждого музея озарена светом создавших его людей, благодаря которым происходило таинство его рождения. Многие из ныне действующих музеев могут назвать имя своего подвижника-энтузиаста, стараниями которого создавался музей. История нашего районного краеведческого музея тоже начиналась с подвижничества – подвижничества школьных учителей, преподавателей истории и географии Крапивинской средней школы. В этих замечательных людях удачливо соединились

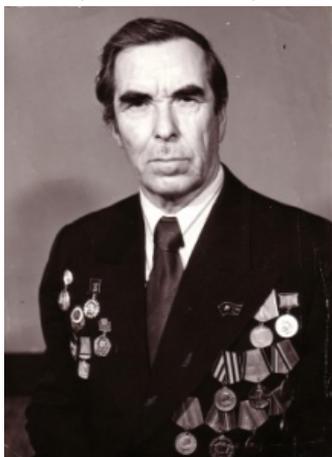
редкостная увлеченность своим предметом и подлинное знание его – с беспредельной влюбленностью в свой родной край. Музей состоялся благодаря увлеченности, усилиям, неустанным заботам и трудам Николая Даниловича Конева (1919–1997 годов), стоявшего у истоков местного краеведения; Бояриновой (Кринициной) Людмилы Семеновны, его ученицы и последователя (проживает в г. Кемерово); Чумаченко Таисии Павловны (1927–2005 годов), основателя и первого директора районного краеведческого музея (2000–2001 годов).

Именно от этих педагогов, энтузиастов и подвижников местного краеведения, которому они отдали лучшие годы своей жизни, перешла к нынешним сотрудникам районного краеведческого музея эстафета сохранения памяти народной. Их незримое присутствие можно ощутить во всех отделах экспозиций, поскольку многие экспонируемые предметы собраны их большими трудами и стараниями. Сколько славных страниц из истории здешних мест оказались бы утраченными или непрочитанными, сколько Иванов, не помнящих родства, без роду – племени, выросло бы на этой древней земле, не питая к ней ни любви, ни сыновней привязанности, не будь этих увлеченных и влюбленных в свой край людей!

**Любовь к большой Родине начинается
с любви к малой Родине, месту твоего рождения,
начала жизненного пути.**

Ю. Нагибин

**Конев Николай Данилович
(1919–1997)**

Первоначально у истоков зарождения школьного музея стоял Николай Данилович Конев (прилож. № 1). С его деятельностью связано начало комплексного исследования Крапивинского района. Николай Данилович,

участник Великой Отечественной войны, ветеран образования, прошел трудовой путь длиной в 40 лет – от учителя истории и директора Крапивинской средней школы до заведующего РОНО сначала Крапивинского, затем Кемеровского района. В Крапивинском районе Николай Данилович проработал на ниве просвещения 26 лет, из них 15 – в пос. Крапивинском. В 1975 году Николай Данилович был переведен в Кемеровский район и проживал с семьей в пос. Металлплощадка. Работал сначала директором Щегловской средней школы, затем заведующим Кемеровским РОНО. Позже преподавал общественные науки и заведовал методическим кабинетом в Кемеровском совхозе-техникуме, где и закончилась его долгая педагогическая деятельность.

После ухода на пенсию многие годы руководил кружком «Поиск» при совхозе-техникуме, а затем – созданным на его базе музеем боевой и трудовой славы. Николай Данилович принимал активное участие в создании Всекузбасской Книги Памяти, увековечившей имена и подвиги погибших в годы Великой Отечественной войны воинов-земляков. Им был собран массив редких фотографий, писем, документов, включенных в 3-й том Всекузбасской Книги Памяти [1], отразившей беспримерный подвиг воинов-земляков, призванных на фронт из Кемеровского района. И где бы Николай Данилович ни работал, какую бы должность ни занимал, через всю жизнь он пронес любовь к родному краю, которой щедро делился с окружающими. Вот что он сам об этом рассказывает на страницах районной газеты «Заветы Ленина» [2]. «Работая в Крапивинской средней школе учителем истории в 50–60-х годах, я занимался с учащимися краеведением. Мы собрали большой фактический материал по истории района. Начали создавать музей при Крапивинской средней школе. Со многими участниками гражданской и Великой Отечественной войн встречался лично. Я был хорошо знаком с командирами партизанских отрядов Г. Ф. Шуваловым, П. Ф. Путиловым, К. К. Прокопьевым, членами партизанского штаба П. Ф. Федорцом и А. Н. Геласимовой, с семьей А. П. Пятаковича. Много говорили о прожитом со старейшим учителем П. И. Серебренниковым и другими старожилами. Знакомился с архивными документами, газетными материалами тех лет».

Исследования Н. Д. Конева охватывали все этапы развития истории района – от седой древности до современности. Накопившиеся многочисленные записи Николай Данилович популяризировал на страницах районной газеты «Заветы Ленина» [3], использовал в своей педагогической дея-

тельности, поскольку считал, что молодежь должна знать историю своего края, где живет, учится, трудится, и гордиться ею. Под началом Николая Даниловича в 1957 году был создан историко-краеведческий кружок, в который вошли около тридцати учащихся 8–10-х классов. Ребятами во главе с руководителем была проделана огромная работа по сохранению историко-культурного наследия своей малой родины. Ими был собран большой фактический материал по истории родного поселка и района в целом, выявлена и восстановлена картина жизни школы далеких предвоенных и послевоенных лет. Школьники писали и рассылали письма, обходили дома и квартиры участников гражданской и Великой Отечественной войн, бывших учителей, партийных и советских работников, старожилов сел, брали у них интервью, записывали воспоминания, обращались к архивам районной газеты.

За годы своей работы в школе Н. Д. Конев провел немало экспедиций с ребятами-кружковцами. Так, в одном из походов по родному краю летом 1957 года, юные следопыты, руководствуясь ранее собранными воспоминаниями старожилов, отыскивали заброшенную заимку В. Д. Вучичевича-Сибирского (1869–1919), определили место расположения его дома, вблизи которого обнаружили заброшенную могилу трагически погибшей в вихре гражданской войны семьи русского художника-пейзажиста. Захоронение было приведено в порядок и на его месте впервые силами кружковцев были установлены ограждение и деревянный обелиск. Позже за могилой следили как сами кружковцы, так и пионерские дружины поселков Крапивинский и Зеленогорский. Юные следопыты отыскивали более 40 партизан гражданской войны, встречались с ними, вели обширную переписку. Среди них оказались такие известные люди, как Т. Ф. Путилов, партизан двух войн, Г. Д. Шувалов, нашли ребята и родственников партизанского командира В. П. Шевелева, Л. П. Ширяеву (Пятакович), дочь П. А. Пятаковича, первого председателя Совдепа, погибшего от рук колчаковцев в годы гражданской войны, и многих других участников гражданской войны. По инициативе Н. Д. Конева и его юных помощников имя П. А. Пятаковича было увековечено в названии улицы в райцентре, на месте захоронения героя впервые был установлен памятник.

Свод материалов, собранный юными краеведами, лег в основу исторической летописи района, отраженной в фотоальбоме 1957 года выпуска «История Крапивинского района», хранящегося ныне в фондах краеведче-

ского музея Крапивинского районного, а также был обнародован на страницах районной газеты «Заветы Ленина» [4].

В сентябре 1958 года опыт краеведческой работы Н. Д. Конева об использовании на уроках местного краеведческого материала, отраженный в докладе «О внеклассной работе по истории», получил положительные оценки в Москве на республиканских педагогических чтениях НИИ методов обучения АПН РСФСР. Результатом научных изысканий Н. Д. Конева и его юных помощников стал школьный музей, впервые распахнувший свои двери в апреле 1970 года.

**Бояринова (Криницина) Людмила Семеновна
(1941 г. р.)**

Музей появился благодаря стараниям бывшей ученицы Н. Д. Конева, старосты группы историко-краеведческого кружка Бояриновой (Кринициной) Людмилы Семеновны (прилож. № 2), выпускницы Крапивинской средней школы 1958 года, вернувшейся в родную школу в 1963-м году в качестве преподавателя географии. Увлечение краеведением в школьные годы определило и выбор ее профессии, поскольку любовь к истории родного края, которую Н. Д. Конев зародил в своих учениках, осталась в ней навсегда. Людмила Семеновна возродила традиции, заложенные любимым преподавателем, создала в школе туристическо-краеведческий кружок, как это было при Николае Даниловиче, и школьники под ее руководством продолжили сбор и оформление накопившихся материалов. В конце мая 1965-го года Л. С. Бояринова приказом директора школы

(№ 17 от 26.05.1965 г.) назначается руководителем школьного музея. Инициативу создания музея поддержали не только администрация школы, но и райком партии и комсомола.

Людмила Семеновна водила ребят в походы по историческим местам боевой и трудовой славы, организовывала встречи с первыми учителями школы, героями войны и труда. В школе регулярно проводились краеведческие занятия и конкурсы, туристические слеты и эстафеты. Кружковцы занимались не только поиском и накоплением краеведческих материалов, но и оформительской работой, готовили экспозиции для будущего музея. Деятельное участие в оформлении музейных экспозиций, разместившихся позже в двух просторных залах школы, принимали и другие учителя школы.

Торжественная линейка по случаю открытия музея была приурочена к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина и состоялась в апреле 1970-го года. Спустя 13 лет воплотилась в жизнь мечта замечательного учителя, историка и краеведа Н. Д. Конева. В книге отзывов музея сохранилось немало записей, приветствующих это столь знаменательное событие. Среди них есть запись селькора районной газеты Б. Доброхотова за 5 мая 1970-го года. Приветствуя и одобряя открытие музея, он выразил уверенность в том, что из этого, заложенного школой благодатного зерна, в недалеком будущем вырастет районный музей.

**Чумаченко Таисия Павловна
(1928–2005)**

С именем Таисии Павловны Чумаченко, для которой музей стал любовью на всю жизнь, связано его дальнейшее развитие (прилож. № 3). Таи-

сия Павловна – учитель истории, отличник просвещения, ветеран образования, подвижник и энтузиаст районного краеведения, почетный гражданин Крапивинского района (с 1994 года) – приложила немало усилий для того, чтобы осуществить пожелания земляков об открытии в районе краеведческого музея.

В середине 1970-х годов. Таисия Павловна подхватила и продолжила дело своих коллег по педагогическому цеху. Вместе с ребятами-кружковцами она стала таким же кропотливым и неутомимым собирателем музейных предметов, исторических фактов, документов и других свидетельств прошлого, главным их хранителем, экскурсоводом и руководителем школьного музея одновременно. Она не только сберегла, но и во много раз приумножила доставшееся ей «музейное наследство». Более трех десятков лет, уже будучи на пенсии, отдавала Таисия Павловна подрастающему поколению, землякам и гостям района свои ум, знания, талант. Скольким же людям она открыла глаза на историю родного края, скольких заставила проникнуться уважением к нему! Свидетельство тому – книга отзывов посетителей, своеобразный дневник, по которому можно восстановить и представить всю жизнь музея – с начала его образования и до дня сегодняшнего. Книга переполнена словами благодарности в адрес Т. П. Чумаченко за живые и содержательные лекции, беседы и экскурсии, за кропотливый титанический труд во благо будущего.

Общий педагогический стаж Т. П. Чумаченко составил 46 лет. За долгие годы учительства она провела более 54 тысяч уроков по истории и обществоведению, подготовила 19 выпусков учащихся, для которых была классным руководителем. В 1983-м году Таисия Павловна вышла на пенсию, но продолжала возглавлять школьный музей, преобразованный позже ее усилиями в районный краеведческий. За добросовестный и многолетний педагогический труд, военно-патриотическое воспитание молодежи, значительный вклад в создание 10-го тома Всекузбасской Книги Памяти Таисия Павловна награждена медалями «Маршал Жуков» и «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени.

И всматриваемся в даль времен...

**Муниципальное учреждение культуры
«Крапивинский районный краеведческий музей»**

Хороший краеведческий музей, даже совсем скромный, служит высокой нравственной цели. Он как бы дарит нам частичку земли, неотделимую от тела России.

Ю. Нагибин

Общеизвестно, что музеи создаются не в один день и открываются не каждый день, так и открытие музея в Крапивинском районе происходило не на пустом месте. Основанием для этого общественно-значимого события послужило постановление администрации Крапивинского района от 12.05.2000 года за № 216-р. о переводе школьного музея из ведомства районного отдела образования в ведомство районного отдела культуры. В муниципальную же сеть учреждений культуры Крапивинского района музей вошел с 01.01.2001 года и с тех пор является яркой и заметной частью культурной жизни района.

Музей универсален, ибо в предметном виде воссоздает всю совокупность овеществленной материальной и духовной деятельности поколений, живущих в данном регионе на протяжении длительного периода истории. Сотрудники музея в постоянном поиске новых материалов, отражающих не только славное прошлое, но и сегодняшней день района. Многообразна и научно-просветительская работа музея среди взрослого населения и учащейся молодежи. Самым значимым вкладом музея в историю района стал выход в свет (2001 года) и презентация (2002 года) 10-го тома Всекузбасской Книги Памяти [5], в которой увековечены имена воинов-земляков, павших на фронтах Великой Отечественной войны. К изданию этой книги район шел с середины 1990-х годов. Не менее значим и вклад музея в создание книги очерков о малой родине «Живем Крапивинской судьбою» (2004 г.) [6], являющейся подтверждением того, что у нашей исторической памяти долгий век. Сотрудники музея – директор Е. Н. Иванова; научные сотрудники Л. Я. Чубко и А. В. Петрукович; лектор-экскурсовод В. А. Мизюркина; хранитель А. Н. Никитина – не останавливаются на достигнутом,

постоянно ищут новые направления и формы работы, принимают участие в областных профессиональных конкурсах. В мае 2006-го года музей стал победителем в областном конкурсе на «Лучшее музейное учреждение года» и удостоен диплома победителя в номинации «Исследование года», а также гранта в 40 тысяч рублей на приобретение оргтехники. В 2007-м году музей был отмечен дипломом 2-й степени областного конкурса на «Лучшее музейное учреждение» в номинации «Лучший районный музей» (директор Е. Н. Иванова) и грантом в 100 тысяч рублей. За вклад в изучение и сохранение истории района сотрудники музея неоднократно награждались областными медалями и почетными грамотами администрации Кемеровской области и МО «Крапивинский район».

В мае 2009-го года МУК «Крапивинский районный краеведческий музей» стал победителем районного конкурса «Все только начинается». В номинации «Культурное наследие» сотрудниками разработан и воплощен в жизнь проект «Память в наследство: Творчество художника-пейзажиста В. Д. Вучичевича – Сибирского» (К 140-летию со дня рождения и 90-летию со дня трагической гибели), позволивший увековечить имя известного художника в Крапивинском районе.

Литература

1. Всекузбасская Книга Памяти. Кемеровский район, г. Березовский / администрация КО, администрация Кемеровского района, администрация г. Березовский; гл. ред.-сост. З. П. Верховцева. – 1995. – Т. 3. – 512 с.: ил.
2. Конев Н. Д. На пути к Октябрю // Заветы Ленина. – 1987. – 17 марта. – № 33.
3. Конев Н. Д. Это нашей истории строки: Цикл публикаций к 70-летию Великого Октября // Заветы Ленина. – 1987. – 28.02. – № 26; 03.03. – № 27; 17. 03. – № 33; 28.03. – № 39; 07.04. – № 42; 23.05. – № 63; 28.05. – № 64; 04.06. – № 67; 16.06. – № 72; 23. 07. – № 88; 04.08. – № 93; 07.10. – № 128; 10.10. – № 129.
4. Конев Н. Д. Прошлое и настоящее нашего района // Заветы Ленина. – 1957. – 14 июля. – № 57; 19 июля. – № 59; 26 июля. – № 62; 28 июля. – № 63; 2 августа. – № 65; 18 августа. – № 72; 04 сентября. – № 79.
5. Всекузбасская Книга Памяти. Г. Топки, Топкинский район, Крапивинский район / ред.-сост.: З. П. Верховцева. – 2001. – Т. 10. – 624 с.: ил.

6. Живем Крапивинской судьбою: очерки истории Крапивинского района (к 80-летию юбилея района) / отв. ред. Л. Я. Чубко, науч. сотр. Крапив. рай. краев. музея; науч. консульт. В. М. Кимеев, канд. ист. наук КемГУ; худож.-ил. Г. И. Елин. – Новосибирск: ЦЭРИС, 2004. – 480 с.: ил.
7. Бояринова Л. С. Связующая ниточка времен: С днем рождения, музей! // Тайдонские родники. – 2005. – 31 апреля. – № 31.
8. Доброхотов Б. 70. И все ее. И все наши вместе с ней!: Юбилейное [О Т. П. Чумаченко] // Тайдон. – 1998. – 21 февраля. – № 14.
9. Киселев А. В. К изучению Крапивинского района // 55 лет Кемеровской области: мат-лы науч.-практ. конф. – Кемерово, 1998. – С. 43–44.
10. Редькин М. Будет сооружен памятник // Заветы Ленина. – 1975. – 5 июля. – № 80.
11. Савинцева М. Безграничен круг интересов [О Н. Д. Коневе] // Тайдон. – 1997. – 15 января. – № 5.
12. Фотографии из фондов МУК «Крапивинский районный краеведческий музей».

А. С. Хертек

ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ ЕРМОЛАЕВ – ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР ТУВИНСКОГО МУЗЕЯ

Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва – это крупное культурное учреждение, имеющее в экспозициях и фондах более 117 тыс. единиц хранения историко-культурного наследия нашего древнего края. Его красочно и содержательно оформленные залы посещают большое количество кызылчан, студентов, учащихся и гостей республики. Наш музей – почти ровесник молодого независимого государства в центре Азии – Тувинской Народной Республики, созданной в 1921 году. Два года назад музею исполнилось 80 лет. На основе чего был создан музей и кто стоял у истоков его строительства в далеком от европейской цивилизации бывшем Урянхайском крае? На эти вопросы мы постараемся ответить в предлагаемой статье.

История создания Тувинского Государственного музея, прежде всего, связана с биографией Владимира Петровича Ермолаева, его первого директора. Ермолаев родился 28 июля 1892 года в семье ремесленных крестьян села Канско-Перевозинское Канского уезда Красноярской губернии. Самостоятельную жизнь маленький Владимир Ермолаев начал с десяти лет. Затем восемнадцатилетним юношей он был принят на работу в краеведческий музей Красноярска. Весной 1913 года в Красноярске побывал знаменитый полярный путешественник Ф. Нансен, который, осмотрев музей, подарил редкий для того времени фотоаппарат молодому работнику музея Владимиру Ермолаеву. Позднее молодой любознательный юноша Владимир впервые отправился в Урянхайский край с экспедицией музея с целью изучить, зафиксировать на фотографиях еще мало исследованный край горной тайги, ковыльных степей и быстрых рек, историю этноса кочевых урянхайцев (тувинцев). Он настолько полюбил этот далекий таежный край, что переехал на постоянное жительство в Туву с осени 1916 года [2].

После революции и гражданской войны в августе 1921 года образовалось новое государство – Тувинская Народная Республика. Правительство молодого государства и члены Русской самоуправляющейся трудовой колонии (РСТК) были заинтересованы в становлении краеведческого общества, которое изучало бы археологические находки, предметы старины и пропагандировало революционные достижения трудящихся. В 1925 году было организовано общество по изучению истории Тувы и ее древностей под названием «Кружок урянховедения», в составе которого были в основном русские поселенцы. В августе 1925 года члены кружка решают отправить В. Ермолаева на выставки восточной культуры в Москву и Ленинград, где он должен был оформить витрины Танну-Тува (Урянхайский край). До 1929 года в кружок поступали рукописные материалы от старожил и бывших партизан о революционном движении и гражданской войне, предметы древности и сведения о памятниках старины. Тогда собранные вещи хранились плохо, нередко терялись, не были научно обработаны. К тому же очень много ценных вещей исторического и художественного значения было конфисковано после смерти салчакского нойона (князя) Идам-Сюрюна весной 1928 года. Поэтому перед Правительством и

ЦК Тувинской Народно-революционной партии ТНР возник вопрос о необходимости создания государственного музея [1].

13 мая 1929 года вышло постановление ЦК ТНРП «О создании Тувинского Государственного музея», включающего три отдела: краеведческий, революционный и общеобразовательный. Указом Комитета образования и культуры при Министерстве внутренних дел ТНР за подписью С. К. Тока директором музея был назначен Владимир Петрович Ермолаев как наиболее опытный человек, познавший некоторые основы краеведения и оформления тематических выставок.

В октябре 1929 года Правительство ТНР при содействии Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС) предложило командировать В. П. Ермолаева в Москву и Ленинград для установления связей с научными учреждениями СССР и музеями. При консульстве СССР в Кызыле представитель ВОКСа разослал письма в эти организации с просьбой оказать помощь Правительству ТНР в создании музея. В письмах была изложена просьба об оказании помощи в комплектовании фондов для будущего музея в Тувинской Народной Республике.

В течение пяти месяцев Владимир Петрович посещал научные лаборатории, музеи, кабинеты ученых. Он встречался с такими крупными учеными, как А. Ферсман, М. Павлова, С. Ольденбург и проводил с ними беседы. В то время мало кто знал о жизни и истории тувинского народа, но после занимательных разговоров с В. П. Ермолаевым некоторые собеседники впервые открыли для себя Туву. Письма ВОКСа и академика Ольденбурга помогли Тувинскому музею получить множество уникальных экспонатов и художественных произведений, включая 55 картин русских и европейских живописцев из Русского музея и Государственного Эрмитажа, несколько скульптур, предметы старинного фарфора, коллекцию средневекового оружия. Например, в акте № 246 от 21 февраля 1930 года художественного отдела Государственного Русского музея сказано, что В. П. Ермолаевым для Тувинского музея были приняты двадцать пять картин. Назовем некоторые из них: И. Айвазовский «Морской вид», И. Боткин «Мальчик, просящий милостыню», В. Верещагин «Ночь», П. Шамшин «Успение богородицы», Е. Волков «Дорога», А. Орловский «Всадник», И. Шишкин «Лес». Государственный Эрмитаж передал тридцать живопис-

ных картин неизвестных и малоизвестных художников Италии, Франции, Германии, Голландии, России XVI–XIX веков.

Сегодня в одном из залов Национального музея Республики Тыва экспонируются подлинные картины малоизвестных западноевропейских художников, написанные масляными красками на холстах и деревянных досках небольшого (камерного) размера, изображающие, в основном, пейзажи, портреты и некоторые бытовые сюжеты: Грейф «Птичий двор» (сер. XVII века), Глимман «Монах» (конец XVIII века), Беланже «Солдат на родине» (конец XVIII века), Фербаковен «Рыбаки в море» (нач. XIX века), неизвестного итальянского художника «Выход Буцентавра, корабля правителя Венеции» (сер. XVI века). Примечательны также портреты французского кардинала и Фердинанда эрцгерцога Австрийского кисти неизвестных художников. Но среди этих полотен выделяется копия с картины фривольного содержания известного английского художника Джошуа Рейнолдса «Амур развязывает пояс Венеры», написанная по заказу фаворита великой императрицы Екатерины II князя Г. А. Потемкина в 1788 году. Сюжет композиции взят из римской мифологии: Амур (бог любви) развязывает пояс с прозрачной туники на полуобнаженном теле Венеры (богини красоты), которая, прикрывшись ладонью руки, лукаво и томно смотрит на зрителя. Исторически были известны связи Екатерины Великой с Потемкиным. Позже, в 1792 году, после смерти князя, эта картина была приобретена для Эрмитажа. В связи с этим некоторые посетители выставки задавали вопрос: подлинники это или нет? В книгах поступлений указано только несколько копий в собрании живописных картин из Русского музея и Государственного Эрмитажа.

Среди произведений русских живописцев выделяется овальный погрудный портрет Екатерины II в резной деревянной раме. В акте указано, что это копия с оригинала Федора Рокотова. Императрица изображена в парадной царской мантии из горностаев, поверх которой видна высшая награда Российской империи – орден Святого Андрея Первозванного в золотом исполнении. На темном фоне тщательно написано освещенное лицо немолодой красивой женщины, волосы которой украшает лавровый венок победителя и небольшая корона, усыпанная алмазами и бриллиантами. Перед нами предстает благородный одухотворенный облик российской императрицы. В Государственном Эрмитаже и Русском музее экспониру-

ются большие парадные портреты Екатерины Великой в полный рост, в сравнении с ними копия овального портрета императрицы по манере письма более близка к эрмитажному, написанному в 1770-е годы, годы начала подъема и расцвета Российского государства.

Маринист Иван Айвазовский за свою долгую плодотворную жизнь написал более пяти тысяч картин, правда, неравноценных по художественному уровню. В зале выставлен пейзаж «Морской вид», датированный 1847 годом, когда молодой Айвазовский только становится известным живописцем. Здесь, на холсте, изображены русские парусные корабли на рейде и небольшой двухмачтовый колесный пароход, от которого исходит темная полоса дыма. Вдали изображена светлая морская крепость-форт из белого туфа, стоящая на траверсе рейда Севастополя. Почти все голубое небо закрыли высокие кучевые облака, справа от которых виден темный грозовой фронт. Здесь не видно основной завязки сюжета, полотно изображает спокойный передний план, небольшую дымку от парохода, мягкий бело-голубой колорит, но через несколько лет Иван Айвазовский напишет «Девятый вал» и «Чесменский бой», знаменитые полотна, прославляющие героический романтизм людей в борьбе со стихией и великие подвиги русских моряков.

В картине «Лес» Иван Шишкин изобразил опушку соснового леса, в центре холста выделяются три высокие сосны с раскидистыми ветвями, освещенные солнцем. Чуть поодаль, внизу, виднеется небольшой дощатый сарай для хранения древесного материала. В этой картине чувствуется стремление детально передать выразительные черты русского ландшафта. Но в этом также ощущается какая-то недосказанность, незавершенность. Эта работа еще полностью не исследована в сравнении с другими пейзажными картинами И. Шишкина, но ее можно примерно датировать началом 1880-х годов, когда художник создает монументальные и жизнеутверждающие образы родной природы.

В этом ряду живописных произведений следует выделить небольшую динамичную картину «Кавказцы» (1842 год) художника П. Суходольского, затронувшего тему кавказской войны, длящейся почти 150 лет на Северном Кавказе. Стремительную перспективу дороги среди хвойного леса, едущую по ней упряженную лошадьми коляску с сидящими в белом мужчинами и дамой с красным зонтиком показывает в картине «Дорога»

пейзажист Е. Волков. Только вдалеке виднеются светлые очертания православной церкви. Снизу, слева на холсте, заметна подпись – «Волков» – и год создания – 1889. В стороне от больших картин экспонируется небольшой этюд «Мальчик, просящий милостыню» (1870-е годы) русского живописца М. Боткина, писавшего на исторические и религиозные темы. На холсте изображен на фоне белой стены мальчик (иудей), который просит подаяние, вытянув вперед правую руку. Боткин много лет работал в Италии и видел часто подобные сцены, что и явилось предметом его сюжетного изображения. Среди картин русских живописцев в данной экспозиции находится копия полотна «Трудный урок» (1897 год) известного мастера бытового жанра Николая Богданова-Бельского, изображавшего, в основном, жизнь сельской школы и крестьянских детей до начала 1900-х годов [5].

Другие музеи, такие как Зоологический, Минералогический, Исторический и Государственный музей им. В. И. Ленина передали часть экспонатов из своих собраний: это чучела разных зверей, пресмыкающихся, коллекция минералов, книги, брошюры, фотографии и рисунки [1]. Все эти собранные коллекции были отправлены по железной дороге до Абакана. А оттуда «путешествие» ценных экспонатов до Кызыла длилось на санях два месяца. Первоначально у Тувинского музея не было своего помещения, только весной 1930 года для него передали небольшое деревянное здание по улице Комсомольской. Маленькая площадь музея не позволяла разместить все материалы. По воспоминаниям старейшего ветерана нашего музея К. И. Черненко, часть картин была временно размещена по различным правительственным организациям и конторам.

Первая экспозиция, выполненная местными школьниками под руководством В. П. Ермолаева, была собрана из экспонатов общеобразовательного характера. Официальное открытие Тувинского Государственного музея состоялось в августе 1930 года в присутствии членов Правительства ТНР, ученых и представителей общественности Тувы. Позднее была открыта художественная выставка картин европейских и русских художников, подаренных Эрмитажем и Русским музеем, которая явилась большим событием в культурной жизни Тувинской Народной Республики. Ермолаев проработал директором музея с 1930 по 1934 годы, но за это время он успел многое сделать в просветительско-пропагандистской работе, а также

в работе по расширению комплектования фондов за счет сбора местных материалов и экспонатов [4]. В дальнейшем он работал в разное время заведующим отделом природы, консультантом, фотографом. Прожив почти всю жизнь среди тувинцев, Ермолаев прекрасно изучил национальный язык коренного населения и хорошо говорил на нем, свободно изъясняясь с простыми кочевниками-аратами. В фондах Национального музея Республики Тыва хранится блокнот с записями тувинских слов и их переводов на русский язык. Этот блокнот он завел в начале своей краеведческой работы в Туве в 1920-е годы и периодически заполнял его в течение нескольких лет.

Владимир Петрович фотографировал в Туве почти всю жизнь, на протяжении 45 лет. Фотосъемки он вел по особой программе, систематически фиксируя природные ландшафты Тувы, быт простых аратов-чабанов, их занятия по ликбезу, различные моменты в общественной и государственной жизни Тувы.

В фондах Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва хранятся свыше 4 тыс. черно-белых негативов, начиная с видов, портретов урянхайцев дореволюционной Тувы и завершая снимками новостроек советского периода развития нашей республики 1950-х гг. Трудно переоценить значимость выполненной Ермолаевым фотолетописи становления и развития молодого независимого государства в Центре Азии. Каждый его снимок уникален, по-своему историчен, достоин своего исследования. Наш музей в последнее время старается перевести его черно-белые негативы на электронные носители, и эта работа будет продолжена для сохранения в цифровом виде.

Интересна судьба некоторой части коллекции фотонегативов. В. П. Ермолаев уехал в Абакан к сыну после 1970 года, так и не дождавшись квартиры, обещанной ему исполкомом г. Кызыла. Почти всю коллекцию негативов с видами города Кызыла он увез с собой. Только благодаря личной поездке в Абакан и убедительным просьбам краеведа, ученого-этнографа М. Б. Кенин-Лопсана удалось получить и затем передать в Тувинский музей эти бесценные фотонегативы с видами и стройками столицы Республики Тыва.

Тувинским землякам еще мало известна одна из ярких ипостасей в творческой деятельности Владимира Ермолаева – его литературное

творчество. Еще в период работы в Тувинской Народной Республике он публиковал свои небольшие занимательные статьи о жизни и труде тувинцев в газетах «Вперед» и «Красный пахарь» (ныне – «Тувинская правда»). Но первые его литературные сочинения – рассказы, очерки, относятся к 1950-м годам, когда Ермолаев был пожилым, умудренным человеком. Уже позднее, в 1960-е годы он напишет повести – «Зарницы», «Где золото роют в горах...», «Легенда о Саине» и др. [3].

На протяжении всей жизни он дружил со многими деятелями культуры и искусства, его друзьями были этнограф М. Б. Кенин-Лопсан, художники В. Демин, Л. Протасов, И. Салчак, Т. Ряннель и семья Рушевых. Бывая в Москве, Владимир Ермолаев гостил на квартире Рушевых, видел их маленькую дочку, талантливую художницу. Позднее Николай Рушев передавал ему подлинные небольшие рисунки своей дочери с дарственными подписями как старейшему краеведу Тувы и большому ценителю изобразительного искусства.

Жизнь и творческая деятельность В. П. Ермолаева, на самом деле, еще глубоко не изучена, автобиографических заметок он о себе не оставил. Но, по сути, Владимир Петрович Ермолаев является основоположником музейного дела и его просветительским пропагандистом. Как фотограф-летописец всех местных событий и эпизодов из жизни аратов он внес огромный вклад в историческую науку о Республике Тыва. Имя В. П. Ермолаева навсегда останется в истории становления и развития Тувинского Государственного музея как составной части общего исторического развития Республики Тыва.

Литература

1. Ермолаев В. П. Так начинался музей: [О создании Тувинского Государственного музея] // Тувинская правда. – 1967. – 19 марта. – С. 3.
2. Хертек А. С. Первый директор: [О краеведе В. П. Ермолаеве] // Тувинская правда. – 1999. – 18 мая. – С. 3.
3. Татаринцева М. Владимир Петрович Ермолаев: [О директоре В. П. Ермолаеве] // Люди и события. Год 2002. Указ.-календарь по Туве на 2002 / НБ им. А. С. Пушкина. – Кызыл, 2001. – С. 44–47.
4. Дыртык-оол А. О. История музейного дела в Туве (1920–1940-е годы). – Кызыл, 2001.

5. Хертек А. С. Живопись Эрмитажа и Русского музея в Туве: [О выставке картин в Национальном музее РТ] // Урянхай. – 2005. – № 3.– С. 25–28.
6. Дыртык-оол А. О. Музейное строительство Тувы в составе Российской Федерации. – Кызыл: ТывГУ, 2009.

А. А. Алексеева

РОЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ МУЗЕЕВ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В СОХРАНЕНИИ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Одной из главных задач культурной политики нашей страны является сохранение историко-культурного наследия. Огромные культурные ценности сосредоточены в библиотеках, архивах, памятниках истории, археологии, архитектуры, искусства и, конечно, музеях, составляющих неотъемлемую часть культуры народов России.

Музеи – вечные хранилища сокровищ истории и культуры в целом. Сегодня музеи выполняют важную роль в жизни общества: они помогают сохранить для потомков все то, что составляет гордость родного края и помогает понять значение и роль своей Родины в истории и культуре нашей страны.

Среди разнообразия музеев Кемеровской области особое место занимают музеи литературного профиля.

Литературно-мемориальные музеи в Кемеровской области существуют уже более 2-х десятков лет. Они накопили значительный опыт в изучении и популяризации литературного наследия кузбасских писателей. Однако этот опыт еще недостаточно изучен и представлен в публикациях.

Необходимость возникновения музеев литературного профиля продиктована условиями времени, где одной из насущных проблем современности является духовное воспитание личности. Также в настоящее время существует проблема поиска новых методик нравственно-воспитательного содержания.

В настоящее время литературные музеи являются как традиционными хранителями мемориальной среды, так и своеобразными комплексами,

практикующими в своей деятельности различные формы духовно-воспитательного характера.

Особенно велика их роль в деле духовного возрождения нашего края, в нравственном и патриотическом воспитании современного гармонически развитого человека, в повышении интереса народа к своей истории, культуре, литературе.

Литературные музеи Кемеровской области – это музеи русских писателей с мировым именем, внесших огромный вклад в культуру своей страны, известных не только в России, но и за рубежом. Это литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского в Новокузнецке, В. А. Чивилихина в Мариинске, В. Д. Федорова в Марьевке, д. Яйского района.

В г. Кемерово за последнее десятилетие были открыты два новых литературных музея.

Важно отметить, что в последнее время в современные общественные процессы, направленные на сохранение культурного наследия, все активнее включаются и библиотеки областного центра.

В 2005 году Кемеровской Централизованной библиотеке-филиалу № 8 было присвоено имя поэта Игоря Киселева, а в самой библиотеке открылся литературно-краеведческий музей выдающегося кузбасского поэта [3].

Так, в Центральной детской библиотеке города Кемерово, которая сегодня носит имя Александра Береснева, в свою очередь, в 2003 году был открыт литературно-краеведческий музей, посвященный известному детскому поэту [4].

В литературных музеях хранятся:

- личные вещи писателей (одежда, документы, фотографии, вещи домашнего обихода);
- автографы, рукописи писателей, книги (как самих авторов, так и посвященные их памяти);
- мебель, как принадлежащая писателям лично, так и созданная краеведами (Лапкин, Бондаренко) с целью восстановления мемориальной среды;
- фотоматериалы, видеозаписи, посвященные жизни писателей, а также памяти о них.

В экспозициях литературных музеев большое место занимают *портреты писателей*, представленные в живописи, графике, скульптуре [2, с. 20].

Уникальной является экспозиция музея Достоевского в Новокузнецке, созданная московскими художниками-реставраторами (экспозиция называется «Кузнецкие дни в жизни писателя») [1, с. 2].

Показательным в культурно-образовательной деятельности является использование инновационных форм деятельности наряду с традиционными. Причем, нетрадиционные формы работы с аудиторией характеризуют совершенствование просветительской деятельности литературных музеев.

Традиционные формы деятельности – лекции о жизни и творчестве писателей, лекции по литературному краеведению, обзорные и тематические экскурсии по музеям.

Инновационные формы деятельности – литературный театр, литературно-музыкальные вечера, культурно-образовательные программы, литературные и народные праздники, клубные и конкурсные занятия, занятия в литературных студиях и кружках, научные чтения, встречи с интересными людьми, презентации книг и кинопросмотры [5, с. 35].

За последние годы хоть и незначительно, но было увеличено финансирование музеев, что дало возможность их компьютеризации, приобретения современной аудио- и видеотехники. А необходимое техническое оснащение, в свою очередь, обеспечило проведение мероприятий на высоком уровне.

Пройдя определенный путь развития, сегодня литературные музеи Кемеровской области являются местами духовного общения, приобщения к духовным ценностям, встреч с жизнью и творчеством писателей, интеллектуально проведенных часов и одновременно самым доступным для любого человека учреждением культуры.

Так, например, в литературно-мемориальном музее Ф. М. Достоевского реализуются программы («Мир музея» и «Путешествие в мир волшебного слова»), которые являются своеобразными культурно-образовательными занятиями для детей. Программы «Литературный театр» и «Литературно-музыкальные вечера» оказывают эстетическое воздействие на внутренний мир посетителей.

В литературно-мемориальных музеях В. Д. Федорова и В. А. Чивилихина проводятся конкурсы чтецов на местном и областном уровнях, широко реализуется клубная работа, а в «стенах музеев» постоянно собираются театральные и фольклорные коллективы. В литературном музее

В. А. Чивилихина существует музейно-образовательная программа с целью распространения экологических знаний («Экология – символ нравственности»)

Литературно-краеведческие музеи И. М. Киселева и А. М. Береснева регулярно проводят различные конкурсные мероприятия по творчеству писателей и поэтов-земляков, осуществляют творческие встречи молодежи с членами Союза писателей Кузбасса.

Благодаря традиционным литературным чтениям в культурно-просветительской деятельности музеев особенно четко прослеживаются идеи возрождения национальных обычаев и нравственного воспитания на историко-культурном наследии.

Таким образом, следует отметить, что такой профиль музеев, как литературные, имеет место в музейной сети Кемеровской области. Музеи ведут успешную работу по пропаганде литературного наследия и тем самым способствуют повышению уровня культуры населения.

Литература

1. Ащеулова Т. С. О методе построения экспозиции Новокузнецкого литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского. – Новокузнецк: Кузнецкая крепость. – 1998. – С. 22–26.
2. Лощинин Н. П. Литературный музей и школа. – М.: Просвещение. – 1976. – 135 с.
3. Положение о литературно-краеведческом музее кузбасского поэта И. М. Киселева (Библиотека-филиал № 8 «Централизованной библиотечной системы» г. Кемерово).
4. Положение о литературно-краеведческом музее кузбасского детского поэта А. М. Береснева. (Центральная детская библиотека г. Кемерово).
5. Три имени: Федор Достоевский, Василий Федоров, Владимир Чивилихин. – Кемерово. – 1990. – 150 с., ил.

IV. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Т. В. Прохорова

ИСТОРИЯ И ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ СПИСКОВ ИКОНЫ АБАЛАКСКОЙ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Процесс освоения и присоединения огромной территории Сибири происходил с поразительной быстротой. Начало процесса освоения региона положил поход Ермака в 1581–1584 годы. За первопроходцами-казаками в Сибирь устремились первые переселенцы. С конца XVI века на территории Сибири возникали первые русские поселения.

Появление населенного пункта (крепости, острога или города) сопровождалось, как правило, постройкой храма. Русские православные храмы оснащались утварью и иконами, сначала ввозимыми из Центральной России, а затем, с развитием ремесла, создаваемыми на местах.

Цепь городов, выросших в XVIII веке из крепостей Иртышской укрепленной линии, протянулась вдоль юго-западных рубежей Сибири, а в настоящее время они находятся на территории Казахстана. Образовавшиеся казачьи станицы являлись специфическим явлением со своей, отличной от существовавшей у окружающего населения, материальной и духовной культурой. В сложное для Церкви советское время на территории Казахстана в музеях и действующих православных храмах сохранились в небольшом количестве памятники церковного искусства. Они генетически связаны с сибирским искусством и вызывают интерес как казахстанских, так и сибирских исследователей. Ярким примером является особо почитаемая икона Божией Матери Абалакской – главная сибирская святыня.

История подлинной иконы Богоматери Абалакской началась в 1636 году. По благословию архиепископа Нектария, вследствие откровений, бывших одной благочестивой вдовице Марии из Новгородской области, в местечке Абалак, недалеко от Тобольска, был построен храм. Он был освящен в честь иконы Знамения с приделами во имя св. Николая и преп. Марии Египетской. В 1637 году протодиакон Тобольского собора пишет для храма икону «Знамение» Божией Матери Абалакской [4; 6, с. 170]. В основе ее – образ Богоматери Новгородской «Знамение» с добавлением предстоящих святых: слева – Николая Чудотворца, справа – Марии Египетской. Сохранилась репродукция гравюры с изображением

первой иконы, повторенной впоследствии во множестве списков, распространенных по всей Сибири [12; ил. 1].

Деревянный Абалакский храм в 1680 году сгорел, а икону спасли. В 1683 году по царскому повелению была заложена, а в 1691 году освящена каменная соборная церковь. В 1783 году в Абалак переведен Богоявленский мужской монастырь из с. Невьянского Пермской губернии. Здесь находилась чудотворная икона до революции 1917 году. После чего она была вывезена за границу и место ее нахождения долго оставалось неизвестным. В настоящее время официальный сайт Тобольско-Тюменской епархии сообщает: «В 1918 году, опасаясь за чудотворную икону Божией Матери, епископ Мефодий с адмиралом А. В. Колчаком увозят на теплоходе икону из монастыря... Имелось множество преданий о существовании ее за рубежом. Лишь спустя почти 80 лет стало известным местонахождение иконы – пригород австралийского города Сидней, храм Покрова Божией Матери в Кабраматте. Сюда она была привезена генералом Белой армии Михаилом Константиновичем Дитерихсом и передана на хранение в Покровский храм его дочери. В настоящее время в Знаменской церкви Абалакского монастыря, вместо подлинной иконы находится чудотворный список Абалакской Божией Матери, написанный в начале XX века монахиней Иоанно-Введенского монастыря Августой» [13; ил. 2].

На территории Сибири списки Абалакской иконы широко распространены. «Абалакская Божия Матерь для православных Сибири такая же святыня, какую почитаются Богоматерь Владимирская и Смоленская в европейской части России. Копии с этой иконы распространены во многих храмах Сибири» [2, с. 209]. В Томске в 1703 году в честь Абалакской иконы Божией Матери дворянином Иваном Кочановым была построена церковь, в которой находились два списка с чудотворной иконы. «Одна из них украшена серебряною под золото ризою с крупным китайским жемчугом и разными драгоценными камнями» [12]. Вторая, в начале XIX века имела «с позолотою киоту и серебряную золоченую ризу с дорогою короною в венце» [12, с. 150]. Список Абалакской иконы второй половины XIX века хранится в Томском художественном музее. Икона написана маслом и «...сохраняет некоторые черты оригинала, сочетая по-новгородски яркие краски одежд, украшенные узорочьем» [5, с. 213]. Можно также отметить списки из Екатеринбурга и сибирские списки из Тобольска, Омска, Курганна, Шадринска и поселка Куртамыш Курганской области, Тюмени, Красноярска и др. Особым почитанием, как список наиболее близкий к оригиналу, отмечена икона Абалакской Божией Матери из Семипалатин-

ска (ныне г. Семей, Казахстан). Много сведений об истории этого списка собрал краевед и историк из Семипалатинска В. Н. Кашляк⁵. В своей книге он приводит сведения и о тобольской иконе из старинной рукописи, хранившейся в Семипалатинском Знаменско-соборном архиве: «Икону часто уносили для поклонения из Тобольска в Тюмень, Верхотурье, Туринск и др. места. Богомольцы, приходившие к ней в Абалак, часто ее не находили. Чтобы однажды навсегда устранить такое неудобство, поручено было уже известному нам иконописцу Матфию снять с написанной им же иконы копию меньшей величины, но одинаковых с нею красок. Когда же копия была снята, то ее стали уносить из Абалака, а подлинная уже постоянно оставалась на месте. Вскоре и она прославилась чудесами» [7, с. 78].

Эту копию отпускали в сибирские города и уезды на поклонение вместо подлинной иконы. В 1720 году список был принесен на военный корабль, находящийся под командованием генерал-майора Лихарева, командированного из Санкт-Петербурга для постройки Устькаменогорской крепости, и доставлен в Семипалатинскую крепость, основанную всего двумя годами раньше. Икону поместили в церковь Антония и Феодосия Печерских.

После того, как Лихарев оставил в Семипалатинской крепости чудотворную икону, духовенство Абалакского монастыря пыталось возвратить ее обратно в Абалак, но семипалатинцы ее не отдали. Тяжба, начатая из-за этого, была решена митрополитом Сибирским Филофеем Лещинским, который разрешил семипалатинцам оставить икону себе, но при этом обязал их написать с этой иконы копию и отправить в Абалак, что и было исполнено [9, с. 4–6, 9; 7, с. 82–83]. Сведения об этом приводит известный сибирский историк Н. Абрамов: «Икона эта... привезена... в Семипалатинскую крепость и по просьбе жителей ее, с разрешения Сибирского митрополита, схимонаха Феодора оставлена в тамошней Антония и Феодосия церкви, а вместо нее жители крепости написали другой образ и послали в Абалак» [1, с. 416].

В конце XVIII века икона была пренесена во вновь выстроенный Знаменский собор города: «Когда чудотворная икона из старой крепости была перенесена в Семипалатинский Знаменский собор, точно неизвестно. ...Можно думать, что явленная икона перенесена была после пожара церк-

---

⁵ Автор признателен Виктору Николаевичу Кашляку за предоставленные исторические сведения о семипалатинском списке иконы Абалакской Божией матери, использованные в данной статье.

ви преподобных Антония и Феодосия в старой крепости: обгорелая немного сзади чудотворная икона осталась целою после пожара...» [11, с. 20–21].

Имеется описание иконы, хранившейся в Знаменском соборе: «Божия Мать изображена на этой иконе с распростертыми дланями, Предвечным младенцем во утробе и с предстоящими по сторонам Святителем Николаем и Преподобной Марией Египетской. Дека ее в длину несколько более 6 вершков, а в ширину немного более 5. Прежде риза на ней была серебряная в 95 золотников, устроенная в 1789 году в Тобольске священником Василием Макарьевым, но с 1797 года, она вся и с венцом золотая, в 11/4 фунта, устроена на церковные 3000 руб., только на венце корона, для большей рельефности, серебряная без позолоты, но с драгоценными камнями; в числе 6 аметистов и 73 бриллиантов. Ее приложила в 1844 году ныне покойная супруга покойного же генерал-губернатора Западной Сибири княгиня Наталья Дмитриевна Горчакова. Киот, в котором ныне помещается св. икона, весь литого серебра, вызолоченный; сверх его надевается толстое зеркальное стекло, оправленное в серебряные вызолоченные рамки. Св. икона по малому ее размеру, для большего благолепия, вставлена в середину другой, местной иконы, около Царских Врат находящейся, на которой изображены: вверху – коронование Богоматери, по сторонам – Рождество ея, Введение во храм, Благовещение и Успение, а внизу – Покров Пресвятой Богородицы, что все покрыто сребрепозолоченною ризою. Внизу Чудотворной иконы подписано: “Истинное изображение и мера чудотворного образа Пречистой Богородицы Абалакской в крепости Семиполатной”». Эта подпись изложена и на золотой ризе оной иконы» [3, с. 15–17; 9, с. 10; 7, с. 77–78, 83].

После революции 1917 года Знаменский собор был захвачен обновленцами, тогда с иконы были сняты драгоценные части ее убора. После взрыва собора в 1919 году сведений об иконе нет.

Кроме первого списка главной сибирской святыни, в Семипалатинске были и другие ее копии, о чем упоминают различные источники. «В теплой церкви придела Антония и Феодосия Печерских, за левым клиросом стоит список с описанной иконы такой же величины в серебряной под золотом ризе и с короною из разноцветных камней, также вставленной в середину большой иконы с изображением святых Власия и Модеста, Зосимы и Савватия, Флора и Лавра, Георгия Победоносца, Иоанна Предтечи и др. святых, под серебро-золоченной ризой. Летом этот список... носится по хлебопаханным полям, а также в г. Устькаменогорск, укрепление Бухтарминское, и в некоторые горные заводы Томской губер-

нии...» [1]. «Есть у Семипалатинской иконы Божией Матери, подобно как и Абалацкой, наместница, точно так же нарисованная и совершенно одной с ней величины, в серебряной золоченной ризе. Эту последнюю, то есть наместницу, в июне и в июле, для молебствий в настоящее время, носят наиболее и почти только вверх по Иртышу, в Устькаменогорск, Бухтарму и горные заводы Томской губернии, но прежде ...ее носили и вниз по Иртышу, например, в бывшую крепость Ямышевскую, в Коряково (Павлодар) и даже почти до Омска, именно до форпоста Пещаного» [14, с. 162; 7, с. 84].

Недалеко от города, на Святом ключе (место чудесного явления иконы после пропажи из храма), в 40-х годах XIX столетия был устроен навес, вроде часовни. Под этим навесом были поставлены иконы, и, прежде всего, копия Семипалатинско-Абалакской Иконы Божией Матери. Вместо сгоревшего навеса, в конце 80-х годов построена изящная деревянная часовня. В ней, как и прежде, кроме разных икон, находились прекрасные копии Абалакской и Семипалатинской икон Божией Матери [7, с. 80].

Также копия с Абалакской иконы Знаменского собора находилась в храме Святоключинской Знаменской миссионерской женской общины, учрежденной в 1903 году [5, с. 209; 6, с. 84]. Сегодня она находится в Воскресенском соборе – единственном уцелевшем православном храме [10, с. 15; ил. 3].

Сравнение многочисленных списков Абалакской иконы позволяет выделить два основных типа изображений.

К первому типу следует отнести изображения, идентичные оригиналу, известному по вышеприведенной черно-белой гравюре из книги Сулоцкого: плечи Богоматери покрывает мафорий, как обычно, а голову – светлый узорчатый плат. Нимб орнаментальный, изображение младенца поясное в мандорле, напоминающей раковину, основное изображение обрамляется орнаментированными фигурными полями, на которых расположены изображения святых (ил. 1). К образам с такой иконографией, кроме тобольского первооригинала, относятся два списка из Омского художественного музея, Омского Никольского собора, Пресс-центра Курганской епархии, Курганского областного художественного музея.

Наряду с этим, существует второй тип иконографии Богоматери Абалакской, изображенной в традиционной мафории, покрывающей плечи и голову Марии, с круглыми нимбами и прямоугольными полями. Поясное изображение младенца Христа на фоне диска или совсем без него помещено также на груди Богоматери. Списки этого типа находятся в Тобольском

Абалакско-Знаменском монастыре (ил. 2), Семипалатинском Знаменско-Петропавловском монастыре, две иконы – в Семипалатинском Воскресенском храме, а также в Екатеринбурге, Шадринске, Кургане, Тюмени и Красноярске.

Оба типа изображений распространены на всей территории Сибири. Светлый плат, вместо традиционного мафория покрывающий голову Богоматери на некоторых списках с Абалакской иконы, встречается и на других иконах Богоматери, например, Коневской [8, с. 31, 201], а также на иконах с изображением святых дев: Параскевы Пятницы, св. Татианы и др.

Можно предположить, что головной убор в виде белого плата появился на Абалакской иконе Божией Матери в связи с необходимостью особенного украшения святыни. Если живописное изображение мафория традиционно украшается тремя звездами на челе и плечах Богородицы, символизирующих Ее «троякое девство» и одновременно Святую троицу, то на окладе его часть, покрывающая голову и сплошь выложенная, как показывает описание, драгоценными камнями, стала восприниматься как отдельный от мафория головной убор – плат. В дальнейших списках появляется и живописное изображение белого плата, которое также символизирует девство и часто украшено на русских иконах жемчугом.

Пример распространения списков с сибирской иконы Богоматери Абалакской на территории Сибири и восточного Казахстана показывает важность исторического исследования восточно-казахстанских храмов, необходимость атрибуции и искусствоведческого анализа их икон для расширения представлений о сибирском церковном искусстве: архитектуре, резьбе, литье и иконописи.

Литература

1. Абрамов Н. А. Старинные иконы в Тобольской епархии // Известия Императорского Археологического общества. 1862. – Т. 4. – Вып. 5. – С. 416–421.
2. Азиатская Россия. – СПб., 1914. – Т. 1.
3. Алексинский Д. Краткое сказание о Чудотворной Иконе Божией Матери, именуемой Абалацкой, о Чудотворной же копии с Нея, находящейся в Семипалатинске и Святом Ключе. – Семипалатинск, 1898.
4. ГАТО, ф. 47. – № 4791. – Л. 1–2.
5. Евтихьева И. А. Томская икона // Сибирская икона. – Омск, 1999.
6. История Сибири с древнейших времен до наших дней, – Л., 1968. – Т. 2.
7. Кашляк В. Н. Храмы Семипалатинска: прошлое и настоящее. – Семипалатинск, 2004.

8. Кондаков Н. П. Иконография Богоматери. – СПб., 1910.
9. Павлов А., Сказание о Семипалатинской иконе Знамения Божией Матери, именуемой Абалакскою. – Семипалатинск, 1896.
10. Свет православия в Казахстане. – 1994. – № 4.
11. Соловьев А., Святая икона Божией Матери, именуемая Абалацкою, и ее список, находящийся в Семипалатинском Знаменском Соборе. – Сергиев Посад, 1909.
12. Сулоцкий А. И. Описание наиболее чтимых икон Тобольской епархии. – СПб., 1864.
13. Тобольско-Тюменская епархия [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tobolsk-eparhia.ru> (дата обращения 21.10.2010).
14. Томские епархиальные ведомости. – 1882. – № 1. – С. 162.

ИЛЛЮСТРАЦИИ ПРОХОРОВОЙ

Иллюстрация 1

Иллюстрация 2

Иллюстрация 3

КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В КУЗБАССЕ

Рачительная забота о наследии, его использование в культурных, познавательных и образовательных, а не идеолого-политических целях, является показателем цивилизованности, демократичности и открытости общества. А это, в свою очередь, является фактором, придающим международный авторитет государству. Динамично изменяющееся российское общество все чаще и масштабнее обращается к своему историко-культурному наследию. Это свидетельствует о том, что мы становимся современной цивилизованной страной.

Важность сохранения и использования исторического и культурного наследия в настоящее время объясняется еще и тем, что развитую, эффективную экономику не может создать необразованное, малокультурное общество. Если Кузбасс желает оставаться форвардным субъектом РФ в экономике, он должен позаботиться не только об угле, металле, химии, но и о своем культурном потенциале.

Самый хороший способ сохранения исторического и культурного наследия – это его эффективное использование. Одним из способов использования наследия является его презентация в системе туризма. На это нацеливают и многочисленные международные документы. В настоящее время различают несколько видов туризма: спортивный, рекреационный, экстремальный, культурный и др.

Термин «культурный туризм» появился лишь в последние годы. Прежде употреблялись термины «культурно-познавательный туризм» и «познавательный туризм». Мы склонны употреблять «культурно-познавательный туризм», так как он, на наш взгляд, более адекватно отражает содержание этого вида отдыха, сочетая в себе общеизвестный принцип эффективного воспитания – триаду: игра, обучение, отдых. Различают несколько видов культурно-познавательного туризма: культурно-исторический, культурно-событийный, культурно-археологический, культурно-этнографический, культурно-религиозный, культурно-экологический и другие. Однако все они направлены к триединой цели – познание культуры, возрождение культуры, миротворчество через познание иных культур.

В последние годы туризм в Кузбассе развивается особенно активно. Кроме традиционных популярных маршрутов в Междуреченск, Таштагольский район и Салаир, появляются и новые зоны, активно осваиваемые туристами. Это музей-заповедник «Красная горка» в Кемерово, заповедная роща черных тополей в Новокузнецке. Буквально местом туристского паломничества в Яшкинском районе стал музей-заповедник «Томская Писаница». В Кузбассе реализуются два крупных инвестиционных проекта: горнолыжный комплекс «Шерегеш» в Горной Шории и горнолыжно-туристический комплекс «Танай» в Промышленновском районе.

Одним из наиболее развитых направлений туризма в Кузбассе является спортивный туризм. Это наиболее развитый вид спорта в области. Поездки в Горную Шорию в снежный сезон приходятся по вкусу очень многим. Популярные маршруты любителей водных путешествий пролегают по рекам Томь, Мрассу, Бельсу, Уса, Кондома, Средняя и Нижняя Терси, Тайдон.

Однако, на наш взгляд, туризм в нашем крае получил однобокое развитие в спортивно-оздоровительную и в рекреационно-развлекательную сторону. Другим недостатком нашего туризма является обилие или даже засилие так называемого «дикого», неорганизованного туризма. Этот вид туризма дает два отрицательных эффекта для области: отсутствие прибыли в областной бюджет и существенный ущерб для экологии края.

Вместе с тем территория Кемеровской области располагает не только уникальной природой, способствующей восстановлению сил и оздоровлению, но и богатейшим наследием историко-культурных объектов, представляющих историю нашего края от глубокой древности до нашего времени. Это уникальные геологические и палеонтологические объекты, памятники каменного века, наскальные рисунки эпохи раннего металла и Средневековья. А также памятники периода заселения Сибири русским населением, периода индустриального развития, революции и современных преобразований края. В наших городах и селах сохранились памятники народной сибирской архитектуры, сибирского так называемого «купеческого барокко», следы влияния на нее голландской и немецкой архитектурной традиции, конструктивизма и так называемого «нового движения». В промышленно развитых городах имеются многочисленные памятники трудовых достижений нашего старшего поколения, когда труд во благо страны и народа почитался особенно высоко. Конечно, под памятниками мы в пер-

вую очередь имеем в виду не монументы, стоящие на пьедесталах, а историко-культурные объекты, знаменующие важные следы в истории нашего края.

Территорию нашей области можно разделить на несколько рекреационно-туристских зон. Это северо-восточная и центральная сельскохозяйственные территории, где имеет место особое обилие археологических памятников:

- знаменитый Шестаковский комплекс разновременных памятников геологии, палеонтологии (останки динозавров мелового периода), археологии (посмертная маска женщины «Таштыкская Нефертити»), гражданской войны и уникальные объекты природы;

- Тисульский комплекс археологических памятников тагарской культуры с многочисленными бронзовыми украшениями, оружием, бытовыми предметами;

- Берчикульский комплекс археологических памятников от неолита до раннего бронзового века;

- уникальный старинный сибирский город Мариинск со своеобразной архитектурой второй половины XIX века;

- первые русские поселения на Московско-Сибирском тракте: Клыон, Суслово, Итат, Старый Тяжин;

- первое металлургическое предприятие на территории Сибири, развалины Каштакского сереброплавильного завода, построенного по указу Петра I в 1686 году;

- оборонительная линия окопов времен защиты Мариинска от белочехов, могилы воинов-интернационалистов, боровшихся с иностранной интервенцией;

- дома и могилы знаменитых картофелеводов, установивших мировые рекорды;

- подземная тюрьма ГУЛАГа;

- музей бересты, музей хлеба;

- северная часть, где был проложен Московско-Сибирский тракт, и его ответвление на юг области, где еще в начале XVII века возникли первые русские деревни: Итат, старый Тяжин, Колыон, Ишим;

- места партизанской борьбы отрядов Шевелева, могилы бойцов ЧОНа, погибших в борьбе с бандой генерала Олиферова;

- участки земляного Московско-Сибирского тракта, построенного в XVIII–XIX веках.

Центральная и южная промышленно развитые территории:

- первые промышленные предприятия на территории Кузбасса: место Томского металлургического завода недалеко от г. Прокопьевска (XVIII–XIX веков), строения Гурьевского металлургического завода (1816 г.), домна № 1 Кузнецкого металлургического комбината, внесенная в список памятников федерального значения.

Особый интерес для культурно-этнографического туризма представляют территории проживания коренных малочисленных народов: шорцев, телеутов, калмаков, сибирских татар. К сожалению, еще не все объекты исторического и культурного наследия у нас выявлены. Целенаправленная работа по выявлению и постановке на учет объектов культурного наследия с середины 90-х годов прекращена. Эту работу ведут лишь по собственной инициативе археологи-одиночки.

В настоящее время на территории нашей области зафиксировано более полутора тысяч памятников различных исторических эпох. В области имеется 44 государственных музея, 350 школьных музеев, неизвестное множество ведомственных (отраслевых) музеев. Это наше наследие, на котором мы должны воспитывать уважение к своему историческому прошлому, так как стержень общественного сознания каждого человека – это знание истории своей страны, края, собственной семьи. На этом воспитывается гражданственность в молодых людях.

Мы считаем, что значительная часть не только природного, но и исторического, культурного наследия Кузбасса, несомненно, заслуживает внимания туристских организаций, и, надеемся, будет представлена в их маршрутах.

В. И. Шефер

РЕДКИЕ ВИДЫ ФАУНЫ В ФОНДАХ НОВОКУЗНЕЦКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Кемеровская область расположена на стыке Западно-Сибирской равнины и гор Южной Сибири и занимает площадь 95,5 тыс. кв. км. По территории Кемеровской области проходит биогеографическая граница между Западной и Восточной Сибирью. Этим и другими факторами объясняется богатство живой природы нашего небольшого края. Но урбанизированный

Кузбасс оказался изучен гораздо слабее, чем любой из соседних регионов. Систематическое изучение фауны области началось только в 1975 году после создания в Кемеровском университете кафедры зоологии. В 2000 году вышло в свет первое издание Красной книги Кемеровской области [1], которое содержит не только сухой перечень фактов, но и сведения о внешнем виде, деталях распространения и особенностях биологии редких животных и растений. Это делает ее неоценимой для получения сведений о фауне и флоре области.

Современная фауна позвоночных животных области включает около 450 видов. Большинство видов животных являются аборигенными, однако среди млекопитающих и рыб растет число видов, целенаправленно акклиматизированных, а также расселяющихся самостоятельно. В Красную книгу включены только аборигенные виды животных. В частности, среди млекопитающих нуждаются в охране 12 видов, среди птиц – 60.

В экспозиции и фондах Новокузнецкого краеведческого музея имеются чучела птиц, занесенных в Красную книгу Кемеровской области: беркута, серой цапли, сибирского гуменника, чомги или большой поганки, белой куропатки, серого журавля, большой выпи, серебристой чайки, камышницы, погоныша, черного аиста, филина, луня лугового, большого подорлика, сапсана, кречета, дупеля, мохноногого канюка и полярной совы. Три последних вида птиц являются кандидатами на страницы Красной книги.

Зоологический отдел музея начал формироваться с момента его открытия, то есть с 1927 года. Один из основателей музея, Георгий Степанович Блынский, был заядлым охотником, но выделка шкур и изготовление чучел требовали специальной подготовки. Для этой работы им был привлечен недавно приехавший в Кузнецк препаратор Николай Порфирьевич Кайдалов, обладавший незаурядным мастерством таксидермиста. Для пополнения орнитологической коллекции Георгий Степанович добыл пару беркутов. В фондах музея хранятся воспоминания о том, как это происходило. Узнав, что в Чумышской тайге водятся орлы, Георгий Степанович попросил охотника из поселка Александровка Прокопьевского района Ивана Власова достать орлиных птенцов. Тот наотрез отказался: «Показать гнездо – покажу, но зорить и доставать орлят отказываюсь. Лучше пойду против трех медведей, чем полезу за орлятами. Орлиха убьет». Беркут, как известно, один из самых крупных орлов. Размах крыльев у него до 2,2 м. Вес самца может достигать 4,8, а самки – 6,8 кг. Когти резко изогнуты,

причем задний коготь более 4 см. Защищая своих птенцов, орел пикирует с высоты и наносит такой удар грудью и когтями, что человек не только на дереве, но и на земле может не устоять. Георгий Степанович, рискуя своей жизнью, сумел добыть орлят, считая, что «орлы были недостающим звеном в той цепочке экспонатов пернатого мира, по которой нашим наследникам предстояло изучать богатства родного Кузбасса» [2]. И до сих пор пара беркутов [3] гордо восседает на сосновом суку в экспозиции музея. Кроме того, в 1961 году таксидермистом Виктором Михайловичем Кононовым было изготовлено еще одно чучело беркута. Кстати, в Красной книге Кемеровской области указано, что два экспоната беркутов хранятся лишь в областном Кемеровском музее и добыты они были в 1962 и 1972 годах. В настоящее время в Салаирском кряже беркут предпочитает лесные массивы по границе со степью, а в Кузнецком Алатау изредка встречается в высокогорной тайге с наличием скал и открытых мест, по речным долинам, где ему легче охотиться. Лимитирующим фактором является случайный отстрел и уничтожение гнезд. Кроме этого, плотность гнездования зависит от наличия характерных мест, удобных для постройки гнезд. Большое значение имеет доступность пищи и ее количество.

Серая цапля [4] является самой крупной цаплей в фауне России. В Кемеровской области, как отмечают в Красной книге, в прошлом не наблюдалась. Летом 1962 года серая цапля была добыта в районе г. Новокузнецка и доставлена в музей Владимиром Калачевым. Считается, что отсутствие серой цапли на большей части области связано с небольшим количеством мест, удобных для гнездования.

На грани исчезновения в Кемеровской области находится сибирский гуменник [5], который предпочитает гнездиться в заболоченных долинах горных рек при наличии озер, на высокогорных плато в заболоченных участках. Браконьерство и уничтожение мест гнездования являются лимитирующими факторами для увеличения численности этого вида. Чучело сибирского гуменника было закуплено в Главснабпрозе в 1956 году.

Конкордием Алексеевичем Евреиновым, научным сотрудником музея, в 1946 году было изготовлено чучело большой поганки, или чомги [6]. Сведений о том, где была добыта птица, не имеется. Чомга – самая крупная птица среди поганок. От других поганок ее отличает каштаново-рыжий ошейник. На голове имеются длинные «ушки». В Кемеровской области встречается спорадично. Лимитирующим фактором является, вероятно, недостаток подходящих водоемов.

Начиная с 1939 по 1954 годы, многие чучела птиц и зверей, находящихся в фондах музея, были выполнены таксидермистом В. И. Усовым. В том числе и тех птиц, которые, спустя много лет, были включены в список особо охраняемых.

В северных районах Кемеровской области, пограничных с Томской областью, и в лесостепи Кузнецкой котловины встречается белая куропатка [7]. В 1927 году, по данным В. А. Хахлова, белая куропатка была всюду многочисленна, сейчас это сокращающийся вид. Лимитирующими факторами являются освоение степей под пашни, угольные разрезы и охота с использованием снегоходов. В экспозиции находятся два экспоната белой куропатки, изготовленных В. И. Усовым в 1946 году.

Спорадично распространен в нашей области серый журавль [8]. Ранее, в 1920–30-х годах был многочислен по всей Кузнецкой степи и по реке Иня. Сейчас серые журавли постоянно гнездятся на северо-востоке в бассейне реки Кия. В сравнении с началом XX века (20–30-е годы) численность серого журавля резко сократилась повсюду. Основной причиной снижения численности явилась протравка зерна на полях, применение ядохимикатов, беспокойство на гнездах. В экспозиции музея находится чучело серого журавля, добытого в окрестностях города Новокузнецка в 1949 году.

Всюду сейчас малочисленна выпь большая [9]. Она похожа на цаплю, но более коренастая, коротконогая. Желтовато-охристая с темно-бурым рисунком окраска перьев, прямой, сильный клюв придают птице своеобразный вид. На снижение численности этой птицы оказывают влияние проводимые мероприятия по осушению болот, застройка мест, пригодных для обитания выпи. Чучело выпи большой находится в фондах музея с 1954 года.

Ограниченно гнездится в области и серебристая чайка [10]. Недостаток удобных для гнездования мест, а также факторы беспокойства являются лимитирующими факторами для ее численности. Но в последние годы отмечено, что кроме известных мест гнездования на озере Ата-Анай, появились серебристые чайки и на Беловском водохранилище. Замечены были птицы и на Шестаковских болотах. Чучела серебристой чайки, имеющиеся в музее, были выполнены в 1954 году В. И. Усовым, а в 1963 году – В. М. Кононовым.

В орнитологической коллекции музея имеется чучело камышницы и гнездо этой птицы с двумя яйцами. Чучело камышницы [11] было изготовлено таксидермистом В. М. Кононовым в 1963 году. Вид занесен в Красную книгу Кемеровской области как редкий и слабоизученный. Еще не полностью изучены лимитирующие факторы, но известно, что на численность камышницы оказывают влияние беспокойства, а также освоение угодий человеком. В Красной книге о камышнице говорится, что встречаться в области она стала начиная с 1976 года. Установлено гнездование нескольких пар в долине рек Томи и Искитимки, а также на заросших кустарником и тростником старицах и небольших озерах. К сожалению, мы не знаем, где была добыта птица, из которой было изготовлено чучело, поэтому нельзя утверждать, что она из наших мест.

Спорадично по открытым заболоченным участкам встречается погоныш – редкая, гнездящаяся в области птица. Численность этой птицы еще не определена. Погоныш ведет преимущественно ночной образ жизни. В отношении него еще не разработаны меры охраны, но известно, что лимитирующие факторы определяются наличием удобных мест гнездования. Кто изготовил чучело погоныша [12] и когда оно поступило в фонды музея, установить не удалось.

Черный аист [13], гнездящийся в Кемеровской области, включен в Красную книгу России. Ежегодно гнездится в наиболее глухих, труднодоступных таежных районах Кузнецкого Алатау и Горной Шории. В поисках пищи прилетает в долину Томи и на ее крупные притоки. Сейчас численность черного аиста повсеместно сокращается в связи с хозяйственным освоением мест обитания в глухих районах. Основными лимитирующими факторами являются беспокойство в период гнездования, случайный отстрел. В 1990 году в районе села Красулино (Новокузнецкий район) было разорено гнездо черного аиста, а птицу принесли таксидермисту Н. В. Ноздеркину. В 1992 году Николай Васильевич подарил чучело черного аиста музею.

После массового уничтожения в стране хищных птиц в 1950-х годах на значительной части области сократилась численность филина, большого подорлика, кречета, сапсана.

В экспозиции музея находятся чучела филина, изготовленные таксидермистами В. М. Кононовым в 1961 [14] и в 1966 годах и Н. В. Ноздеркиным в 2002 году. На территории Кемеровской области этот вид находится

под угрозой исчезновения. Это очень крупная сова темно-желтой окраски. Размах крыльев до 1,6 м. На голове хорошо развиты пучки перьев – «ушки». Филин может встречаться и вблизи поселений человека, известны случаи гнездования даже на чердаках построек. В 2002 году погибший филин был обнаружен на одной из дач в окрестностях г. Новокузнецка. В том же году таксидермист Н. В. Ноздеркин изготовил чучело, и сейчас в экспозиции музея красавец-филин распростер свои могучие крылья над луговым луном [15], который тоже занесен в Красную книгу области. Чучело луня лугового изготовил в 1959 году В. М. Кононов. Этот вид внесен в Приложение 2-й Конвенции о международной торговле.

Отстрел большого подорлика как хищника, разорение его гнезд, изменение ландшафта в результате сплошных рубок, уничтожение сусликов – основной пищи этой птицы – все это привело к сокращению его численности. Сейчас это редкий, находящийся под угрозой исчезновения вид в Кемеровской области. Чучело большого подорлика [16] с размахом крыльев до 1,5 метра поступило в фонды музея в 1963 году. Изготовил его таксидермист Игорь Константинович Приходько.

В том же году Игорем Константиновичем было изготовлено чучело сапсана [17]. Сокол сапсан – сокращающийся в численности, гнездящийся в нашей области вид. Сейчас гнездится в Кузнецком Алатау и в долине реки Томь. Разорение гнезд и изъятие из них птенцов – основные факторы сокращения численности этой птицы.

Кречет – самый крупный сокол, по размерам превосходит сапсана. Размах крыльев около 120–135 см. В Кемеровской области встречается не ежегодно и только во время зимних кочевок. Известно, что кречет часто погибает от рук браконьеров во время кочевок. Также численность популяции зависит от наличия мест гнездования и основной пищи – белых и тундряных куропаток и морских птиц. Чучело кречета [18], редкого, находящегося под угрозой исчезновения вида, изготовленное таксидермистом В. И. Усовым, поступило в музей в 1946 году. Кречет включен в Красную книгу Российской Федерации.

Среди кандидатов в Красную книгу Кемеровской области в фондах нашего музея имеются чучела дупеля, мохноногого канюка и полярной совы.

Дупель – редкий, малоизученный вид птиц в Кузбассе. В 1920-х годах многие исследователи отмечали его многочисленность в Кузнецкой

степи и Салаире, но вблизи г. Новокузнецка и в те времена он был мало-числен. В настоящее время сведений о его численности не имеется. Кто изготовил чучело дупеля [19] и когда оно поступило в музей, установить не удалось.

Мохноногий канюк, или зимняк в области встречается на пролете и зимует. Появляется в конце августа – начале сентября. Зимой канюка можно встретить в долине реки Томи. Лимитирующим фактором является то, что канюки добываются браконьерами для изготовления чучел, которые ценятся наравне с чучелами крупных сов, орлов и соколов. Чучело мохноногого канюка [20] было изготовлено и передано в музей в 1952 году В. И. Усовым.

Белая, или полярная, сова является зимующей птицей в Кузбассе. Появляется у нас, начиная с середины октября. В 1920-х годах, по данным В. А. Хахлова, зимой в Кузнецкой степи встречалась в большом количестве. Лимитирующим фактором в период зимних кочевков является гибель от браконьеров. В последние годы сов часто видят в черте города, где они становятся жертвами ворон. Одну из таких мертвых птиц в 2002 году принесли в музей школьники, и Н. В. Ноздеркиным было сделано чучело [21].

Таким образом, в экспозиции отдела природы Новокузнецкого краеведческого музея находятся чучела 19 видов птиц, которые являются редкими и находятся под угрозой исчезновения, причем не только в нашей области, но и в России. Поступления экспонатов начались с 1927 года (год основания музея), но основные поступления были в 1950–1970 годы. К сожалению, в имеющихся документах не всегда указано место добычи животного, и поэтому нет возможности проследить ареал их обитания.

При проведении экскурсий по биологическим циклам научные сотрудники, рассказывая о биологии животных, всегда обращают внимание на значение в природе редких и исчезающих видов птиц и необходимости их охраны для сохранения природного биоценоза.

Литература

1. Красная книга Кемеровской области: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. – Кемерово, 2000. – С. 280.
2. НКМ. НФ-Д, оп. 1, раздел 5, дело 14.
3. НКМ. КП 1364/1–2
4. НКМ. КП 4182
5. НКМ. КП 3499

6. НКМ. КП 2838
7. НКМ. КП 1447
8. НКМ. КП 2284
9. НКМ. КП 3778
10. НКМ. КП 2848
11. НКМ. КП 4526
12. НКМ. КП 6909
13. НКМ. КП 6909
14. НКМ. КП 4108
15. НКМ. КП 3780
16. НКМ. КП 4449/1
17. НКМ. КП 6909
18. НКМ. КП 1385
19. НКМ. КП 6909
20. НКМ. КП 1362
21. НКМ. КП 6909

А. А. Пихновская

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ КОЛПАШЕВСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Колпашевский краеведческий музей административно на сегодняшний день является филиалом Томского областного краеведческого музея. В фондах и экспозиции музея сосредоточено большое количество этнографических музейных предметов, среди которых значительными и яркими являются селькупская и эвенкийская этнографические коллекции.

С первых лет существования музея экспедиции и научные командировки служили основным источником пополнения его фондов. Отдельные попытки сбора этнографического материала среди коренного населения – селькупов и эвенков – предпринимались сотрудниками музея еще в 1931 году, когда музей находился в пос. Парабель (в Колпашево он был перевезен в 1936 году).

В 1933 году сотрудниками музея и Николаем Викентьевичем Биллевичем, впоследствии возглавившим музей, из экспедиции по реке Васюган

были доставлены предметы шаманской одежды и атрибуты шамана. Предметы были переданы комендатурой, вероятнее всего, они были изъяты у владельца, но у кого – неизвестно. В этой коллекции насчитывалось 19 предметов.

В эти же годы в поселке Парабели были приобретены предметы эвенкийской женской одежды: нагрудник, украшенный бисером, пуговицами, жетонами, и две парки.

В 1950 году сотрудники музея Константин Иванович Полежаев и Борис Сергеевич Белкин отправляются в командировку в п. Орловка Верхнекетского р-на, где встречаются с Тугундиным Степаном Григорьевичем и с Лихачевой Пелагеей Гавриловной, а также с жителями юрты «Прходной Бор» Тугундиным Яковом Никитовичем и Лихачевым Александром Гавриловичем. За это время было приобретено 36 эвенкийских предметов: предметы быта и одежды, средства передвижения, орудия рыболовства. Лихачева Пелагея Гавриловна передала шаманские предметы: головной убор, металлический венец и амулеты, которыми 50 лет назад пользовался ее отец, будучи шаманом.

Затем поступления были только единичными, но в 1965 году Константином Мироновичем Ожерельевым, общественным сотрудником Колпашевского музея, были привезены из пос. Белый Яр Верхнекетского района костюм и предметы эвенкийского шамана Ивигина Ивана Ивановича, насчитывающие 30 ед. хранения. Предметы эти были изготовлены в 1930–1937 годы женщинами из рода Ивигиных. Его костюм состоит из кафтана, нагрудника, накидки, воротника, двух ровдужных головных уборов, металлического венца, обуви и рукавиц. Кроме этого дополняют коллекцию секиры и тесаки для религиозных ритуалов и другие предметы.

Из письма его племянника Ивигина Владимира Александровича, которое хранится в фондах музея, мы узнаем, что с «этими вещами и бубном Иван Иванович ездил в Ленинград, вернее его возили осенью 1931 или 1932 года, где производили снимки. В то время он кочевал в Красноярском крае. Возили их около месяца, с ним было два человека из рода Бояриных, они были его помощниками и «хористами», то есть во время камлания подпевали».

В 1944 году И. И. Ивигин, переехав в пос. Максимкин Яр Верхнекетского района, работает оленьим пастухом в производственно-охотничьей станции. Затем в 1952 году он возвратился в п. Орловку и, как поясняет

племянник, «иногда разогревал бубен, в частности весной». После его смерти в 1959 году шаманские предметы были убраны на хранение в новый лабаз его братом Александром Ивановичем. Только в 1965 году через К. М. Ожерельева музей приобретает у них эти вещи за 87 рублей. В настоящее время сотрудничество Колпашевского музея с В. А. Ивигиным продолжается. Им были переданы фотографии рода Ивигиных, которые дополнили очень яркую и интересную выставку «Таежные кочевники. Эвенки Томской области».

Впоследствии эвенкийская коллекция пополнялась разрозненными предметами. В настоящее время в Колпашевском музее сосредоточена в основном коллекция по культуре сымско-кетской группы эвенков, насчитывающая около 120 ед. хранения.

Первые предметы селькупской коллекции появились в музее в 1934 году. Сборы велись в пос. Парабель, пос. Ласкино на р. Оби и в пос. Старый Напас на р. Тyme. Именно в те годы удалось собрать предметы берестяной утвари, орудия охоты и снаряжение охотника, орудия рыболовства и небольшое количество предметов быта. Всего первые этнографические сборы селькупских предметов насчитывают около 60 ед. хранения.

Яркую страницу в научно-собираательскую работу музея вписали археолого-этнографические экспедиции 1938 и 1940 годов, которыми руководил Петр Иванович Кутафьев – директор Колпашевского музея с 1937 года.

В 1938 году П. И. Кутафьев организовал экспедицию в Тымский район, в которую входили сотрудники музея: препаратор К. И. Полежаев и фотограф И. С. Фатеев. Они занимались сбором материалов среди селькупов Тымского района и доставили в музей целый комплекс предметов.

Первыми поступлениями были предметы с Ыйского культового места на р. Тyme. По описанию Р. А. Ураева, оно было расположено на краю боровой гривы, которая тянется вдоль левой поймы речки Ыя, правого притока Тыма, недалеко от ее устья (между населенными пунктами Каджи и Кананак) [3, с. 117]. В момент нахождения П. И. Кутафьевым Ыйского культового места там находился амбарчик в разрушенном состоянии. Амбарчик был продолговато-четырёхугольной формы, пол и стены были сделаны из толстых плах, крыша покрыта берестой. Амбарчик стоял на четырех столбах, к двери поднимались при помощи приставной лестницы,

которая была сделана из цельного бревна с зарубками [8, с. 131]. Возле остатков амбарчика стояли 9 крупных антропоморфных скульптурных изображений духов (3 фигуры с признаками женского пола, остальные – мужского). Ыйский амбарчик могли посещать как кананакские, так и кад-жинские жители.

Дополнили эту коллекцию железные амулеты шамана в форме антропоморфных и зооморфных фигур, железные наконечники стрел вильчатой формы, металлические трубчатые подвески, монеты медные 1818–1912 годов выпуска.

В этом же году были привезены предметы из пос. Кочиядрово Тымского района – комплекс предметов шамана Елисея Карлыгина, который насчитывает 24 ед. хранения [2, с. 285–291]. В него входят одежда и атрибуты шамана, 6 антропоморфных изображений из дерева – семейные духилозы, берестяной кузов с крышкой для хранения лоз, коробка берестяная с крышкой для хранения шаманского костюма, железный котелок, медное изображение медведя кулайского типа, бумажные денежные знаки, марка, монеты медные, отрезки ткани, бокалы, а также небольшой столик для раскладывания культовых предметов. В 1930-е годы Е. Карлыгин считался самым сильным из тымских шаманов. Информация об этом шамане имеется в публикациях известных этнографов. Он работал с К. Доннером во время его экспедиции по Тыму. В 1932 году с Карлыгиным встречалась Е. Д. Прокофьева в экспедиционной поездке на реку Тым [4, с. 43]. Информацию о Карлыгине можно встретить у И. Н. Гемуева и Г. И. Пелих [2, с. 39]. Не застав в живых Елисея Карлыгина (он умер в 1938 году, прожив 110 лет) они много и плодотворно работали с его дочерью Варварой Мулиной. В полевых материалах Н. А. Тучковой есть воспоминания селькупа И. Д. Лучина, очевидца камлания Елисея Карлыгина в 1929–1930 годах [6, с. 24–25].

Летом 1940 года была организована совместная экспедиция Нарымского окружного музея и членов культбригады «Красный Чум» на р. Тым. В этой экспедиции приняли участие сотрудники Колпашевского музея – П. И. Кутафьев, К. И. Полежаев, И. С. Фатеев. Именно после этой поездки фонды Колпашевского музея пополнились большой и яркой коллекцией с Лымбельского культового места, находившегося между пос. Пыль-Карамо и Лымбель-Карамо, на котором стоял родовой священный амбарчик тымских селькупов. Экспедицию П. И. Кутафьева на Лымбельское

культовое место вывел 80-летний остяк Прокопий Абрамович Коялов из пос. Пыль-Карамо. Комплекс предметов с Лымбельского культового места в данной коллекции самый многочисленный – около 500 ед. хранения [8, с. 120–130].

В музей был привезен сам корпус Лымбельского культового амбарчика и хранившиеся в нем культовые вещи. В этой коллекции насчитывается 27 антропоморфных деревянных фигур, большинство из них в одежде. К одежде некоторых фигур пришиты металлические изображения людей, животных и птиц. Также в коллекции находятся платки-приклады.

Помимо антропоморфных деревянных фигур, в амбарчике находились деревянные изображения птиц и животных. Хранился там и небольшой деревянный сундук. В коллекцию входят металлические изображения птиц, животных и всадников на лошади; стрелы-подношения духам, с наконечниками вильчатой, шипообразной и долотовидной формы. В качестве подношений, подарков, платы духам в коллекции присутствуют монеты, среди которых есть серебряные 1881–1931 годов, медные, бронзовые и никелевые монеты 1812–1934 годов. Кроме всего вышеперечисленного, в амбарчике находилось еще блюдце чайное фарфоровое, куженька и кузов берестяные.

Из последующих поступлений можно выделить тетради с карандашными рисунками учеников-селькупов: Ф. Тагина, В. Трескулова и Н. Карелиной из Орловской школы-интерната, поступивших в музей в 1950 году.

В результате всех сборов в этнографическом фонде Колпашевского музея сосредоточена коллекция по культуре Нарымских селькупов, насчитывающая 698 предметов. Уже только своими количественными характеристиками она представляет собой уникальное явление – это значительное собрание южноселькупских предметов в музеях России. В качественном отношении она также не менее уникальна, так как она почти полностью состоит из культовых предметов и весьма репрезентативно отражает мифологические и религиозные представления тымских селькупов, а также содержит в себе обширную нумизматическую коллекцию монет 1812–1934 годов. В 2007 году выпущен каталог «Селькупская этнографическая коллекция Колпашевского краеведческого музея», в настоящее время готовится каталог эвенкийской этнографической коллекции Колпашевского музея.

И эвенкийская, и селькупская этнографические коллекции привлекают неослабевающее внимание исследователей-этнографов, студентов,

краеведов. Большая часть предметов этих коллекций находится непосредственно в экспозиции Колпашевского музея. Являясь ее самой яркой частью, она вызывает постоянный интерес не только у ученых, но и у жителей и гостей г. Колпашева.

Литература

1. Гемуев И. Н., Пелих Г. И. Категории селькупских шаманов // Этнографическое обозрение. – 1997. – № 5.
2. Пихновская А. А. Культовый комплекс Тымского шамана Елисея Карлыгина (из собраний Колпашевского краеведческого музея) // Самодийцы. Мат-лы IV Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Омск; Тобольск, 2001.
3. Пихновская А. А., Рассамахин Ю. К., Тучкова Н. А. Комментарии к рукописям Р. А. Ураева «Лымбельский культовый амбарчик», «Ыйское культовое место» // Археолого-этнографические исследования в южно-таежной зоне Западной Сибири. – Томск, 2003.
4. Прокофьева Е. Д. Материалы по шаманству селькупов // Проблемы истории общественного сознания аборигенов Сибири. – Л., 1981.
5. Селькупская этнографическая коллекция Колпашевского краеведческого музея: каталог / авт.-сост. А. А. Пихновская. – Томск, 2007. – 280 с.
6. Тучкова Н. А. Полевые материалы // НА ТОКМ. Оп. 3. Д. 893.
7. Ураев Р. А. Материалы к шаманизму тымских селькупов // НА ТОКМ. Оп. 4. Д. 254.
8. Ураев Р. А. Культовые объекты на реке Тым // Археолого-этнографические исследования в южнотаежной зоне Западной Сибири. – Томск. 2003.

Ю. В. Клюев

SWOT-АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «ТОМСКАЯ ПИСАНИЦА»

Конкуренция в современной жизни музейного учреждения занимает не последнее место. Для определения конкурентоспособности музея в практике применяется такой метод, как SWOT-анализ. Данная методика

позволяет определить сильные и слабые стороны, а также возможности и опасности. Рассмотрим показатели музея-заповедника «Томская Писаница» в рамках данной методики (табл. 1).

Музей-заповедник «Томская Писаница» расположен в 55 км от города Кемерово на 156 га лесопарковой зоны. Отдаленность музея от города одновременно является как слабой, так и сильной стороной музея. Положительным здесь является то, что музей находится в живописном месте на берегу реки Томи, где чистый воздух, красивая природа и т. п., а отрицательным – то, что до него сложно добраться.

К сильным сторонам музея-заповедника «Томская Писаница» можно отнести следующее. Репутация музея находится на достаточно высоком уровне как среди кемеровчан, так и среди гостей города, посетивших его. Нельзя не отметить, что в 2009 году музей получил множество областных и федеральных наград:

- стал победителем в номинации «Событие года» конкурса «Лучшее музейное учреждение 2009 года» за открытие уникальной экспозиции – часовни-храма «Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия»;

- получил Грант Президента Российской Федерации на осуществление проекта «Развитие творческого потенциала детей с ограниченными возможностями как популяризация памятника наскального искусства “Древнее святилище Томская Писаница”», автор которого – Демидова Евгения Александровна, научный сотрудник отдела фондов музея-заповедника «Томская Писаница»;

- сайт музея-заповедника стал победителем регионального конкурса web-ресурсов «Интернетционал – 2009» в номинации «Лучший научно-образовательный web-ресурс».

Еще одной из сильных сторон музея, выявленных в ходе анализа, является количество индивидуальных посещений, весомая доля которых приходится на массовые мероприятия и праздники. Но при этом нельзя забывать, что музей также проводит большое количество экскурсий.

Сильной стороной музея является и поступление финансовых средств. Во-первых, это его бюджетное финансирование, которое в 2009 году составило 16,3 млн руб., что составляет 30 % от общего объема финансирования самых крупных музеев города Кемерово. А, во-вторых, на долю музея-заповедника «Томская Писаница» приходится около 60 % всей суммы заработанных музеями средств.

Матрица SWOT-анализа музея-заповедника «Томская Писаница»

	Возможности	Угрозы (опасности)
	<p>1. Создание музейных партнерств с целью повышения отдачи от посещений музея, а также качества предлагаемых услуг.</p> <p>2. Увеличение проводимых массовых мероприятий.</p> <p>3. Увеличение проводимых выставок вне музея</p>	<p>1. Сокращение бюджетного финансирования.</p> <p>2. Появление новых видов развлечения и досуга, в связи с этим – потеря традиционной целевой аудитории</p>
<p>Сильные стороны</p> <p>1. Музей находится в живописном месте на берегу реки Томи.</p> <p>2. Индивидуальные посещения массовых мероприятий.</p> <p>3. Бюджетное финансирование музея.</p> <p>4. Зарабатываемые музеем средства.</p> <p>5. Имеет высокую репутацию в области и на федеральном уровне. Обладатель множества областных и федеральных наград.</p> <p>6. С 2010 года музей получил статус автономного учреждения</p>	ПОЛЕ «СиВ»	ПОЛЕ «СиУ»

<p>Слабые стороны</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Удаленное от города местоположение. 2. Значительно уступает другим музеям по количеству проводимых массовых мероприятий. 3. Постоянные экспозиции морально устаревают. 4. Информатизация музея находится на более низком уровне относительно других крупных музеев г. Кемерово. 5. Подверженность музея влиянию климатических условий 	<p>ПОЛЕ «СЛВ»</p>	<p>ПОЛЕ «СЛУ»</p>
---	-----------------------	-----------------------

С 2010 года музей-заповедник «Томская Писаница» получил статус автономного учреждения, что привело к формированию ряда преимуществ, к которым можно отнести следующие:

- автономное учреждение, доход которого за девять месяцев текущего года не превысил 15 млн рублей, имеет право перейти на упрощенную систему налогообложения, так как ограничения касаются исключительно бюджетных учреждений;

- средства, получаемые от продажи имущества, находящегося в оперативном управлении автономных учреждений, поступают в доход автономного учреждения;

- неизрасходованные в текущем финансовом году внебюджетные средства не изымаются в бюджет, могут использоваться в следующем финансовом году.

Как уже было отмечено выше, одной из слабых сторон музея-заповедника «Томская Писаница» является его местоположение. Музей

расположен в районе, куда не так просто добраться и в который редко попадают иностранные туристы.

Сводный анализ выявил, что музей-заповедник «Томская Писаница» значительно уступает другим музеям по количеству проведенных массовых мероприятий, хотя число их посещений велико и год от года продолжает расти.

Постоянные экспозиции морально устаревают, что ведет к сокращению повторных индивидуальных посещений музея его постоянной аудиторией.

Информатизация музея находится на более низком уровне относительно других музеев, что является одной из его слабых сторон. До настоящего времени музей-заповедник «Томская Писаница» остается единственным из крупных музеев города Кемерово, не внедрившим систему внесения предметов основного фонда в электронный каталог. Несмотря на это, музей располагает очень хорошим сайтом и своим собственным сервером, что позволяет более эффективно управлять локальной сетью учреждения и внутренним документооборотом.

Кроме сильных и слабых сторон также можно выявить потенциальные опасности и возможности музея-заповедника «Томская Писаница».

Экономическая ситуация ставит серьезные препятствия для реализации новых программ, развитие музея сдерживает постоянная нехватка средств и отсутствие возможностей. Фонды содержатся неадекватно, и состояние коллекций ухудшается. Попытки заинтересовать новые целевые группы зачастую терпят неудачи, потому что все большее число культурных заведений сосредоточивают свои усилия на внутреннем рынке, и в результате этого конкуренция обостряется.

Любой SWOT-анализ всегда должен заканчиваться рекомендациями, выступающими в роли потенциальных возможностей. Рекомендации позволяют сформировать конкурентные преимущества музею, а, следовательно, привести к совершенствованию его деятельности.

Таким образом, руководству музея-заповедника «Томская Писаница» следует сконцентрировать внимание на основных направлениях деятельности, приносящих доход. Основная часть зарабатываемых средств формируется за счет индивидуальных посещений массовых мероприятий,

в связи с этим является рациональным увеличение их количества. Возможно проведение тематических праздников или вечеров при участии различных организаций, создание взаимовыгодных партнерств с ними. Подобное сотрудничество может быть привлекательным для целевой аудитории и приносить пользу и доход каждой стороне.

Возможно создание музейных партнерств с целью повышения отдачи от посещений музея, а также качества предлагаемых услуг.

Музей-заповедник «Томская Писаница» должен соответствовать современному уровню развития, одновременно удовлетворяя растущие потребности потребителей услуг. Музей должен стать не только площадкой для демонстрации экспонатов, но и местом проведения досуга.

Музей мечтает об успехе, а успех ассоциируется у него с доходностью, потоком посетителей, высоким имиджем, спонсорскими вливаниями и т. п. Для достижения желаемого успеха музею необходимо проводить мероприятия по обновлению фондов, внедрению новых информационных технологий, расширению спектра услуг, проведению маркетинговой политики, поиску деловых партнеров.

Эти мероприятия позволят музею-заповеднику «Томская Писаница» снизить риск возможных угроз (сокращение бюджетного финансирования, потеря традиционной целевой аудитории), а также укрепят позиции музея на конкурентном рынке в сфере организации досуга.

Особенность музея сегодня состоит в том, что он включен одновременно в две системы: государства, где он ведает частью национального достояния, и рынка услуг, где он сбывает свою продукцию. В этом таится серьезное противоречие, поскольку госучреждение реализует свою функцию «сверху вниз», а фирма, напротив, отталкивается от потребителя. Наряду с этим, музей обладает выгодами положения государственного автономного учреждения, соединяя возможность государственного финансирования с сохранением за собой всех получаемых доходов. Музей-заповедник «Томская Писаница» занимает лидирующее положение среди музеев города Кемерово по показателям поступления финансовых средств, что открывает перед ним дополнительные перспективы развития. Руководству, в свою очередь, необходимо тщательно планировать расходование денежных средств для достижения максимальных результатов.

Когда категории прибыль, доход, затраты начали активно использоваться в сфере деятельности музеев, возникла потребность в новых профессиональных кадрах. Возникли также новые подразделения, обеспечивающие различные виды деятельности. Это, безусловно, большой плюс в развитии, но при всем этом нельзя забывать о приоритетах, ведь музей – это все же некоммерческая организация. Необходимо в равной степени развивать научно-исследовательскую деятельность, которая отчасти отражает специфику деятельности музея. Следует больше внимания уделять кадровой политике, то есть процессу подбора и обучения персонала.

Среди направлений музейной деятельности на сегодняшний день наиболее актуальным является работа с посетителями, в связи с чем в центре внимания оказались так называемые в музейном сообществе «массовики». Надо постоянно заинтересовывать целевую аудиторию, создавать что-то новое, для чего необходим творческий подход.

Боязнь остаться за пределами мировых процессов и превратиться в своеобразных маргиналов сферы досуга заставляет музеи проявлять заботу о потребителе. Сегодня многие музеи занялись повышением стандартов обслуживания, музей-заповедник «Томская Писаница» не исключение. Однако это далеко не главное, так как глубинные процессы совершаются внутри музея и незаметны для постороннего глаза.

И, наконец, нельзя пропускать такой аспект, как назначение музея. Музей-заповедник «Томская Писаница» прежде всего, является историко-культурным и природным. Его главная задача – музеефикация природного и культурного наследия, а значит, первостепенную роль должны играть забота о памятниках природы и искусства и обеспечение их сохранности.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексеева Анна Александровна, руководитель школьного музея МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 8» г. Кемерово.

Бабакова Татьяна Ивановна, главный хранитель Новокузнецкого краеведческого музея.

Дыртык-оол Анна Оюновна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и археологии Тывинского государственного университета.

Жидкова Тамара Николаевна, научный сотрудник музея физической культуры и спорта Кузбасса.

Кимеев Валерий Макарович, доктор исторических наук, директор МУ «Экомuseum-заповедник “Тюльберский городок”».

Кимеева Татьяна Ивановна, кандидат культурологии, руководитель отдела этнографии Музея «Археология, этнография и экология Сибири», доцент кафедры музейного дела ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств».

Клюев Юрий Владимирович, кандидат культурологии, доцент кафедры экономики социальной сферы ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств».

Кулемзин Анатолий Михайлович, доктор культурологии, заведующий кафедрой музейного дела ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств».

Кулемзин Владислав Михайлович, доктор исторических наук, профессор Томского государственного университета.

Никонова Антонина Александровна, кандидат философских наук, доцент кафедры музейного дела и охраны памятников философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Пихновская Анжелика Александровна, заведующая филиалом «Колпашевский музей» ОГУК «Томский областной краеведческий музей».

Прохорова Татьяна Викторовна, преподаватель кафедры рисунка, живописи и скульптуры Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии.

Самаковская Олеся Валериевна, аспирант по специальности 24.00.03. «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов» Кемеровского государственного университета культуры и искусств.

Слонова Ксения Алексеевна, аспирант по специальности 24.00.03 «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов» Кемеровского государственного университета культуры и искусств.

Степанова Юлия Петровна, зам. директора по основной деятельности МУК «Музейный ресурсный центр» г. Ноябрьск.

Родионова Дарья Дмитриевна, кандидат философских наук, доцент кафедры музейного дела ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств».

Руденко Нина Васильевна, учитель русского языка и литературы МНОУ «Гимназия № 18» г. Ленинск-Кузнецкий.

Терентьев Владислав Игоревич, научный сотрудник МУ «Экомузей-заповедник “Тюльберский городок”».

Хертек Александр Сагдыевич, зав. отделом культуры и искусства Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва.

Чубко Любовь Яковлевна, научный сотрудник МУК «Крапивинский районный краеведческий музей».

Шефер Валентина Ивановна, зав. отделом природы Новокузнецкого краеведческого музея.

Ширин Юрий Викторович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Кузбасской педагогической академии г. Новокузнецк.

СОДЕРЖАНИЕ

I. МУЗЕЙНАЯ ПРОФЕССИЯ

<i>Кулемзин А. М.</i> О формировании профессионального мировоззрения музейщиков...	5
<i>Родионова Д. Д.</i> Выбор профиля подготовки музейщика.....	9
<i>Степанова Ю. П.</i> Представление музейными средствами культуры коренных малочисленных народов полуострова Ямал.....	13
<i>Слонова К. А.</i> Роль арт-терапевтического направления в деятельности современного музея.....	19
<i>Руденко Н. В.</i> Об опыте патриотического воспитания школьного музея.....	23
<i>Кулемзин В. М.</i> Книга отзывов как источник изучения музейной аудитории.....	29

II. МУЗЕЙНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

<i>Жидкова Т. Н.</i> Сотрудничество организаций – успех в развитии ветеранского спорта	37
<i>Никонова А. А.</i> Креативная музейфикация городского пространства.....	42
<i>Кимеева Т. И.</i> Концепция музейной экспозиции: на примере музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета.....	50
<i>Кимеев В. М., Ширин Ю. В.</i> Проблемы музейфикации этноархеологических памятников Горной Шории в составе экомузеев.....	60
<i>Терентьев В. И.</i> Экомузейфикация как способ сохранения природного и историко-культурного наследия котловины озера Уурэг-Нуур (Западная Монголия).....	70
<i>Самаковская О. В.</i> Проблемы использования информационно-коммуникационных технологий в музеях Западной Сибири (опыт регионального исследования музеев, содержащих этнографические коллекции).....	75

III. ИЗ ИСТОРИИ МУЗЕЕВ

<i>Дыртык-оол А. О.</i> Становление музейного дела в Тувинской Народной Республике...	81
--	----

<i>Ковешникова Е. А.</i>	
Музей истории Кемеровского государственного университета культуры и искусств в системе образования.....	89
<i>Бабакова Т. И.</i>	
Материалы по истории Новокузнецкого драматического театра в фондах Новокузнецкого краеведческого музея (1930–1950-е годы)	96
<i>Чубко Л. Я.</i>	
Хранители памяти: к изучению истории Крапивинского района....	107
<i>Хертек А. С.</i>	
Владимир Петрович Ермолаев – первый директор Тувинского музея.....	116
<i>Алексеева А. А.</i>	
Роль литературных музеев Кемеровской области в сохранении и популяризации историко-культурного наследия.....	124

IV. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

<i>Прохорова Т. В.</i>	
История и особенности изображения списков иконы Абалакской Божией Матери.....	128
<i>Кулемзин А. М., Тельманова А. С.</i>	
Культурный потенциал познавательного туризма в Кузбассе.....	136
<i>Шефер В. И.</i>	
Редкие виды фауны в фондах Новокузнецкого краеведческого музея.....	139
<i>Пихновская А. А.</i>	
Этнографические коллекции Колпашевского краеведческого музея.....	146
<i>Клюев Ю. В.</i>	
Swot-анализ деятельности музея-заповедника «Томская Писаница».....	151

Научное издание

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Сборник статей

Выпуск IV

Редактор *О. В. Шомшина*

Компьютерная верстка *М. Б. Сорокиной*

Дизайнер *Н. П. Давыденко*

На обложке фото Музея истории г. Кемерово «Красная горка»

Подписано к печати 12.05.2012. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Уч.-изд. л. 7,9. Усл. печ. л. 9,4.
Тираж 500 экз. Заказ № 46

Издательство КемГУКИ: 650029, г. Кемерово,
ул. Ворошилова, 19. Тел. 73-45-83.
E-mail: izdat@kenguki.ru